Протоиерей Владимир СОРОКИН,
профессор Ленинградской Духовной Академии

Митрополит Ленинградский и Новгородский ГРИГОРИЙ (ЧУКОВ) и его церковно-просветительская деятельность

III

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

В тот год, когда Николай Чуков окончил полный курс Духовной Академии, в деятельности церковно-приходских школ России намечались важные перемены. Церковно-приходские школы фактически существовали на Руси со времени ее Крещения в 988 г., но единая в масштабе всей Российской империи система таких школ стала складываться только после опубликования высочайше утвержденных 13 июня 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах». При этом в духовное ведомство были переданы так называемые школы грамоты — народные школы низшего типа. До 1884 г. церковные школы существовали в каждой епархии независимо, и их состояние определялось, главным образом, ревностью к народному просвещению правящего архиерея[1].

В течение первых 10 лет существования церковно-приходских школ по новому «Положению» их организация осуществлялась одними местными средствами. Но к 1895 г. правительство начинает проявлять бóльшую заботу о развитии церковно-школьного дела, значительно увеличивая денежные субсидии. Отпускаемые государством средства создавали благоприятную возможность для развития всей системы начального образования, что предполагало в перспективе распространение всеобщего школьного обучения. Для претворения этих добрых намерений в жизнь требовались энтузиасты-труженики. К таковым относится и Владыка Григорий (Чуков). Его интерес и любовь к педагогике были замечены епископом Павлом, смотрителем духовного училища Д. И. Любецким и ректором Духовной Семинарии протоиереем П. Ф. Щегловым.

Как раз в то время, когда Николай Чуков учился на IV курсе Духовной Академии, в Петрозаводске обсуждался вопрос о целесообразности открытия в епархии должности наблюдателя церковно-приходских школ. Вопрос был разрешен положительно, и в качестве кандидата на нее был намечен Николай Чуков.

Владыка обещал представить его кандидатуру Св. Синоду на утверждение. Предстояло живое дело, интересная работа, к тому же в педагогической области, к которой Николай Чуков имел тяготение.

Преосвященный Павел, вероятно, опасаясь, что Синод откажет в назначении Николая Чукова по причине его молодости и неопытности, решил дать ему некоторую подготовку через непосредственное знакомство с уездными отделениями Главного совета Александро-Свирского братства[2], заведовавшего тогда церковными школами Олонецкой епархии. 19 июля 1895 г. Владыка назначил его членом Главного совета братства и вместе с тем поручил сделать подробный осмотр дел всех советов уездных отделений. Распоряжение было мудрое: оно давало Николаю Чукову возможность сразу же, еще до вступления в должность, войти в курс церковно-школьного дела в каждом уезде, познакомиться с местными деятелями, увидеть на местах тот аппарат, при помощи которого предстояло заведовать школами. Самому Преосвященному эта командировка давала возможность посмотреть Николая Чукова в деле, а в представлении Св. Синоду указать на его знакомство с церковными школами и этим усилить доводы в пользу его назначения.

Главный совет братства выдал Николаю Чукову документ, удостоверяющий его полномочия, снабдил 100 рублями на расходы по поездке, и 26 июля в 9 часов утра он выехал на паре

Продолжение. Начало см.: «Богословские труды». Юбилейный сборник ЛДА. М., 1986, с. 96—141.

почтовых в Олонец[3], провожаемый усердными благословениями матери и чувствуя в душе невольное смущение перед той новой большой работой, к которой волею судеб он теперь приступал.

От Петрозаводска до Олонца было 148 верст почтовым трактом. Дорога шла большей частью лесом, небольшие деревни попадались редко. В Олонец он приехал утром. Его глазам представился не город, а скорее большая деревня, расположенная вдоль сливающихся рек — Мегреги и Олонки, с двумя храмами и протопопским двором в центре. Почти все дома были обыкновенные крестьянские, правда, больше двухэтажные, как и вообще в богатой лесом Карелии. Улиц нет, одни только набережные. Собственно город сосредоточивался около погоста, а дальше в обе стороны по берегам рек растянулись на 12 верст карельские деревни. Каждая деревня имела свое название, но обыкновенно все они слыли под общим именем Олонца. Исторически это один из самых древних населенных пунктов Олонецкой губернии; он упоминается еще в XII веке.

Остановившись на станции, Николай Чуков отправился к председателю уездного отделения братства. Им был протоиерей Михаил Прилежаев[4], высокий, благообразный старец с насупленными бровями, с острым, всматривающимся, умным взглядом, почти 50 лет служивший на одном месте. Здесь же служили его отец и дед, так что род Прилежаевых священствовал тут уже около века и был известен не только в уезде, но и в губернии. В беседе о. Михаил сообщил Николаю Чукову, что все уездные отделения братства существуют три года (они были открыты весной 1892 г.), что он почти один ведает всеми делами, так как помощники его очень плохи, и обещал собрать и прислать ему бумаги отделения. Часа через два о. протоиерей привез пачку документов, и Николай Чуков занялся их разбором. Не знакомый ранее ни со способом ведения дел, ни с характером самой деятельности отделений братства, он еще не имел ясного плана ревизии. Инструкций он не получил никаких. Образец делопроизводства пришлось создавать постепенно — путем ознакомления с деятельностью каждого отделения и сравнения их деятельности.

С помощью журналов уездного отделения Николай Чуков познакомился со всеми его постановлениями, перечитал все поступившие в отделение бумаги от заведующих школами священников, благочинных, учителей и учительниц. Особенно внимательно рассмотрел отчеты окружных наблюдателей школ и таким образом ознакомился как с нуждами школ, так и со способами и качеством их удовлетворения. Пришлось ему проверить и денежную книгу, наличность сумм, оправдательные документы, осмотреть книжный запас в складе отделения, выяснить степень обеспечения школ книгами и всеми нужными материалами. Особенно внимательно он проследил способ и своевременность уплаты жалованья учителям и учительницам. В некоторых отделениях Николай Чуков виделся только с председателями и делопроизводителями, в других же знакомился и с прочими членами, особенно там, где работа отделений была поставлена более живо и где к ней привлекались общественные деятели.

Дела Олонецкого отделения братства Николай Чуков рассмотрел 27—29 июля. За это время он несколько раз был у прот. М. Прилежаева. Они вместе обсудили методы улучшения школьного дела, и при деликатном и почтительном отношении к старцу-протоиерею Николай Чуков сумел добиться того, что тот серьезно задумался над упорядочением работы в отделении и обещал «приналечь» на сотрудников.

«Я считал цель достигнутою. Председатель мне понравился как умный, глубоко смотрящий в дело человек, много поработавший на своем веку, а теперь не находивший себе хороших помощников в окружавшей его «мелкоте»... Видимо, и я пришелся ему по душе, и в дальнейшем у нас установились с ним полные уважения отношения.

Так закончилась моя ревизия первого уездного отделения братства. Простившись с о. Михаилом Прилежаевым, я направился в Лодейное Поле.

От Олонца до Лодейного Поля 50 верст. Дорога лежит мимо Александро-Свирского монастыря. Проезжая вечером, я нарочно остановился у одного крестьянина в А[лександро]-Свир[ской] слободе, чтобы побывать в монастырской церкви у богослужения. Я застал вечерню, послушал молебен и впервые в жизни приложился к мощам, лежавшим не под спудом, не в закрытой раке, а в открытой гробнице под бархатным расшитым покрывалом. На том месте, где должна находиться голова, в покрывале было отверстие со вставленным стеклом (или слюдой), и в нем виднелась какая-то коричневого цвета масса, очевидно, часть лба. Какое-то смешанное чувство благоговения и вместе с тем непонятного страха испытал я, прикладываясь впервые к открытым мощам Преподобного» [1, с. 4].

Утром Николай Кириллович приехал в Лодейное Поле. Этот город, расположенный на высоком берегу Свири, он уже проезжал ранее, когда плыл на пароходе в Академию и обратно. Это был обычный уездный городок с правильными улицами, небольшими серенькими домиками, с населением исключительно служилым и ремесленным. Основан он был при Петре I как верфь для постройки судов, отсюда и название города. В то время там был довольно красивый собор с изящным иконостасом внутри[5].

Остановившись, как и в Олонце, на станции, Николай Чуков представился председателю уездного отделения братства протоиерею Михаилу Ребовскому[6] и попросил прислать ему дела

отделения. О. Михаил был высокий, грузный, молчаливый старик, очень представительной наружности. Этот почтенный старец очень испугался ревизии и, несмотря на то, что прослужил уже 35 лет, начал ухаживать за совершенным юношей, только что сошедшим с академической скамьи. Николай Чуков никак не мог отказаться от его настойчивых предложений обедать и ужинать у него в доме. Его супруга Екатерина Ивановна не отставала от мужа в ухаживании. «Это была замечательно дружная симпатичная пара старичков, — вспоминал впоследствии Владыка Григорий, — совершенно напоминавших своим взаимоотношением гоголевских Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну. Я много раз потом, осматривая школы, останавливался у них, всегда радушно был принимаем, и эти добрые отношения сохранились у нас до самой смерти почтенного о. протоиерея» [1, с. 5].

Как и в Олонце, он осмотрел здесь все журналы, отчеты, проверил книги, суммы, побеседовал с о. председателем о нуждах отделения и школ, дал указания об упорядочении дела соответственно усмотренному и 2 августа направился на пароходе по Свири в Вытегру.

Город Вытегра был одним из самых бойких и оживленных городов Олонецкой губернии. Он расположен в низкой и неказистой местности, в нескольких верстах от Онежского озера, на берегу реки Вытегры. Но это был центр Мариинской системы; здесь находился узел путей сообщения, жило много инженеров, и в течение навигации проходило множество судов с Волги и обратно, и по числу жителей, хотя сравнительно и небольшому — 4,5 тысячи, он превосходил все прочие уездные города губернии, в которых числилось только по полторы или две тысячи человек.

Председателем в Вытегре был протоиерей Иоанн Рябинин. Уступая в возрасте и интеллектуальном отношении протоиреям М. Прилежаеву и М. Ребовскому, он был очень заботлив и, главное, имел опытного и умного помощника в лице о. Стефана Маркова[8], второго соборного священника и делопроизводителя уездного отделения братства. Благодаря им деятельность здесь была более оживленной. Заседания отделения проходили довольно часто, в его составе были люди, хорошо знающие местную жизнь и любящие школьное дело. Окружные наблюдатели и другие члены отделения регулярно посещали школы. Вследствие того, что инспектор народных училищ И. И. Суморин[9], заботившийся о своих школах, довольно внимательно и критически присматривался к церковным школам, последние волей-неволей совершенствовались. Все это Николай Чуков уяснил как из документов отделения, так и из бесед с о. И. Рябининым, о. С. Марковым и казначеем П. А. Матвеевым[10], усердную деятельность которого и аккуратность исполнения им своих обязанностей он особо подчеркнул в докладе Преосвященному. Интересно заметить, что по всеобщей переписи 1897 г. население Вытегры оказалось самым грамотным из городских жителей России.

Ознакомившись с делами Вытегорского отделения, Николай Кириллович отправился через Петрозаводск в Пудож.

Как и везде, он остановился на почтовой станции и сразу же направился к председателю уездного отделения братства. Им был протоиерей Владимир Разумов[11], с детьми которого Николай Чуков был знаком еще по Семинарии. Духовенство уезда звало его «кунктатором», что по-латыни означает «медлитель». Действительно, этот почтенный и весьма добрый человек был скуп на слова и очень медлителен в делах. Работа отделения оказалась далеко не на высоте. Заседания были очень редки, светские члены их почти не посещали, наблюдатели тоже. Журналы заседаний писались очень кратко, потому что председатель часто затруднялся, что туда нужно вносить. Делопроизводителя не было, его обязанности исполнял сам о. В. Разумов. Книги для записи входящих бумаг не велось, потому было трудно проверить скорость исполнения просьб заведующих и учащих. Книжного склада тоже не было. В школах не хватало литературы для внеклассного чтения и методических пособий для учителей. Никто из членов отделения школ не посещал, кроме окружных наблюдателей. В обширном уезде было всего 3 церковноприходские школы и 14 школ грамоты, да и тем угрожала опасность закрытия. Одну школу, Враниковскую, сами крестьяне просили заменить земской, потому что в течение пяти лет из нее не было сделано ни одного выпуска из-за небрежного отношения к делу преподавателя — диакона Фомина, а на 9 школ грамоты «покушался» инспектор народных училищ А. К. Гончаревский[12], желавший их по той же причине обратить в земские.

Три дня беседовал Николай Чуков с председателем, осматривая дела отделения, устроил заседание совета, указал на недостатки, обсудил пути исправления. 14 августа рано утром он выехал из Пудожа в Каргополь и к ночи был уже там на станции.

Если Пудож был неприметным городком с единственной приходской церковью, то Каргополь уже издалека производил впечатление небольшого, но старинного русского города. В нем было 22 храма, 2 монастыря, Духовное училище, каменные дома. Расположился он на реке Онеге, близ озера Лача, известного по «Молению Даниила Заточника». Уезд насчитывал 52 прихода со значительным числом духовенства. Председателем уездного отделения братства состоял смотритель Духовного училища А. П. Надежин[13], человек светский, которого Николай Чуков знал еще по Петрозаводскому Духовному училищу, где тот был помощником смотрителя. Но его не оказалось в Каргополе, он числился в отпуске, а заменял его помощник смотрителя В. Н. Ильинский[14], очень похожий на Надежина и по внешности, и по характеру.

«Я, — вспоминает Владыка, — приехал в Каргополь на праздник Успения Божией Матери. В этот день здесь обычно устраивался пред обедней крестный ход из собора в Успенский женский монастырь, где и совершалась обедня. Я полюбопытствовал посмотреть на крестный ход, и здесь увидел все каргопольское духовенство. В громадном большинстве все это были почтенные старики, на всех них лежал какой-то особый патриархальный отпечаток; порядка в крестном ходе было мало: батюшки шли кому где вздумается, вразброд, разговаривали с окружающими; дисциплины не чувствовалось; народу было немного. Я прошел в монастырь, простоял обедню; виделся кое с кем из молодых батюшек, знакомых еще по Семинарии. Затем зашел к В. Н. Ильинскому, представился и просил прислать мне дела отделения. Дела принес о. И. В. Венустов[15], молодой священник, на год старше меня по семинарии; с ним явился и казначей отделения — учитель духовного училища Е. Ф. Добрынин[16] (из семинаристов). Дела канцелярии здесь оказались в полном порядке: о. Венустов был делопроизводитель аккуратный и исполнительный. После он был у меня одним из самых лучших и деятельных усердных наблюдателей. Казначей был совсем на высоте...» [1, с. 9].

Деятельность отделения в Каргополе шла вполне успешно. Заседания устраивались часто, и светские члены — земские начальники — на них непременно присутствовали. Школы тоже посещались, особенно во время экзаменов. Письменные экзаменационные работы просматривались не только комиссиями, но и контролировались в отделении. В школах производились как выпускные, так и переводные экзамены, что заставляло учащих уделять одинаковое внимание всем группам, а не только выпускникам. Труды особенно усердных законоучителей и учительниц отмечались благодарностью, и это, конечно, поднимало их энергию.

Все эти положительные явления Николай Чуков отметил как на заседании отделения братства, так и в своем докладе Преосвященному, обратив внимание только на сравнительно плохо оплачиваемый труд учительниц (около 108 рублей в год).

На прощанье Николай Кириллович посетил протоиерея Матфея Светлова[17], отца своего академического товарища Я. М. Светлова, и на другой день утром отправился в Повенец.

В Повенце Николаю Чукову пришлось прожить с 20 по 23 августа в ожидании парохода на Петрозаводск, хотя осмотр дел Повенецкого отделения можно было произвести в один день — так несложна была его деятельность и так мало оказалось там бумаг. Председатель отделения о. Иоанн Модестов, бывший ключарь кафедрального собора в Петрозаводске и учитель женской гимназии, был человеком почтенных лет. Очень любезный, деликатный, скромный. Так же скромна была его деятельность по отделению. Правда, духовенства в городе было мало: только он да второй священник о. Михаил Рыболовлев[18], его зять, тоже не очень энергичный батюшка. Поэтому официальными помощниками отца протоиерея по уездному отделению были светские лица: делопроизводитель из учителей И. Т. Кудрявцев[19] и казначей купец И. С. Мартынов[20]. Но они только числились в должностях, а все дела вел сам о. И. Модестов. Отсюда с внешней и внутренней стороны работа отделения была слаба, и пришлось много беседовать с о. протоиереем об ее оживлении.

Поскольку в Повенце у Николая Чукова оказалось много свободного времени, он смог ознакомиться с городом. Это был маленький городок в устье реки Повенчанки с одной церковью и небольшими городского типа домами. Единственный красивый вид открывался с набережной на Онежское озеро, на северном берегу которого стоял городок. Повенец был конечным пунктом той «государевой дороги», по которой Петр I со своим войском летом 1702 г. перетащил волоком суда из Белого моря в Онежское озеро и, пройдя по реке Свири и Ладожскому озеру, ударил с севера по шведам и взял сначала крепость Нотебург (Орешек), а потом достиг устья Невы, где основал Санкт-Петербург.

Осмотром Повенецкого уездного отделения братства Николай Чуков завершил возложенную на него задачу и 24 августа вернулся в Петрозаводск. Главному совету братства он представил отчет об израсходованных в поездке деньгах (из 100 рублей возвратил 18 руб. 57 коп.), а Преосвященному сделал подробный доклад о результатах осмотра всех уездных отделений совета братства.

За время поездки Николая Чукова Владыка Павел сделал представление Св. Синоду об определении его на должность епархиального наблюдателя. Назначение состоялось 8 сентября 1895 г. Несколько дней спустя пришел и сам указ Св. Синода, где было сказано, что он назначается «наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой епархии с причислением к Канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата, а по рукоположению в сан священника с причислением к Петрозаводскому кафедральному собору сверх штата же» [2]. Слова указа о «причислении к Канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата» вызвали у Преосвященного Павла недоумение: он привык быть полным хозяином и единственным начальником всех служащих духовного ведомства своей епархии, а тут, оказывается, какой-то новый вид подчинения обер-прокурору. «Вы, значит, не в моем распоряжении...» — сказал он с нескрываемым огорчением Николаю Чукову. «Как я ни объяснял ему, — вспоминает Владыка Григорий, — он настоял, чтобы я просил Высокопреосвященного Антония (Вадковского) разъяснить нашему Владыке значение такого «причисления». Пришлось обратиться туда. Несколько дней

спустя я получил от секретаря Преосвященного Антония письмо, в котором тот по поручению Владыки Антония сообщал, что «причисление к Канцелярии обер-прокурора» делается для того, чтобы я был зачислен на государственную службу и чтобы время, проведенное мною на должности Наблюдателя в светском звании, было зачислено на пенсию. Вопрос был исчерпан, и я вступил в отправление своих новых обязанностей» [1, с. 12].

К этому времени в Петрозаводск приехал из Якутска новый ректор Семинарии архимандрит Стефан (Киструсский)[21], назначенный вместе с тем и председателем Епархиального училищного совета. С ним Николаю Чукову пришлось работать в течение первых двух лет своего наблюдательства.

Получив указ Св. Синода об определении на должность и побывав у Преосвященного Павла, Николай Чуков нанес несколько официальных визитов: председателю Епархиального училищного совета, губернатору, председателю губернской земской управы, директору народных училищ.

Председатель Совета архимандрит Стефан при первом же их знакомстве завел речь о том, как он в Якутске «боролся» с преподавателями Семинарии и «сокрушал» их. Николай Чуков понял его заявление довольно однозначно: «... это был намек на возможный характер и наших с ним взаимоотношений в дальнейшем, если бы я, невзирая на эту угрозу «борьбы и сокрушения», осмелился в чем-либо не быть с ним солидарным. Намек этот оказался пророческим: борьба у нас с ним на почве школьного дела действительно завязалась, но «сокрушен» в конце концов оказался не я, а он...» [1, с. 13].

Губернатор М. Д. Демидов[22] принял Николая Кирилловича весьма официально, всего на несколько минут, и осведомился только о характере его новой должности. Председатель губернской земской управы В. В. Савельев[23], человек хорошо знакомый с организацией и постановкой школьного дела в земских училищах губернии, к тому же занятый в то время с дирекцией народных училищ вопросом введения в губернии всеобщего обучения, беседовал о церковно-школьном деле более подробно, поскольку он состоял и членом Епархиального училищного совета.

Прекрасное впечатление произвел на молодого наблюдателя директор народных училищ Д. П. Мартынов[24], опытный школьный администратор и хороший педагог. У него была собственная система обучения родному языку и арифметике в начальной школе, по которой он издал ряд учебников и методик. «Азбука-скороучка», «Цифирь» и другие книги Д. П. Мартынова были очень полезны для начального обучения, и учащиеся земских школ учились по ним довольно успешно. Это был очень энергичный, до фанатизма преданный своему делу человек, сам горевший и зажигавший этим огнем всех, с кем соприкасался в работе. При нем школьное дело в земских училищах очень поднялось, и он привлек к нему серьезное внимание всех земств губернии, поставив впервые вопрос о введении в губернии всеобщего обучения. «У такого деятеля можно было многому поучиться мне — новичку в этом деле, — вспоминал Владыка, — и я, действительно, многое воспринял у него в методах моей административно-педагогической работы. С ним мы и в этот — первый — раз о многом говорили по существу» [1 с. 14].

Прежде чем приступить к обзору деятельности Н. К. Чукова на посту епархиального наблюдателя, следует напомнить структуру церковно-школьного управления того времени как в целом по России, так и в Олонецкой губернии в частности. В 1885 г. для общего руководства церковно-приходскими школами страны при Св. Синоде был учрежден Училищный совет (во главе его в 1901—1917 гг. стоял протоиерей Павел Соколов[25]), а в епархиях были созданы Епархиальные училищные советы, председателями которых были обычно ректоры духовных семинарий. В 1895—1896 гг. открылись должности наблюдателей этих школ — в центре (при Синодальном училищном совете) и на местах (по епархиям).

В Олонецкой епархии Училищный совет был учрежден епископом Павлом 27 ноября 1884 г. К этому времени в епархии имелось всего 33 приходские школы. Первые 10 лет надзор над церковно-приходскими школами нередко оставлял желать лучшего. Канцелярия не могла дать Н. К. Чукову при вступлении его в должность епархиального наблюдателя даже точного списка школ, находящихся в ведении совета. Тем не менее к началу 1895—1896 учебного года в епархии было, как удалось выяснить, уже 111 церковно-приходских школ и 50 школ грамоты — всего 161 школа при 194 школах гражданского ведомства. Это означало, что в каждом приходе епархии (на 1895 г. их насчитывалось 266 [3, с. 5]) имелась хотя бы одна школа.

Ввиду новизны дела и наличия Епархиального училищного совета, заведовавшего школами, нужно было сразу установить круг обязанностей и прав, чтобы в работе не выйти из рамок и не нарушить прерогативы. Поэтому на одном из ближайших заседаний Н. К. Чуков поднял вопрос об инструкции для епархиального наблюдателя. Д. П. Мартынов предложил ему же составить эту инструкцию как наиболее заинтересованному лицу. «Пусть наметит круг своего ведения, а мы потом будем его урезывать», — шутя заметил он. Пользуясь официальной инструкцией Министерства народного просвещения для директоров и инспекторов народных училищ, Н. К. Чуков составил свой проект инструкции, который после обсуждения и исправления был принят советом и утвержден епископом Павлом. Впрочем, этой инструкцией пришлось руководствоваться недолго — около полугода, так как 26 февраля 1896 г. было опубликовано высочайше

утвержденное «Положение»[26] о церковных школах, где функции Епархиальных училищных советов и епархиальных наблюдателей достаточно разграничивались и определялись. Должность епархиального наблюдателя была приравнена к должности директора народных училищ, и для нее устанавливался V класс по табели о рангах.

«Таким образом, я оказался на «генеральском положении», — вспоминал Владыка. — Ознакомившись с составом школ и уяснив их географическое положение в губернии, я с 9 декабря начал осмотр сельских школ (городскую школу я уже несколько раз пред этим посетил) и в течение первого учебного года сделал четыре поездки: в декабре — в уезды Петрозаводский и Лодейнопольский, в январе — в Петрозаводский (так называемое «Заонежье»), в феврале и марте — в Пудожский, Каргопольский, Вытегорский и Лодейнопольский, в мае — в Лодейнопольский и Олонецкий. Всего в течение этого первого года я осмотрел 52 школы (1 двухклассную, 39 одноклассных и 12 школ грамоты), т. е. почти треть всех церковных школ губернии» [1, с. 14—15].

После каждой поездки Преосвященному представлялся доклад о результатах осмотра школ. Этот доклад заслушивался в Епархиальном совете, и по нему принимались те или иные меры для упорядочения школьной работы. По окончании учебного года был представлен отчет о всех просмотренных за это время школах с подробным анализом постановки учебного дела по каждому предмету.

Из отчета Н. К. Чукова за 1895—1896 учебный год мы видим, какими он застал школы, приступая к работе в должности епархиального наблюдателя. Оказалось, что церковно-приходские школы Олонии сильно различались по постановке в них учебного процесса, которая в большинстве школ была невысокой. В частности, по закону Божию, «при сравнительной успешности некоторых школ, во многих других преподавание велось с недостатками, иногда крупными и серьезными». При этом наблюдатель оговаривался, что впечатление, какое он выносил из каждой школы, «не могло быть случайно, так как 1) спрашивание и руководство ответами учеников я всегда сначала предоставлял о. законоучителю и уже после него предлагал вопросы сам; 2) ученики спрашивались всегда только в пределах пройденного; 3) почти в каждой школе по каждому предмету я спрашивал каждого ученика» [1, с. 15].

«Учение о богослужении [...] проходится крайне бегло и внешне [...] истины веры и нравственности, при неотчетливом часто усвоении, во многих школах не осмысливаются и не уясняются примерами из Священной истории [...] При изучении Священной истории не обращается внимания на связь между важнейшими событиями Ветхого и Нового Завета, и сами события не осмысливаются, а часто и неотчетливо усвояются учащимися... Изучение молитв, заповедей, Символа веры, евангельских Блаженств — даже со стороны мнемонической, — оставляют желать многого...» [1, с. 16].

Из недостатков внешнего характера Николай Кириллович отмечал, что внимание всего класса не сосредоточивалось так, чтобы ошибки отвечающего тотчас отмечали и исправляли сами ученики. Детей не приучали к полным ответам, хотя бы для развития речи, и потому в школах поражала масса отстающих, иногда доходившая до 75%.

Как на главнейшие причины этих недостатков Н. К. Чуков указывал на два момента. Во-первых, учебный материал был распределен по годам обучения крайне неравномерно. Фактически ученикам выпускного отделения за год приходилось усваивать программу всех трех лет, а в младшем и среднем отделениях они получали лишь отрывочные сведения о церковных праздниках да заучивали некоторые молитвы. Во-вторых, законоучители самовольно ограничивались двумя-тремя уроками в неделю вместо положенных программой семи, а при четырех считались уже «ревностными».

На церковное пение (предмет обязательный) большинство учителей смотрели как на предмет второстепенный и, зная, что экзамена по нему не положено, мало уделяли ему внимания.

Церковнославянская грамота, которой в программе церковно-приходских школ отводилось большое место, усваивалась тоже с различным успехом. В младшем отделении к концу года в некоторых школах ученики прочитывали отдельные слова хорошо, в других — только сносно, а во многих совсем плохо. В среднем отделении в большинстве школ чтение было поспешное или, наоборот, очень медленное: с пропусками букв, слогов, искажениями окончаний, с ошибками в ударениях, без остановок на знаках препинания. В старшем отделении в одних школах чтение было хорошее, выразительное, в других — только удовлетворительное: ученики затруднялись в чтении слов с титлами, искажали слова, не соблюдали ударений. Что касается перевода славянского текста на русский язык, то в иных школах ученики хорошо переводили не только в старшем отделении, но и в среднем, а в других школах даже ученики старшего отделения не знали значения самых простых слов — таких, как «паче», «несть», «якоже», «иже» и т. п.

Такое же разнообразие было в успехах при обучении русскому языку. Успеваемость иногда зависела от местных условий. В местностях с карельским и чудским населением было, разумеется, труднее достичь хороших успехов по русскому языку в три года, чем в русских. Отчасти же сказывалось неумение учителей, вялое ведение уроков, непривлечение к участию всего класса, подсказки вместо наводящих вопросов, недостаточное объяснение непонятных слов, невни-

мательное отношение к исправлению допускаемых учениками ошибок. Обучение чистописанию большей частью тоже велось с недостатками.

Неважны были успехи и в арифметике. Недостатки заключались главным образом в том, что учителя мало упражняли детей в устном счете, занимаясь больше письменным решением задач. Это объяснялось неопытностью учителей, незнакомством их с наиболее целесообразными методами обучения.

Представляя отчет, наблюдатель просил Епархиальный училищный совет безотлагательно разослать по всем школам епархии выписку из него, чтобы заведующие школами и учителя ознакомились с достижениями и недостатками учебного процесса и приняли их к сведению. Не ограничиваясь этим, Н. К. Чуков разработал ряд мер, направленных на общее повышение уровня церковно-школьного дела. Предполагалось дать конкретные рекомендации заведующим школами по устранению имеющихся недостатков, выработать общую для всех школ программу, расписание уроков, продолжительность годичных занятий, а также разработать единую форму отчетности как в учебном, так и в хозяйственном отношении. Необходимо было подумать и о привлечении к работе квалифицированных учителей. А для этого нужно было снабдить школы методической литературой, повысить жалованье педагогов, улучшить их быт. Учителя в большинстве не были обеспечены готовыми квартирами. Если батюшка заботливый и энергичный, то старается уговорить крестьян отвести для школы и учителя две комнаты, а более равнодушный успокоится на плохонькой и одной, а учительница должна нанимать комнату где-нибудь на стороне.

Даже вознаграждение учителей, скудное вообще (120 рублей в год в церковно-приходских школах и от 60 до 84 рублей в школах грамоты), выдавалось неаккуратно. Оно составлялось из местных средств, отпускаемых церковью и земством, и казенных. Церковный староста выплачивал небольшую сумму сравнительно аккуратно — ежемесячно. Из земства рублей по пять в месяц учителя получали в одних уездах непосредственно в земской управе, в других суммы шли через уездное отделение братства, которое когда-то еще раскачается получить да когда-то еще отправит на место, а учительница жди и питайся чем и как хочешь. Что же касается дополнительного казенного пособия, то оно получалось Епархиальным училищным советом в январе—феврале, но обычно распределялось почему-то в конце года, сентябре—октябре, и получалось учителями только к Рождеству. Понятно, что при таком способе оплаты учителя бедствовали.

В основе многих недостатков лежали скудость средств и отсутствие серьезной заботы у заведовавших школами органов уездных отделений и Епархиального училищного совета. Но, как уже было отмечено, казенные ассигнования к 1895 г. начали увеличиваться. Вместо прежних 2000 рублей в год на содержание и устройство новых школ в Олонецкой епархии в 1895 г. было прислано 6000 рублей, а в 1896 г. — уже 19 000 рублей. К 1910 г. казенное пособие достигло 50 658 рублей. На епархиальном наблюдателе лежала обязанность наиболее рационального распределения этих средств, на основе детального знакомства с нуждами и успехами каждой школы.

В свою очередь, этим Синодальный училищный совет поставил новые вопросы: об учреждении в каждом уезде должности уездных наблюдателей церковных школ как непосредственных помощников епархиального наблюдателя и об открытии второклассных школ, т. е. школ с одним вторым классом и педагогическими курсами для подготовки учителей в школы грамоты.

Подводя итог началу своей деятельности, Николай Кириллович писал: «Первый учебный год познакомил меня с постановкой школьного дела, указал мне главные, наиболее кричащие недостатки в сфере административной, учебно-воспитательной и хозяйственной и поставил передо мной ряд вопросов для упорядочения и расширения церковной деятельности школьного дела в губернии. Нужно было принимать меры наиболее быстрые и энергичные, чтобы поскорее поставить церковные школы по крайней мере в уровень с земскими, уже порядочно приподнятыми тогда энергичной работой Д. П. Мартынова (директор народных училищ), и наиболее целесообразные, наилучшим путем ведущие к цели. К счастью, обстоятельства сложились для меня чрезвычайно благоприятно. В июне 1896 г. в Нижнем Новгороде открывалась Всероссийская выставка с Учебным отделом, в котором, конечно, должны были быть экспонированы все лучшие достижения по школьному делу в России[27]. Там же во время выставки открывались педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ, куда командировались по нескольку человек учащих из каждой губернии. Наш Епархиальный училищный совет командировал туда двух учительниц — М. С. Машезерскую[28] и А. П. Чернявскую[29], достаточно опытных. Я воспользовался этим обстоятельством и отправился в Нижний ко времени открытия как выставки, так и курсов. Подобно мне, туда съехались и еще несколько церковно-школьных работников: кроме меня, еще 5 епархиальных наблюдателей — И. П. Успенский[30] (Ярославский), Н. Я. Князев[31] (Тульский), Г. С. Рыбаков[32] (Оренбургский), о. Великосельский[33] (Владимирский) и Н. Рубанистый[34] (Екатеринославский), 1 председатель Епарх[иального] и уч[илищного] совета Симбирского[35], 5 председателей уездных отделений, 4 уездных наблюдателя. После приехали еще несколько епархиальных наблю-

дателей: Н. С. Красовский[36] (Пермский), А. И. Дружинин[37] (Казанский), Н. А. Чемоданов[38] (Вятский), А. М. Матюшенский[39] (Самарский) и Н. И. Поспелов[40] (Костромской). Учителя разместились в здании Духовной Семинарии, учительницы — в здании Епархиального женского училища; нам отвели помещение в мужском духовном училище. Приехал и наблюдатель церковных школ всей России В. И. Шемякин[41]. В течение 2 недель (с 14 июня по 1 июля) я усиленно работал в Учебном отделе выставки; одновременно посещал довольно часто курсы, особенно занятия по арифметике Шохор-Троцкого[42], задачники по системе которого вводились в наших школах; в то же время В. И. Шемякин устроил с нами, наблюдателями, ряд бесед, на которых обсуждал стоявшие на очереди и выдвигавшиеся нами вопросы. Работа в Учебном отделе выставки дала мне очень многое: тут я изучил всю организационную сторону школьного дела по губерниям, познакомился с различными способами наилучшей постановки дела, с работами школьников лучших школ по всем предметам; диаграммы наглядно показали мне состояние церковно-школьного дела по каждой губернии во всех подробностях. Все это наметило мне вехи для моей личной деятельности у себя в губернии. На беседах с В. И. Шемякиным были затронуты и освещены по возможности все стороны церк[овно]-школьного дела: характер деятельности наблюдателей, их права и обязанности, отношение к Епа́рх[иальным] учил[ищным] советам и уездным отделениям, характер требований по учебно-воспитательной стороне в школах, вопросы о средствах содержания школ, об открытии новых школ, о второклассных школах, о положении учителей, о народных чтениях, о подготовке к введению всеобщего обучения. Все это осветило мне мой дальнейший путь, а личная неоднократная беседа с Шемякиным укрепила меня в правильности намеченного мною плана работы и придала бодрость в борьбе с теми препятствиями, которые уже по первому году работы намечались как неизбежные.

Давая общие указания о характере деятельности наблюдателей (тогда впервые вводившихся), В. И. Шемякин говорил, что «роль наблюдателей — это роль будильников при малейшем храпе. Спать не следует...». «Вся система нашего наблюдения должна быть основана на сердечном отношении к школе, к заведывающему, к учащему, а не на власти. Мы едем не для того, чтобы отыскать черное, а, наоборот, — отыскать доброе и поддержать, укрепить, устроить, развить это...» «Больше надо участливого отношения, больше поддержки, а не сокрушения», «Наше отношение должно быть не отношение начальников, а отношение сотрудников, соработников. Мы должны всеми мерами удерживать уездных наблюдателей от всяких окриков, угроз и пр[очего], особенно при учениках...» «Я прошу, — говорил Василий Иванович, — всех своих сотрудников все меры принять к тому, чтобы поднять материально и главным образом нравственно учителей, защищать их, охранять, чтобы они знали, что у них есть лицо, всякую минуту готовое все сделать для их спокойствия и благополучия...» «Тот наблюдатель будет самый лучший, который все меры употребит, чтобы учителя не были загнанными, забитыми, униженными. Эту цель надо решить прежде всего». «Надо хорошо поставить учителя и нравственно и материально; если это мы не сделаем, мы ничего не сделаем...» «При хорошем учителе все можно сделать. Надо только, чтобы ему жилось хорошо, чтобы он не терпел обид, не страдал от произвола, чтобы работал в душевном спокойствии, надо дать ему независимое, обеспеченное содержание...» Ввиду того, что в школах были учителя «неправоспособные», не имевшие учительского диплома, Василий Иванович советовал «не смотреть на диплом, смотреть на школу»; «не надо очень пугать программой: мы свяжем руки учителю; можно позволить им изменять ее; маленькие формальности можно игнорировать, от узкого взгляда надо отрешиться...». «Навязывать методов не надо, надо смотреть на результаты. Непременно настаивать на своей методе — насилие... Если результаты хороши, значит, и метод хорош; по новой же методе учитель может хуже заниматься». «Надо помнить, что педагогическая способность тоже врожденная, так что, если мы будем навязывать учителю свои книжные мысли, мы можем поставить его в тупик». Советуя заботиться об учителе, о повышении его квалификации, об устройстве ежегодных педагогических курсов, об устройстве при школах хоров (и не церковных только, но и Глинка и Даргомыжский и пр.), об устройстве библиотек для чтения, народных чтений по всем предметам курса (т. е. исторических, литературных и пр.), Василий Иванович говорил, что «если при благоприятных условиях, какие мы сейчас имеем, мы не сумеем ничего сделать, надо нас тогда совсем похерить...».

Независимо от общих бесед со всеми съехавшимися на выставку наблюдателями, Василий Иванович предложил всем нам представить ему в виде докладов сообщения о положении нового тогда дела — подготовки к отрытию второклассных (низших учительских) школ и свои соображения по этому делу, а кроме того, беседовал отдельно с каждым из нас, знакомясь через нас с положением дела на местах. На этих личных докладах я выяснил ему все наши тогдашние больные вопросы, прося указаний и содействия. По вопросу о вознаграждении учащих я рассказал о существовании в нашем Епарх[иальном] училищн[ом] совете порядка распределять казенное пособие только в конце года, вследствие чего учащие в течение большей части года очень нуждаются; сообщил, что отпущенные на текущий год 19000 р[ублей] казен-

ного пособия, дающие возможность значительно улучшить положение учащих, не только не распределены, но вследствие теплохладного отношения к этому председателя совета, ректора Семинарии архимандрита Стефана, не собраны даже нужные сведения от отделений; и часто получаются такие курьезы, что ни совет, ни отделение не знают, сколько получает учитель и откуда, так что бывали случаи, когда одному не додавали, а другому передавали. «Это же дико: в «Стрекозу»[43] попасть можно», — заметил на это Василий Иванович и предложил на будущее время вносить свои проекты в совет и, не воюя попусту с председателем, писать об этом ему непосредственно.

По вопросу от открытии новых школ я доложил, что губернское земство отпустило на 1896 г[од] 2800 р[ублей] на этот предмет. Между тем деньги эти не только еще не испрошены от земства, но даже не собираются и сведения от уездных отделений о пунктах, где необходимо открыть новые школы... Может случиться, что до конца года мы не используем земских средств и ассигнованные деньги пойдут обратно в земство... «Это всероссийский скандал может выйти», — сказал Василий Иванович и поручил мне неотложно самому собрать сведения от наблюдателей и представить совету (что у меня уже было сделано раньше). Докладывал я о вялой деятельности уездных отделений, незаинтересованности председателей уездных отделений, о желательности иметь уездных наблюдателей из бесприходских священников, чтобы они могли посвятить себя исключительно школьной работе и быть вместе с тем председателями отделений. Василий Иванович это безусловно одобрил. Говорил я и о необходимости увеличить курс церковно-приходских школ с двух до трех лет, что, однако, по разъяснению Василия Ивановича, могло быть сделано только с разрешения Синодального училищного совета [...]. В конце концов Василий Иванович поставил как основную задачу — «обеспечив настоящие школы, заботиться от открытии новых школ».

Нагруженный полученными на выставке, на курсах и на собраниях наблюдателей всеми необходимыми сведениями, снабженный от имперского наблюдателя нужными указаниями и ободренный его поддержкой, я 1 июля выехал из Нижнего Новгорода обратно. Поездка вселила во мне уверенность в возможности плодотворной работы и зажгла энергию, так оказавшуюся необходимой ввиду той «боевой» обстановки, в какой пришлось мне работать в течение нескольких следующих лет под постоянным обстрелом со стороны разных недоброжелателей...» [1, с. 22—27].

Получив указание заботиться об организации новых школ вообще и второклассных в частности, Н. К. Чуков сразу же принялся за дело. Остановившись на пути из Нижнего Новгорода в Александро-Свирском монастыре, он написал там обращение ко всем священникам епархии с разъяснением упрощенного способа открытия школ грамоты по глухим деревням, указав на источники получения необходимых средств, и просил неотложно заняться этим и немедленно сообщить о намеченных пунктах Епархиальному училищному совету. Он лично завез это обращение в Олонецкое, Лодейнопольское и Вытегорское уездные отделения совета для рассылки по всем приходам каждого уезда, а в остальные уезды разослал обращение из Петрозаводска. Посетив Олонецкое и Лодейнопольское отделения, он отдал их председателям все необходимые распоряжения по поводу открытия школ, а затем поехал в Вытегру для уяснения вопроса об организации в уезде второклассной школы. Уездное отделение предложило преобразовать для этой цели существующую школу на Вытегорском погосте, в шести верстах от города. Но так как она содержалась на средства купца А. Ф. Лопарева[44], то надо было переговорить с ним, выяснив и долю его дальнейшего участия в содержании школы.

А. Ф. Лопарев происходил из местных крестьян. Еще в двадцатилетнем возрасте он был ямщиком, но, обладая недюжинным умом и благодаря удачному стечению обстоятельств, он приобрел буксиры для проводки судов по Мариинской системе, выполнил подряд по переустройству этой системы и к 50-ти годам жизни сделался миллионером, имея до 40 буксирных пароходов, несколько заводов (в частности, лесопильный, красочный), был городским головой Вытегры и вообще славился в уезде.

Не искушенный еще во всякого рода дипломатических делах, Н. К. Чуков совершенно не задумывался над тем значением, какое имела личность А. Ф. Лопарева в местной жизни, и попросил протоиерея И. Рябинина, председателя уездного отделения, пригласить его приехать в Вытегру для переговоров о школе. А. Ф. Лопарев, живший в трех верстах от города в своей усадьбе, где у него был построен великолепный дом-дворец, не заставил себя долго ждать. Это был среднего роста мужчина с умным взглядом серых глаз, уже с порядочной сединой, широколицый, с довольно редкой бородой, державшийся спокойно, просто, без напускной важности, но с достоинством. Говорил он просто, без какого-либо желания приспосабливаться к «образованной» речи. В нескольких словах Николай Кириллович изложил цель своего приезда и прямо поставил вопрос о том, в чем могло бы выразиться его, Лопарева, дальнейшее участие в содержании школы в случае ее преобразования во второклассную (учительскую), на которую казна отпускала 3000 рублей в год, включая содержание трех учителей и прочие расходы. А. Ф. Лопарев предложил или ежегодно отпускать по-прежнему по 500 рублей на нужды школы, или выделить единовременную сумму на постройку школьного здания. Н. К. Чу-

ков выбрал последнее и тут же указал, какие помещения нужны для такой школы: 4 классные комнаты, учительская, столовая, кухня и, по крайней мере, две спальни для учеников и квартиры для трех учителей. Он прибавил также, что если школа будет не у церкви, то нужно и помещение для домового храма, а старший учитель мог бы быть священником, заведующим школой. А. Ф. Лопарев быстро сообразил, что, построив церковь, он может получить по статусу орден св. Анны III степени, а это дало бы ему право на потомственное почетное гражданство и освободило от ежегодного значительного взноса в казну по званию купца 1 гильдии. Поэтому он предложил построить здание школы не на Вытегорском погосте, а около своей усадьбы, в деревне Шестово, в 3-х верстах от города, для сельскохозяйственных занятий обещал отвести часть земли. Так за полчаса вопрос был окончательно решен. А. Ф. Лопарев обязался через две недели привезти в Петрозаводск план здания. На этом они расстались.

После отъезда А. Ф. Лопарева Н. К. Чуков понял всю ценность жертвы его для школы и, чтобы исправить свою утреннюю нетактичность (надо было бы не его вызывать, а поехать самому), решил нанести ему визит, чтобы выразить благодарность за участие и поддержку в новом деле. А. Ф. Лопарев был очень тронут вниманием Николая Кирилловича, познакомил его со своей супругой, угостил чаем и показал свой великолепный особняк, пригласив на будущее время непременно останавливаться у него.

Через две недели А. Ф. Лопарев уже привез в Петрозаводск план здания школы, составленный его постоянным архитектором. После одобрения плана братством сразу же началось строительство. Затем на том же участке А. Ф. Лопарев выстроил еще двухэтажное здание для квартир заведующего и учителей и одноэтажное здание для женской школы грамоты.

Вернувшись в Петрозаводск, Н. К. Чуков немедленно занялся вопросом распределения казенного пособия для увеличения жалованья учителям, так как сведения от уездных отделений к этому времени поступили, да и председатель совета архимандрит Стефан, тоже побывавший на выставке и получивший там достаточное внушение от В. И. Шемякина, спешил с этим распределением. Таким образом, один из главных вопросов — улучшение содержания учителей — был несколько продвинут. Вместо 130 рублей в год учителя стали получать 180 рублей, помощники учителей — 150 рублей, а законоучители, ничего не получавшие прежде, теперь стали получать 40—60 рублей в год. В дальнейшем эти оклады неоднократно повышались. В 1909 г. жалованье учителя достигло 390 рублей в год.

Вскоре начали поступать заявления о потребностях в новых школах. В Петрозаводске Н. К. Чуков сам собрал сведения о числе детей школьного возраста и вошел в совет с докладом о необходимости открытия трех церковно-приходских школ, что и было сделано к началу учебного года, 10 сентября. Всего в 1896 г. было открыто 67 новых школ: 14 церковно-приходских и 53 школы грамоты [4]. Кроме трех городских школ в Петрозаводске, 8 октября была открыта мужская школа в Вытегре. А. Ф. Лопарев телеграммой просил Н. К. Чукова приехать на ее открытие: новое здание было построено от имени его приемного сына — А. А. Лопарева[45]. Открытие было торжественное. После обедни в соборе был устроен крестный ход в здание школы, там совершен молебен, освящено здание, а затем Н. К. Чуков обратился к присутствующим со своей первой речью, которая позднее была напечатана в «Олонецких губернских ведомостях».

Планы по созданию второклассных школ тоже постепенно осуществлялись. Окончательно неметились места для их устройства: Моша — в Каргопольском уезде, Юргилицы — в Олонецком. Подыскивались помещения, намечался учительский состав и пр. 16 февраля 1897 г. была торжественно открыта первая в епархии второклассная школа на Вытегорском погосте. Открывали ее Н. К. Чуков и председатель Епархиального училищного совета архимандрит Стефан. Весной школа из Вытегорского погоста переехала в выстроенное А. Ф. Лопаревым здание в деревне Шестово, а 30 мая 1897 г. был освящен и школьный храм во имя св. князя Александра Невского и преп. Александра Свирского. К этому времени Н. К. Чуков уже был рукоположен во священника (14 апреля 1897 г.[46], на второй день Пасхи). Чин освящения возглавил о. Иоанн Сергиев, к проезду которого через Вытегру А. Ф. Лопарев и приурочил это торжество. На освящении присутствовал Олонецкий губернатор М. Д. Демидов. Священник Николай Чуков приветствовал о. Иоанна теплым, прочувствованным словом, а за обедом у А. Ф. Лопарева произнес речь, обращенную к губернатору. Это событие послужило началом вхождения о. Николая Чукова в круги местной администрации. В Петрозаводске М. Д. Демидов нанес ему визит, чтобы, как он выразился, засвидетельствовать свое почтение.

В сентябре 1897 г. были открыты второклассные школы Мошинская и Юргилицкая. 29 ноября 1898 г. в Вытегре открылась женская церковно-приходская школа. Здесь о. Николай произнес речь о значении образования и воспитания для женщин. «Если открытие всякой вообще школы, — говорил он, — должно возбуждать отрадные в нас чувства, то открытие специальной женской школы должно особенно радовать нас, потому что если вообще просвещение народа чрезвычайно важно и для Церкви, и для общества, и государства, то просвещение и надлежащее воспитание девочек имеет в этом отношении особенно важное значение...

Из почтения к отцу семьи рождается и вырастает почтение к старшим; любовь к матери служит зачатком любви к Родине; простое и естественное детское послушание приготовляет и помогает утвердиться в самоотверженном подчинении власти «не токмо за страх, но и за совесть». Но что особенно важно — чистая тихая семейная жизнь создает в будущих членах общества то светлое жизнерадостное настроение, без которого невозможна никакая плодотворная работа, то спокойствие и благодушие, которые так необходимы всякому члену общества, чтобы среди невзгод и неприятностей не опустить рук, но бодро и твердо, на общее благо честно делать каждому свою большую и малую работу» [5, с. 48].

30 сентября 1901 г. была открыта в Лодейнопольском уезде Мятусовская второклассная школа. На этом торжестве присутствовал помощник наблюдателя церковных школ при Синодальном училищном совете А. М. Ванчаков[47]. В декабре 1904 г. открылась Селецкая второклассная школа в Повенецком уезде. Замедление в открытии этих школ происходило из-за необходимости ждать, пока будут построены собственно школьные здания. Впоследствии, 18 сентября 1908 г., при Селецкой второклассной школе был открыт с разрешения Св. Синода дополнительный учительско-миссионерский курс для подготовки учителей-катихизаторов и псаломщиков в карельские местности. Программу этого курса разработал о. Николай Чуков.

Заботясь о наилучшей постановке преподавания Закона Божия в карельских школах, особенно в первый год обучения, когда дети еще плохо понимают русский язык, о. Николай подготовил «Руководство по Закону Божию для школ в местностях с карельским населением (Выборг, 1908). Не зная карельского языка, о. Николай Чуков попросил одного из священников-карел, о. В. Никольского[48], перевести этот учебник на карельский язык, что тот и исполнил.

Ежегодно о. Николай обозревал большое количество церковных школ по всей епархии. Так, в 1907/1908 учебном году он совершил шесть поездок, длившихся 70 дней, посетив 43 школы и проехав 4798 верст. В следующем году он совершил пять поездок, побывав в 31 школе. При этом некоторые школы посещались им дважды в год.

Число церковных школ с каждым годом возрастало (см. табл.). 1909 год ознаменовался тем, что все школы грамоты в течение января — апреля были преобразованы в одноклассные церковно-приходские школы.

К 25-й годовщине «Положения» о церковных школах 1884 года (13 июня 1909 г.) всего в Олонецкой епархии в ведении Епархиального училищного совета было 325 школ: 5 второклассных, 6 двуклассных и 314 одноклассных церковно-приходских, в том числе 2 образцовые при Духовной Семинарии и Епархиальном женском училище и 5 образцовых при второклассных школах.

Итак, за 15 лет деятельности о. Николая Чукова в должности епархиального наблюдателя число церковных школ увеличилось вдвое (с 161 по 325). Если же учесть завершившееся в 1909 г. преобразование низших школ — школ грамоты в полные церковно-приходские школы, то количество последних за указанный период утроилось. Более чем в 3 раза умножилось число собственно школьных зданий (с 39 в 1895 г. до 131 в 1910 г.). Количество учащихся в этих школах возросло на 82%, достигнув 8513 человек. Особенно заметно повысился процент учащихся девочек. Около трети детей Олонецкой губернии получало начальное образование в церковно-приходских школах [6, с. 3; 7, с. 3].

Как уже говорилось, в 1895 г. директор народных училищ Олонецкой губернии Д. П. Мартынов составил «план введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии». Этим планом предусматривалось открыть в губернии 90 земских училищ, 6 церковно-приходских школ и 28 школ грамоты. Конечно, для 32 230 детей школьного возраста, остававшихся без обучения, этого недостаточно. Но Д. П. Мартынову важно было увлечь земских деятелей и побудить их к ассигнованию средств на школы, которым некоторые уездные земства уделяли мало внимания. Средства были отпущены, но это послужило лишь началом движения за «всеобщее обучение». Было открыто 90 земских училищ; вместо предполагавшихся Д. П. Мартыновым 34 церковных школ только в 1896 г. их возникло вдвое больше (67). Тем не менее потребность в новых школах оставалась. В январе 1898 г. на губернском земском собрании Д. П. Мартынов поднял вопрос о необходимости составления дополнительного плана с целью удовлетворения нужды в школах для деревень, удаленных от приходских центров. Составление нового плана было поручено Епархиальному училищному совету вместе с дирекцией народных училищ. Однако ни совет, ни дирекция плана не составили, а Д. П. Мартынов в это время тяжело заболел. Тогда в январе 1899 г. о. Николай предложил земскому собранию воспользоваться планом всеобщего обучения, составленным им по поручению В. И. Шемякина для чрезвычайного собрания Синодального училищного совета, состоявшегося в С.-Петербурге в августе 1898 г. Эта работа была выполнена о. Николаем Чуковым с помощью уездных наблюдателей и священников епархии. Намечалось открыть 223 церковно-приходские школы. Подсчитана была и стоимость открытия и ежегодного содержания всех школ. Этот план, по-видимому, удивил местных земских деятелей большим числом намеченных к открытию новых школ, а то обстоятельство, что в нем говорилось только о церковно-приходских школах, возбудило в них рев-

Таблица

ДВИЖЕНИЕ ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНОГО ДЕЛА В ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ*

Годы	Число церковных школ					
	второкл.	двукл.	однокл.	школ грамоты	воскресн.	всего
1894	—	1	109	46	—	156
1895	—	1	115	55	—	171
1896	—	1	150	99	—	250
1897	3	1	159	104	—	267
1898	3	—	164	112	1	280
1899	3	1	172	109	1	286
1900	3	1	180	111	2	297
1901	4	4	185	122	2	317
1902	4	5	196	116	2	323
1903	4	5	199	116	2	326
1904	5	6	203	115	2	331
1905	5	6	204	116	1	332
1906	5	6	206	119	1	337
1907	5	6	210	103	—	324
1908	5	6	221	93	—	325
1909	5	6	314	—	—	325
1910	5	7	313	—	—	325

* Составлено по: *Прот. Н. К. Чуков.* Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой епархии. Приложение 1. Ведомость о движении церковно-школьного дела в Олонецкой епархии за 25 лет (с 1885 г. по 1909 г.). Петрозаводск, 1910; *Свящ. А. А. Крупкин.* Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910—1911 учебный год. — ОЕВ, 1911, № 36, Приложение.

ность о земских школах, как будто бы «устраняемых» планом. Вследствие этого осуществление плана о. Николая затормозилось. Его рассматривали разные комиссии, но через три года все же признали «ценным дополнением к плану введения всеобщего обучения в Олонецкой губернии в смысле указания пунктов, где нужны школы» [8, с. 24; 9]. Жизнь подтвердила прозорливость о. Николая: новый план 1904—1905 гг. содержал те же выводы. С 1895 по 1909 г. гражданским и духовным ведомствам были открыты не 223, а 268 школ разных типов. И все-таки обучение еще не стало всеобщим: то там, то здесь раздавались просьбы об открытии училища или школы.

Наряду с устройством новых школ о. Николай Чуков энергично принимал меры по улучшению всей постановки учебно-воспитательного процесса. Программа церковно-приходских школ была рассчитана на два года. Теоретически предполагалось, что ученики будут поступать в церковно-приходскую школу как центральную в приходе, проучившись год или два в своих деревнях в школах грамоты. Но на деле в приходе большей частью была одна-единственная школа — церковно-приходская или земская. Дети поступали в них совершенно неграмотными, и, конечно, двухгодичный курс был недостаточен. В земских школах он был трехгодичный. Естественно, что в церковно-приходских он тоже вылился в трехлетний, вопреки синодальной программе.

Необходимо было узаконить трехгодичный курс, особенно в местностях с карельским и чудским населением. Для этого требовалось разрешение Св. Синода. О. Николай Чуков поднял вопрос об увеличении школьного курса в Епархиальном училищном совете. Преосвящен-

ный Павел возбудил соответствующее ходатайство, и Св. Синод указом от 19 октября 1896 г. разрешил положительно этот очень важный для успешного обучения в школах Олонецкой губернии вопрос. Организованная советом под председательством о. Николая Чукова комиссия выработала распределение материала учебных программ церковно-приходских школ соответственно увеличенному курсу обучения. Впоследствии жизнь показала, что для карельских школ и этот срок был недостаточен, и курс в них был увеличен до 4 с половиной лет.

О. Николаю как епархиальному наблюдателю приходилось заботиться о выборе однородных и целесообразных учебников и о снабжении ими школ в достаточном количестве. Под его руководством начали устраиваться школьные библиотеки для внеклассного чтения детей и взрослых. К концу 1909 г. они были уже почти во всех школах и насчитывали 55 396 книг. При церковных школах стали вводиться воскресные чтения для народа, получившие в дальнейшем широкое распространение (с 1901 по 1910 г. среднее число чтений было 2292 в год). «За руководительство школами и устройство школьных праздников и чтений» о. Николай был награжден бронзовой медалью международной научно-промышленной выставки «Детский мир», устроенной в С.-Петербурге в 1904 г.[9]

В связи с тем, что первоначально методических пособий в школах почти не было, большую роль сыграла разосланная о. Николаем Чуковым для руководства учителям выдержка из его первого отчета с анализом ведения дела по каждому учебному предмету. Такие инструкции стали потом ежегодно практиковаться уездными наблюдателями. Наряду с этим все школы стали постепенно снабжаться методическими руководствами по всем предметам.

Для развития соревнования среди учителей Епархиальный училищный совет в течение нескольких лет рассылал по всем школам «Сведения о результатах годичных испытаний в церковно-приходских школах епархии», составляющиеся о. Николаем, на основании которых можно было сравнить школы с плохими и хорошими успехами.

Для упорядочения учебного дела во всех трех отделениях школы в 1898 г. о. Николаем Чуковым были составлены и Епархиальным училищным советом одобрены «Указания о порядке производства испытаний в церковно-приходских школах», по которым письменные и устные экзамены должны были производиться в каждом отделении.

В целях строгого и серьезного экзаменационного делопроизводства и контроля письменных работ учащихся о. Николаем был предложен, а Епархиальным училищным советом принят новый порядок оценки работ выпускников школы. Письменные работы каждого выпускаемого ученика стали проходить пять рассматривающих инстанций: испытательную комиссию, уездного наблюдателя, уездное отделение, епархиального наблюдателя и Епархиальный училищный совет. Это отнимало много времени, зато обеспечивало правильность оценки работ и гарантировало, что ученик, признанный в конце концов достойным получить свидетельство об образовании, был действительно достоин этого. Когда же установилось строгое отношение к этому делу, окончательное рассмотрение результатов экзаменов было передано уездным отделениям.

Таким образом, в первые же годы работы о. Николая Чукова на посту епархиального наблюдателя был достигнут существенный прогресс церковных школ Олонецкой епархии как в качественном, так и в количественном отношениях. Своими достижениями эти школы в значительной степени были обязаны большому организаторскому таланту о. Николая Чукова и его умению работать с людьми, от которых зависел успех. Свой взгляд на церковно-школьное дело о. Николай выразил в докладной записке от 26 марта 1902 г. на имя Преосвященного Анастасия [illegible], епископа Олонецкого и Петрозаводского. Он особенно подчеркнул, что «главным работником в этом деле должен явиться приходской священник, этот — по смыслу «Положения» — первый и непосредственный хозяин, руководитель и наблюдатель школ всего прихода; все мы лишь его помощники; и от того или иного отношения приходского священника к церковно-школьному делу зависит не только настоящее, но и будущее положение этого дела. Теперь благодаря сочувствию правительства созданы особенно благоприятные условия для того, чтобы приходское духовенство могло с честью выполнить возложенный на него долг просвещения народа путем школы. Если при этих исключительно благоприятных условиях духовенство окажется не на высоте, оно не только потеряет благоприятный момент во всей силе проявить свою просветительскую деятельность, нет, оно рискует потерять гораздо больше: известные слои общества не замедлят усмотреть в этом неспособность духовенства руководить школьным делом и — кто знает — не будет ли в таком случае последнее отнято от него?!.. Вот что заставляет меня как епархиального наблюдателя отдавать самое серьезное внимание деятельности приходского духовенства в школах и не упускать из виду даже мелких случаев нерадения» [10].

Учебно-воспитательная сторона в школах всецело зависит от состава педагогического персонала. Поэтому о. Николай обратил самое серьезное внимание на подбор учителей и в первые годы сосредоточил его в своих руках. Обычно в течение летних каникул уездные наблюдатели сообщали о вакантных учительских местах в школах. После этого о. Николай намечал распределение имевшихся кандидатов из выпускников Духовной Семинарии и Епархиального женского училища. Уездные наблюдатели проводили эти назначения в своих отделениях, а Епархиальный училищный совет утверждал их. При небольшом окладе содержания выпускни-

ки Духовной Семинарии в первые годы неохотно шли в учителя церковно-приходских школ. Основной контингент учительниц составляли выпускницы Епархиального училища. Поэтому пришлось обратить особое внимание на постановку дела в образцовой при нем школе, куда на должность учительницы о. Николай добился назначения одной из лучших учительниц епархии М. С. Машезерской. Впоследствии второклассные школы начали выпускать хорошо практически подготовленных учителей. Для совершенствования учебно-воспитательного процесса под руководством о. Николая с 1898 по 1910 г. в Петрозаводске было устроено семь краткосрочных летних педагогических курсов, которые прошли до 430 учителей. На этих курсах, продолжавшихся месяц (обычно в июле), учителя усваивали теоретические и практические методы преподавания предметов начальной школы, а на двух последних курсах, кроме того, — истории, географии и природоведения. Более того, в 1901 г. были устроены такие же курсы под руководством уездных наблюдателей при Вытегорской и Мошинской второклассных школах.

В учебное время неоднократно проводились методические собрания в школе опытного учителя под руководством уездного наблюдателя. Длились они дня 2—3 и включали практические занятия и педагогические беседы.

Наряду с повышением квалификации и ростом учительского персонала значительно сокращалась его текучесть. Если в 1895 г. из 155 учителей половина имела стаж, не превышавший 2 лет, то в 1910 г. из 373 преподавателей 286 учительствовало от 3 до 20 лет.

С самого начала своей работы о. Николай уделял уездным наблюдателям особое внимание. Олонецкая губерния была одной из обширных в Европейской части России. Плотность же населения в ней, наоборот, была очень низкой: от 6,6 чел. на 1 кв. версту в Петрозаводском уезде и до 0,6 чел. — в Повенецком. В связи с этим времени на разъезды по школам, даже при их не очень большом количестве, уходило довольно много. Без частого же посещения, постоянного наблюдения и руководства трудно было надеяться на хорошие результаты школьной работы. Между тем Синодальный училищный совет отпускал на уездных наблюдателей средства из расчета, что они останутся приходскими священниками. О. Николаю пришлось поднять вопрос в Епархиальном училищном совете об изыскании дополнительных сумм на жалованье уездным наблюдателям с тем, чтобы все они были бесприходными и занимались исключительно школьным делом. Это удалось осуществить: представилась возможность выделять каждому уездному наблюдателю по 720 рублей в год, а Повенецкому — 900 рублей. Кроме того, перед губернскими и уездными земскими собраниями было исходатайствовано право бесплатного пользования подводами с земских станций при разъездах уездных наблюдателей по школам. Таким образом, при помощи земств удалось создать в каждом уезде специальную церковно-школьную инспекцию из священников, занятых одной только школьной работой. Постепенно подобрался и подходящий состав наблюдателей, который во многом обеспечивал успех дела.

Чтобы скоординировать работу церковно-школьной инспекции и установить нормальный ход школьной жизни, о. Николай, воспользовавшись устройством летних педагогических курсов, в 1898 г. созвал в Петрозаводске также съезд всех уездных наблюдателей. В течение 22 дней на его заседаниях были подробно рассмотрены все стороны школьного дела и вынесен ряд постановлений, направленных на упорядочение не только главных, но и многих частных вопросов. В июле 1909 г. состоялся 2-й съезд уездных наблюдателей церковных школ Олонецкой губернии[11].

Расширяя и углубляя дело церковно-школьного просвещения, о. Николай Чуков с одобрения Епархиального училищного совета ввел с 1909 г. во всех церковно-приходских школах епархии обязательное изучение сведений по русской истории, географии и природоведению, приспособив для этого уроки объяснительного чтения и снабдив школы соответствующими учебными пособиями. С этого же года во всех сельских церковно-приходских школах, где был двойной штат учителей, открылись четвертые отделения для более прочного и глубокого усвоения курса начальной школы, а 15 одноклассных церковно-приходских школ были преобразованы в двухклассные.

В 1909 г. Синодальный училищный совет устроил в С.-Петербурге церковно-школьную выставку по случаю 25-летия Положения о церковных школах. На эту выставку о. Николаем было подготовлено много экспонатов, отражавших постановку и состояние церковно-школьного дела в Олонецкой епархии[12]. Перед отправкой эти экспонаты были показаны на школьном празднике в Петрозаводске, устроенном во время губернского земского собрания. И вот какой отзыв о. Николай неожиданно прочитал в присланной ему вырезке из газеты «Тамбовский край»: «Выставленные экспонаты дают достаточное представление о постановке церковно-школьного дела в губернии. Они наглядно показывают все его стороны, рисуя постепенный рост его за 25 лет и те меры, которые употреблялись для того, чтобы привести церковные школы в их настоящее состояние [...]. Вместе с тем из ближайшего знакомства с выставленными материалами нельзя не видеть, какая масса труда и энергии положена школьными деятелями на упорядочение и приведение на высоту своих школ.

В числе выставленных экспонатов имеются: 6 диаграмм, наглядно представляющих рост за 25 лет церковных школ в губернии, учащихся в них, средств содержания, собственных зданий, библиотек для чтения при школах и народных чтений, фотографические снимки внешнего

и внутреннего вида школ, групп учащихся, слушателей педагогических уроков и т. п.; выставлены также письменные работы учащихся всех типов школ из всех уездов, причем обыкновенно выставлены работы — не лучших только учеников, но всех учеников из всех отделений школы, а также работы одного ученика з а в е с ь к у р с о б у ч е н и я; есть образцы письма полууставом, первоначальные опыты рисования; особенное же внимание обращают на себя работы второклассных школ, в числе которых имеются написанные несколькими выпускными курсами сочинения на тему «Моя автобиография». Женские школы представили рукодельные работы: одни — по общеклассной системе обучения Каблуковой[53], другие — по обычной системе. Из одной карельской школы представлено до 100 предметов различных моделей, служащих наглядным пособием при обучении детей курса русскому языку.

Выставлены также планы и фасады собственных школьных зданий, исторические записки о школах, учебники, употребляющиеся в карельских школах, программы, выработанные местными деятелями по преподаванию в начальных школах русской истории, географии, природоведения, рукоделия; выставлены формы отчетности школьной, уездных отделений, епарх[иального] наблюдателя, классный журнал, летопись школьная, дневник учащих второклассной школы (подлинный), дающий подлинную картину внутреннего строя жизни школы и общежития, программы устраивавшихся с 1897 года школьных праздников и чтений, сведения о народных чтениях, описание административного учения, воспитательного и хозяйственного строя второклассной школы, отчеты епарх[иального] наблюдателя с 1896 г., как и образцы отчетов уездных наблюдателей и заведующего второклассной школой, указания и темы для экзаменационных работ, рассылавшиеся наблюдателем, распоряжения уездных отделений и наблюдателя по упорядочению дела, журналы съезда наблюдателей, путевой журнал епархиального наблюдателя за один год, дающий не только полную картину всей его деятельности при поездках по школам, но посвящающий во многие его думы, выводы и проекты.

Может быть, конечно, в экспонатах много специально приготовленного для выставки, но, несомненно, здесь не преследовалась цель «показать товар лицом». Я думаю, что предметы выставки показывают не товар, а то, до чего дошла школа. Знакомство с ними лиц, занимающихся школьным делом, принесет громадную пользу. Эти лица позаимствуют с выставки те виды обучения, которых у них нет, о существовании которых они не знали» [11, с. 5; 12].

Так постепенно улучшалась деятельность церковных школ в Олонии, и к 1909 г. все они без исключения были включены в общую, относящуюся к Министерству народного просвещения, школьную сеть по осуществлению всеобщего обучения в губернии. Завоевав серьезной работой видное место в системе начального образования, церковные школы Олонецкой епархии могли спокойно и уверенно осуществлять свою просветительскую миссию. Весь этот напряженный труд был подробно освещен в «Исторических очерках развития школ Олонецкой епархии», написанных о. Николаем Чуковым в 1910 г., а также в его ежегодных отчетах о состоянии школ с 1895—1896 по 1909—1910 учебный год. Деятельность олонецких церковноприходских школ получила высокую оценку с трибуны Государственной Думы в речи депутата К. И. Казанского[54].

Значительные результаты в постановке церковно-школьного дела были достигнуты нелегко. Вспоминая о своих трудах в должности епархиального наблюдателя, Владыка Григорий впоследствии писал: «Я отдался им всецело, с увлечением, с утра до вечера поглощенный то работой у себя в кабинете, то посещая школы, то участвуя в разного рода заседаниях. Я вел постоянно большую переписку со своими помощниками — уездными наблюдателями, руководя их в работе и обращая их внимание на ту или другую сторону дела; переписывался с попечителями школ по вопросам школьного строительства, отвечал на обращенные ко мне письма заведующих школами, учителей и учительниц по делам школ и их личных нужд. Периодически, месяца через полтора-два, я посылал письма-доклады Главному наблюдателю церковных школ В. И. Шемякину, а потом Аф. М. Ванчакову о ходе церковно-школьного дела в губернии, где во всех подробностях освещал деятельность совета, отделений наблюдателей, сообщал о принимаемых мерах, просил содействия и т. п. За 15 лет своего наблюдательства я отправил 116 таких писем-донесений, часто очень обширных, подробно характеризующих всю историю церковно-школьного дела в губернии за это время (1895—1910 гг.) и представляющих ценный материал для истории народного образования в Олонецком крае за этот период.

Справедливость требует отметить, что со вступлением моим в должность епархиального наблюдателя и во все продолжение ее обстоятельства складывались очень удачно и во многом благоприятствовали моей деятельности. Прежде всего стали быстро увеличиваться средства содержания церковных школ. Как раз ко времени моего вступления в должность правительство обратило на церковные школы особое внимание [...]. За 15 лет (с 1895 года) средства содержания церковных школ в губернии увеличились в 6 раз [...]. Это дало возможность улучшить положение школ, учащего персонала, уездных наблюдателей; с улучшением материального положения улучшался и состав учащих, а в связи с этим улучшалась и постановка учебного дела» [1, с. 39—40].

В вопросе организации и реорганизации школ большую услугу в то время оказало земство, хотя его сочувственное отношение к церковным школам возникло не сразу. У земства была собственная школа — земская, церковная же была для него «падчерицей». И если уездные земства с преимущественно крестьянским составом, ближе стоявшие к деревне и ее нуждам, отпускали на церковно- приходские школы небольшие ежегодные пособия, то губернское земство до 1895 г. ограничивалось редкими единовременными дотациями. Для привлечения внимания и сочувствия губернского земства церковная школа еще не обладала ни хорошим педагогическим персоналом, ни достаточной обеспеченностью помещениями, учебными пособиями и т. д. Не могла она похвалиться и особыми успехами, поскольку не имела инициативного руководства. Но в лице своей новой инспекции церковная школа показала горячее желание приложить все силы к скорейшему улучшению постановки учебно-воспитательного дела. И тогда среди земских деятелей нашлись люди, которые благоприятно повлияли на отношение земства к церковно-приходской школе. Председатель губернского земского собрания В. В. Эрин[55] определенно встал на сторону церковных школ и всегда энергично поддерживал все ходатайства епархиального наблюдателя. Гласные Вытегорского и губернского земств А. Ф. Лопарев и П. А. Иткин[56], очень влиятельные среди крестьян, также содействовали благоприятному разрешению различных ходатайств. Знаменательно, что уже с 1896 г. Олонецкое губернское земство ассигновало постоянное пособие в 2800 руб. на открытие новых церковных школ. В этом выразилось большое доверие земства к деятельности о. Николая Чукова. К 1910 г. земские пособия церковным школам возросли до 34 293 руб.

Подводя итог своей церковно-школьной работе, Владыка Григорий писал в воспоминаниях: «Меня стали приглашать на заседания Губернского земского собрания при прохождении нашего вопроса [школьного. — *В. С.*], и моя молодая энергия, несомненно, располагала многих к доверию, что к лучшей постановке дела будут приложены все старания. В дальнейшем, когда я сам участвовал в Губернском земском собрании в качестве представителя от духовного ведомства, дело окончательно упрочилось, хотя оппозиция церковным школам всегда была.

Мое активное участие во всякого рода земских и других комиссиях создало мне некоторую популярность и сблизило меня с высшими представителями власти и общества, в частности с губернатором Н. В. Протасьевым[57] (а потом и с Н. Д. Грязевым[58]), который также часто своим авторитетом поддерживал наши земские ходатайства, а своим вниманием ко мне и церковным школам задавал известный тон и другим... Он, например, всегда с семьей неизменно посещал наши школьные праздники и «елки», торжественно устраивавшиеся мною в громадном зале Братского дома[59], куда я обыкновенно в тех же целях популяризации церковных школ приглашал всех земцев и всех, имевших то или иное отношение к школам, представителей власти и общества. Когда было открыто (1907 г.) Православное Карельское Братство[60] [...], Н. В. Протасьев (а потом и Н. Д. Грязев) обозревал Карельский край, пограничный с Финляндией, посещал вместе со мною и наши школы, видел их успехи и оставлял в классных журналах одобряющие записи. Все это, конечно, поднимало престиж церковных школ в глазах общества и благоприятствовало нашему делу. Много помогла мне и поддержка всех моих начинаний сверху, со стороны Главного наблюдателя церковных школ В. И. Шемякина, его помощника (а потом и преемника) Аф. М. Ванчакова и председательствующего в Синодальном училищном совете прот. П. И. Соколова. Еще в самом начале моей работы, после первых же донесений моих о ходе школьного дела в губернии и принимаемых мною мерах к его улучшению, я получил в ноябре 1896 года от В. И. Шемякина письмо, где он выражал мне свою благодарность «за ценные сообщения и полезную деятельность». И потом неизменно я всегда получал поддержку, содействие и [...] защиту, когда я обращался к своему Синодальному начальству письменно или лично (я каждый год бывал летом в Петербурге с личным донесением о школьных делах и с разными ходатайствами по поводу школ).

Все это вместе взятое ободряло, помогало, укрепляло наше положение, благоприятствовало достижению успехов в постановке всей школьной работы, и если вначале приходилось «на помочах» вести школьное дело и проводить школьные вопросы в тех же земствах, то потом — и сравнительно скоро — церковные школы уже заслуженно пользовались добрым к ним отношением и смело могли смотреть в глаза всех — и друзей, и противников...

Наряду с условиями, благоприятствовавшими мне в работе, пришлось немало испытать и препятствий, пережить немало волнений, вести упорную борьбу за каждый шаг, за каждое мероприятие, за каждое свое предложение... И все это «не от разбойник, а от сродник...», от своих духовных, даже от тех же ближайших деятелей, которые, в силу своего положения, были бы обязаны оказывать всемерную поддержку во всем, что клонилось к пользе и успеху дела... Возможно, что если бы я был более опытен в смысле житейских отношений, умел бы не только служить, но и «прислуживаться», обладал бы даром льстивого подхода и ухаживания за нужными людьми, стремился бы прежде всего и больше всего к тому, чтобы во что бы то ни стало «мирно уживаться» с окружающими, а заботу о деле оставлять на втором плане, то, может быть, все шло бы гладко. Но, к сожалению, выражаясь словами Некрасова, «человек я был но-

вой породы», слишком большой идеалист, смело веривший тогда в силу правды, не умевший ходить окольными путями, напролом добивался того, что считал нужным и полезным для дела, не взирая на лица, и — в результате — среди подленькой провинциальной атмосферы пришлось столкнуться с мелким честолюбием, глупой завистью, тупым самомнением и гнусным интриганством» [1, с. 41—44].

С самых первых шагов своей деятельности в качестве наблюдателя Н. К. Чуков встретил недоброжелательное отношение к себе председателя Епархиального училищного совета архимандрита Стефана. Однако его мелочные придирки в значительной степени нейтрализовал Преосвященный Павел. Епископ часто посылал в совет представления Н. К. Чукова с прямыми резолюциями к исполнению во избежание излишних препирательств. В нападках на епархиального наблюдателя о. Стефана поддерживал А. П. Надежин, переведенный из Каргополя в Петрозаводск инспектором Семинарии. Он обвинял Н. К. Чукова и в «злоупотреблении властью», и в «пристрастии», и даже в «унижении» церковно-приходских школ.

В октябре 1897 г. в Петрозаводске сменились и архиерей, и ректор Семинарии. А. П. Надежин, принявший сан, стал кафедральным протоиереем и, хотя уже не имел прямого отношения к учебному делу, продолжал видеть в о. Николае Чукове «соперника» и всячески мешал его работе. Дело дошло до того, что в 1898 г. в Епархиальном училищном совете были положены под сукно на полгода журналы наблюдательского съезда, переданные туда на рассмотрение новым епископом Назарием (Кирилловым)[61]. Намеченные мероприятия по улучшению всего строя церковно-школьной жизни повисли в воздухе. О. Николай, не выдержав, написал о создавшемся положении В. И. Шемякину. Назначенная Святейшим Синодом церковно-школьная ревизия защитила епархиального наблюдателя. Только благодаря ей удалось наладить деловые отношения в Училищном совете Олонецкой епархии.

В 1902 г. при епископе Анастасии (Опоцком) протоиерей А. Надежин предпринял новую попытку избавиться от завоевавшего широкую популярность о. Николая Чукова. Включенный в комиссию по рассмотрению отчета о. Николая Чукова об учебно-воспитательной работе церковных школ епархии за 1900—1901 учебный год, он постарался очернить работу епархиального наблюдателя. Затем заключение комиссии, резолюция епископа, которому протоиерей А. Надежин осветил дело по-своему, и ответная записка о. Николая Чукова были посланы в Синодальный училищный совет. Одновременно прот. А. Надежин использовал свои знакомства в Св. Синоде, и был уже заготовлен указ о переводе о. Николая Чукова на ту же должность в Саратов. Недоброжелатели о. Николая сообщили всем, что он переводится из Петрозаводска...

Однако заготовленный указ не подписал В. И. Шемякин. Он вызвал о. Николая в Петербург для доклада обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, который пресек очередную интригу против о. Николая Чукова, сказав ему: «Поезжайте себе с Богом домой, никто Вас беспокоить не будет».

В январе 1908 г. о. А. Надежин был назначен ректором Тверской семинарии. «С отъездом Надежина закончились интриги против меня, тем более что председателем Уч[илищного] Совета был архимандрит Фаддей (Успенский)[62], человек кристально чистой души, с которым мы чрезвычайно дружно работали все шесть лет его пребывания в Олонии, вместе нередко разъезжая по школам епархии, вместе работая на педагогических курсах, вместе устраивая учительские собрания городских учащих и т. п.» [1, с. 55—56], — писал Владыка Григорий.

Деятельность о. Николая Чукова в должности епархиального наблюдателя церковных школ в Олонецкой епархии продолжалась пятнадцать с половиной лет: с 8 сентября 1895 г. по 3 февраля 1911 г., когда он был назначен Святейшим Синодом на должность ректора Олонецкой Духовной Семинарии с определением быть председателем Епархиального училищного совета. Таким образом, общее руководство церковно-школьным делом осталось за ним вплоть до 20 июня 1917 года, когда все церковные школы перешли в ведение Министерства народного просвещения.

«По справедливости должен сказать, без излишней похвальбы, что, несмотря на большие препятствия, какие пришлось встретить мне, — особенно в первые годы службы, — все-таки для нормальной постановки дела церковно-школьного просвещения за время моего наблюдательства сделано было много и самое дело поставлено достаточно хорошо. Мои учителя второклассных школ, командированные на курсы в Москву, по приезде обратно сами рассказывали мне, что их товарищи из других епархий с удивлением слушали их рассказы о постановке дела у нас... Не без причины, конечно, я каждый год получал благодарности губернского и Петрозаводского уездного земского собрания за постановку церковно-школьного дела: они видели результаты нашей работы и имели непосредственные сведения от населения. Недаром, конечно, губернское собрание в 1911 г. избрало меня в числе трех лиц представителем от губернского земства на первый общеземский всероссийский съезд по народному образованию в Москве, а при уходе моем с поста наблюдателя назначило стипендию моего имени в Духовной Семинарии...»

«Мне рассказывал А. М. Ванчаков (Синодальный наблюдатель школ), что В. К. Саблер[63], сначала не особенно доброжелательно относившийся ко мне [...], после как-то в заседании Си-

нодального училищного совета отзывался обо мне и о Павле Сем[еновиче] Виноградове[64] (Нижегородский наблюдатель) как о лучших наблюдателях. Когда я переходил с поста наблюдателя на должность ректора Семинарии, меня чествовали Епархиальный училищный совет, Петрозаводское уездное отделение его, наблюдатели, учащиеся и учащие, представители земства[65]. В своих адресах и речах они характеризовали мою деятельность. Как во всяких юбилейных речах, конечно, не обошлось и без преувеличений, и я в своих ответах им старался внести корректив к их восхвалениям. Но в общем в них была изложена характеристика нашей работы достаточно верно» [1, с. 59—60].

За труды по народному образованию о. Николай удостоился нескольких церковных наград: камилавки — 6 мая 1899 г.; наперсного креста, от Святейшего Синода выдаваемого, — 6 мая 1904 г.; сана протоиерея — 6 мая (возведен 14 мая) 1907 г.; 6 мая 1910 г. он был награжден орденом св. Анны III степени.

12 февраля 1911 г. протоиерей Н. К. Чуков служил последнюю всенощную в церкви Успения Божией Матери Николаевского детского приюта.

«13 февраля служил первую литургию в семинарской церкви, сказал вступительное слово. Инспектор В. И. Лебедев[66] приветствовал в церкви, а затем прошли все в учительскую комнату, где вся корпорация и моя семья пили чай. Так совершилось мое вступление в Семинарию», — вспоминал Владыка Григорий [13, с. 19].

IV

РЕКТОР ОЛОНЕЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В переходе о. Николая Чукова с должности епархиального наблюдателя церковных школ на должность ректора Семинарии большое значение имела, кроме школьной, его общественная деятельность и создавшаяся в результате ее широкая известность.

Уже первые шаги о. Николая в церковно-школьной работе обратили на себя внимание. В мае 1897 г. при освящении храма Вытегорской второклассной школы он встретился с губернатором М. Д. Демидовым. За этим последовало знакомство с семейством Демидовых, которые привлекли его к участию в жизни Николаевского детского приюта[67] в Петрозаводске. Попечительницей приюта состояла жена М. Д. Демидова Прасковья Николаевна, урожд. Болдырева († 13 октября 1898 г.). В домовой церкви приюта постоянного священника не было, а богослужение отправляло духовенство кафедрального собора. О. Николая просили взять на себя служение в ней в те периоды, когда он не будет занят разъездами по школам. С благословения епископа Павла о. Николай согласился и с 4 октября 1897 г. начал служить в Успенской приютской церкви. 30 августа 1901 г. за труды по Николаевскому приюту о. Николай Чуков был избран в почетные члены Олонецкого губернского попечительства детских приютов. Когда же в 1903 г. по случаю 200-летия Петрозаводска был открыт приют мальчиков, попечительство поручило ему руководство религиозно-нравственным воспитанием детей в новом приюте.

С приездом губернатора Н. В. Протасьева приютская церковь сделалась как бы «губернаторскою»: Н. В. Протасьев с семьей посещал ее не только по праздникам, но и каждую субботу и воскресенье. На этой почве произошло довольно близкое знакомство о. Николая с семьей Протасьевых, все члены которой вскоре стали его духовными детьми. В 1903 г. началась постройка нового двухэтажного здания для Николаевского приюта, и на о. Николая легло председательствование в строительной комиссии. Это потребовало особого внимания и постоянного наблюдения за ходом работ. Здание строилось по проекту архитектора С. М. Белякова[68]. В помещениях было много света и воздуха, камерные печи, водопровод и т. д. С особенной любовью устроили здесь новую церковь. Губернатор сам заказал в Петербурге большие писанные на цинке иконы для стен храма, а иконостас, как и вся утварь, были перенесены из прежней церкви. 14 августа 1906 г. храм был освящен, дети переведены в прекрасное новое здание, и приют пережил второе рождение.

Это было золотое время для приюта. Губернское попечительство во главе с Протасьевыми очень заботилось о нем, а смотрительница А. А. Алпатова[69], опытный и вдумчивый педагог и отличный администратор, всю душу вкладывала в жизнь приюта. Здесь получали образцовое воспитание и начальное образование 80—120 девочек, которые работали в разных мастерских: сапожной, рукодельной, белошвейной, на кухне, в прачечной, а летом — в саду, на огороде, сенокосе. А. А. Алпатова в зависимости от способностей и характера направляла каждую девочку на соответствующую ее склонности работу[70]. Наиболее способные из них получали возможность учиться дальше, а затем становились учительницами сельских школ. А. А. Алпатова постоянно советовалась с о. Николаем по разным педагогическим вопросам.

Из девочек был создан большой хор, который постоянно пел в приютской церкви. С помощью этого хора А. А. Алпатова, вообще хорошо устраивавшая детские праздники, сумела поставить даже оперы «Руслан и Людмила», «Жизнь за царя» и «Аскольдова могила». Постановки были настолько удачны, что оперы несколько раз повторялись, чтобы дать возможность побывать на них не только близким к приюту лицам, но и родственникам детей.

Владыка Григорий с удовольствием вспоминал эту пору своей жизни: «Бывать в приюте [...] было лучшим душевным отдыхом для меня среди хлопот моей напряженной работы... Я с искренней грустью расставался с приютом и его деятелями, оставляя приютскую церковь в 1911 году» [3, с. 3].

Участие о. Николая в деятельности Олонецкого губернского земства в качестве депутата от духовного ведомства на губернских собраниях, начиная с 1901 г., сблизило его с земскими представителями всей губернии и привело к тесному сотрудничеству с главными деятелями земства и высшей губернской администрацией. В течение всей жизни основным принципом Владыки Григория было никогда не отказываться ни от какой работы, где он мог быть полезен. Поэтому его выбирали всюду. Он постоянно был в числе секретарей на заседаниях губернских земских собраний, избирался членом ревизионной, редакционной и других земских комиссий и по свойству своего характера везде проявлял себя активно. В декабре 1905 г. на XXXIX губернском земском собрании у гласных возникла мысль о выработке собственной земской политической программы[71] для предстоявших выборов в I Государственную Думу. Секретарем этих специальных вечерних заседаний был избран о. Николай Чуков. Заседания проходили в течение 14 дней, и на о. Николае лежала обязанность подготовлять к каждому из них проект той или иной части программы.

«Совершенно не знакомый ранее с этой стороной дела, как, впрочем, в подавляющем большинстве и все мы при тогдашнем государственном строе были далеки от большой политической жизни, — писал в своих воспоминаниях Владыка Григорий, — я должен был тут же, на ходу, изучить постановку представительного образа правления в разных государствах, программы разных политических партий, в то время образовавшихся в России, и на основании этого изучения представлять проект для нашей земской «программы», который и подвергался тщательному обсуждению, исправлению и окончательной редакции на заседании. Так [...] была составлена наша собственная земская «программа» и, отпечатанная, кажется, в количестве 10 000 экземпляров, разослана по губернии для самого широкого ознакомления. Ознакомление это едва ли, впрочем, было особенно «широко», потому что на местах, в деревнях, не было таких органов, которые [...] пропагандировали бы ее в самой гуще будущих избирателей в Государственную Думу» [1, с. 4].

Вскоре вышло «Положение о выборах в I Государственную Думу», и надо было довести его до сведения всего населения губернии, прежде всегда устраняемого от какой-либо политической жизни и совершенно неосведомленного в процедуре выборов такого масштаба. Председатель губернского земского собрания В. В. Эрин просил о. Николая Чукова сделать выборку наиболее важных мест из этого «Положения». Они совместно изложили в популярной форме все необходимое для подготовки к выборам и в виде плакатов разослали по губернии.

Кроме участия в различных земских комиссиях, о. Николай с 25 июля 1898 г. являлся членом губернского статистического комитета, с 14 декабря 1905 г. — членом комитета Петрозаводской публичной библиотеки, с 17 марта 1898 г. — членом Петрозаводского уездного, а с 1911 г. — губернского попечительства о народной трезвости, с 29 сентября 1913 г. — членом совета Воскресенского братства трезвости в Петрозаводске, с 31 марта 1907 г. — членом совета Петрозаводского благотворительного общества; членом от губернского земства в попечительском совете Петрозаводской женской гимназии (с 10 июня 1909 г.), членом открытого 23 ноября 1906 г. Александро-Невского братства при Олонецкой мужской гимназии, а с 1916 г. — членом новоучрежденного Военно-спортивного комитета в Петрозаводске; членом губернской санитарной комиссии (с 29 мая 1909 г.), членом губернского агрономического совета, руководителем народных патриотических чтений по губернии от губернского попечительства о народной трезвости (с 23 сентября 1910 г.), членом Олонецкого управления Общества Красного Креста, членом правления (с 18 апреля 1913 г.) и пожизненным членом Общества изучения Олонецкой губернии, членом Олонецкого комитета Православного Палестинского Общества (с 6 сентября 1905 г.).

Разнообразной была деятельность о. Николая Чукова и в специальных церковных организациях. Он был депутатом ряда общеепархиальных съездов и председателем епархиального миссионерского съезда духовенства и мирян (18—20 декабря 1908 г.), избирался членом ревизионной комиссии по епархиальному свечному заводу (1906—1911 гг.). О. Николай состоял членом (с 19 апреля 1906 г.), а затем и председателем (с 10 ноября 1910 г. по 1915 г.) совета епархиального женского училища, членом совета Александро-Свирского братства (с 11 марта 1907 г.) и товарищем председателя совета братства по миссионерским делам (с 30 апреля 1909 г.), заведующим Олонецким отделом Карельского братства св. великомученика Георгия (с 19 июля 1909 г.), членом Комиссии для рассмотрения вопросов о церковной реформе (24 августа 1905 г. — 9 января 1906 г.), почетным членом Общества взаимопомощи учащим и учившим Олонецкой епархии (с 18 июня 1914 г.), членом попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой Духовной Семинарии.

На страницах «Олонецких губернских ведомостей» и начавших издаваться с 1898 г.

«Олонецких епархиальных ведомостей» опубликовано множество корреспонденций и отчетов, написанных о. Николаем Чуковым, и слов, произнесенных им.

Следует отметить и участие о. Николая в событиях общецерковного значения. Так, 13—14 июня 1910 г. о. Николай в качестве представителя Карельского братства участвовал в торжествах, посвященных 200-летию взятия Выборга во время Северной войны 1700—1721 гг. Победа в Северной войне привела к воссоединению православных карелов с Россией; поэтому Карельское братство стало инициатором юбилейных торжеств в Выборге. Их возглавил архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский)[72], впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. На торжественном собрании в Выборге о. Николай Чуков произнес речь.

Летом 1913 г. о. Николай был приглашен на братские беседы с находившимся в Петрозаводске иеромонахом Балтского Феодосиевского монастыря Подольской епархии Иннокентием (Левизором)[73], виновником возникновения секты «иннокентиевцев». После этих бесед иеромонах Иннокентий раскаялся, дав письменное отречение от своих заблуждений. Пункты отречения составили о. Николай Чуков и Олонецкий епархиальный миссионер о. Иоанн Козлов[74]. Публичное покаяние иеромонаха Иннокентия последовало 30 июня 1913 г. в Скорбященской церкви г. Петрозаводска за литургией, совершенной о. Николаем Чуковым, о. Иоанном Козловым и настоятелем храма о. Павлом Герасимовым[75].

В июне 1916 г. о. Николай сопровождал епископа Каргопольского Варсонофия[76] в Тобольск на прославление и открытие мощей (10 июня) святителя Тобольского Иоанна (Максимовича, †1715)[77].

В августе 1910 г. губернатор Н. В. Протасьев получил назначение в Самару. Его тепло проводили, а в сентябре приехал новый губернатор Н. Д. Грязев. Вскоре ректор Олонецкой Духовной Семинарии архимандрит Никодим (Кононов)[78] был призван к епископскому служению, и Н. Д. Грязев заговорил о кандидатуре о. Николая на освобождавшуюся должность.

«14 декабря Н. Д. Грязев вызвал меня к себе по телефону и рассказал, что он только что был у епископа [Никанора[79]. — *В. С.*] и говорил с ним обо мне. Извинившись, что он вторгается в его область, Н. Д. [Грязев] высказал епископу, что считает мою кандидатуру на должность ректора Семинарии наиболее желательной ввиду до некоторой степени общегосударственного значения вопроса о наилучшей подготовке пастырей Церкви и учителей. Меня же он знает как человека громадной энергии, выдающейся трудоспособности [...] и в силу этого как нельзя более подходящим для роли ректора Семинарии в настоящее время. Преосвященный сказал на это Н. Д. Грязеву, что принципиально он желал бы ректора-монаха, но ничего не имеет против меня, весьма ценит меня и не знает, кем заменить меня на должности епархиального наблюдателя школ; что представлять от себя он никого не будет и уполномочивает Н[иколая] Дм[итриевича] обо всем написать товарищу обер-прокурора Синода А. П. Роговичу[80], с которым губернатор был хорошо знаком.

Я выразил Ник[олаю] Дм[итриевичу] свою благодарность за внимание, а на вопрос о своем желании сказал, что ввиду выражения Владыки, что «ничего не имеет против меня как кандидата», и я могу лишь сказать, что тоже ничего не имею против, если буду назначен» [13, с. 14—15].

На следующий же день Н. Д. Грязев написал письмо А. П. Роговичу, и вскоре епископу Никанору пришел запрос об о. Николае Чукове. Он ответил то же, что высказал ранее губернатору [14]. 7 января 1911 г. о. Николай получил телеграмму от председателя Учебного комитета при Св. Синоде протоиерея Д. Н. Беликова[81] с запросом, согласен ли он выставить свою кандидатуру на должность ректора Семинарии. В ответном письме о. Николай выразил благодарность за сделанное предложение. 16 января губернатор уехал в С.-Петербург, обещав телеграфировать, как только узнает что-либо о его назначении.

«После я узнал, что губернатор в первый же день по приезде в С.-П[етер]б[ург] лично обо мне беседовал с Роговичем, и тот предложил Учебному комитету провести этот вопрос, а обо мне отозвался, что я известен Синоду как человек самостоятельный, имеющий свое особое мнение, и что, м[ожет] б[ыть], этим и объясняется, почему епископ не представил меня; во всяком случае, несколько тормозило то, что епископ упоминал о трех кандидатах-монахах, которых поэтому Учебному комитету надо было «разъяснить» и отвести. Это и задерживало назначение...

3 февраля [...] я получил из С.-П[етер]б[урга] от Н. Д. Грязева телеграмму: «Первого февраля утвержден ректором. Радуюсь назначению, сердечно приветствую». Я немедленно телеграфировал ему: «Приношу глубокую благодарность Вашему Превосходительству за горячее содействие, внимание и сообщение [...]».

Мое же прямое духовное начальство, рассыпаясь в похвалах мне, на деле не только не содействовало моему выдвижению, но, наоборот, старалось препятствовать этому, потому что было убеждено, что «лучшие воспитатели юношества — это монахи», а с другой стороны, находило — и это уж совсем дикая для дела воспитания мысль, — что гораздо лучше, когда ректор монах, он недолго будет сидеть на месте, а ректор-протоиерей засядет, так уж надолго... Оригинальный взгляд...» [14, с. 16].

Итак, наступил крупный перелом в жизни о. Николая. Пятнадцать с половиной лет он отдал церковно-школьному делу и достиг значительных результатов. Работа была трудная, но ее облегчало то, что выбор сотрудников — а это самое главное — находился в его руках, поэтому он мог выбирать лучших. В Семинарии же предстояло работать при других условиях: с теми, кого назначат из Петербурга. Начинать же работу нужно было с искоренения накопившихся недостатков, особенно в сфере воспитательной и хозяйственной.

В своем вступительном слове при первом служении в Иоанно-Богословском храме Семинарии 13 февраля 1911 г. о. Николай, обращаясь к учащимся, подчеркнул важность воспитания в духовной школе: «От вас же, мои новые дорогие питомцы, я жду вдумчивой, серьезной работы над собой, над своим усовершенствованием нравственным и умственным и честного отношения к тем обязанностям, какие вы приняли на себя, вступив в число воспитанников этой духовной школы.

Вы уже достаточно взрослые для того, чтобы более или менее ясно сознавать, что жизнь, к которой вы гововитесь, вообще не шутка, не забава, не удовольствие, что жизнь — это серьезный, тяжелый труд. Наилучше пройти жизнь, наилучше выполнить этот труд — в смысле его большой плодотворности — может лишь тот, кто в юности наилучше подготовит себя к нему серьезной работой над своим образованием, над своим нравственным ростом, над уяснением и осмыслением своего мировоззрения и тех высоких идеалов, которые разожгли бы таящуюся в каждом искру Божию в яркий пламень, закалили характер и придали молодой энергии тот пыл, горячность, твердость и напряженность в работе, благодаря которым только и делается с пользой всякое настоящее, действительное дело. Такая работа над собой особенно нужна вам, как питомцам духовной школы, призванным и готовящимся быть, в каком бы звании вы ни оказались, носителями Христовой истины, проводниками в жизнь общества высоких заветов Христа» (15, 16).

В эти дни о. Николай получил много сердечных поздравлений и добрых пожеланий. В конце февраля он с семьей переселился в здание Семинарии. В течение всей первой недели Великого поста в семинарской церкви говел Н. Д. Грязев с семейством. Пользуясь этим, о. Николай после первой же службы собрал всех воспитанников в зал и побеседовал с ними о стройном пении и благоговейном чтении в церкви, о выдержке, о приличном стоянии, о невыходе из церкви во время службы, попутно об одежде и вообще о приличии и вежливости. По отзывам преподавателей, сразу же заметно улучшилось поведение воспитанников в церкви. Дальше надо было только поддерживать это.

Как ни странно, но ризница семинарского храма оказалась довольно запущенной; облачений было мало, только белые да черные, и те старые; плащаница ветхая, потертая; подставка к ней плохая и т. п. Пришлось списаться с заведующим Александро-Свирским подворьем в С.-Петербурге иеромонахом Антонием[82], и тот нашел благотворителя, который прислал несколько облачений. Плащаницу отдали в приют на реставрацию, заказали приличную к ней подставку, сделали новую завесу для царских врат вместо прежней, выцветшей и разорванной. Матушка о. Николая, Валентина Дмитриевна, сшила черные и белые пелены для аналоя. Обновили все одежды престола, жертвенника и аналоя. Словом, к Страстной неделе привели церковь в лучший вид.

Новый ректор сам готовил воспитанников к чтению в церкви, стараясь обставить службу наиболее стройно, благолепно и торжественно. И это удалось. Службы Страстной недели и Пасхи прошли очень чинно, у всех было хорошее впечатление от богослужений в эти дни.

Снова начались занятия. К великому удивлению ректора, бывшего воспитанника этой Семинарии, хорошо помнившего ее обычаи, существовавший прежде распорядок, когда в часы вечерних домашних занятий (с 18 до 21 часа) все воспитанники находились в классных комнатах и занимались подготовкой к урокам, теперь отсутствовал. Воспитанники находились где попало, уходили в город, бродили во дворе, по коридорам и даже в кухне. Епископ Никанор требовал, чтобы несколько человек ежедневно являлись в архиерейскую церковь для пения и чтения на литургии и вечернем богослужении. Пользуясь этим, воспитанники пропускали уроки, уходили в город. Пришлось наводить порядок.

Дисциплина среди преподавательского состава тоже была не на высоте, многие опаздывали на уроки. Ректор собственным примером побуждал их приходить в класс со звонком. Так постепенно вошло в норму исправное ведение занятий. Для знакомства с методами обучения ректор посещал уроки преподавателей. Особенно приходилось быть деликатным на уроках прежних своих наставников Д. П. Ягодкина и Я. С. Елпидинского.

Сам о. Николай должен был преподавать Священное Писание Нового Завета в четвертом классе: апостольские Послания и Апокалипсис. Его предшественник архимандрит Никодим и замещавший его уроки иеромонах Иоанн (Братолюбов)[83] сильно отставали от программы. Пришлось спешно наверстывать упущенное, а для этого надо было быстро и много готовиться самому.

Первое же педагогическое заседание, на котором присутствовали все преподаватели, показало, что необходимо твердое руководство: не было должной дисциплины, уклонялись в

сторону от главного вопроса, говорили о постороннем и т. п. Сразу же образовалась «оппозиция» в лице таких преподавателей, как Я. С. Елпидинский, А. С. Рубинов[84], Д. В. Шумов[85], И. И. Поспелов[86] и И. С. Фрацман[87]. Не считаясь ни с чем, они готовы были увольнять воспитанников за каждый пустяк, были придирчивы к ним, крайне пристрастны и далеко не корректны, оценки за четверть выставляли несправедливо. Пришлось сразу же деликатно, но настойчиво показать необходимость изменения такого отношения к воспитанникам и подобной постановки дела в целом.

В распорядительном собрании Правления Семинарии были проверены суммы, выяснен дефицит и намечен необходимый ремонт квартир. Ввиду полной непригодности эконома о. Александра Ивинского[88] был приглашен новый — о. Василий Федоров[89], очень распорядительный, трезвый и честный.

Так начались первые шаги о. Николая в должности ректора Семинарии.

Наряду с этим он по-прежнему оставался председателем Совета епархиального женского училища, где положил немало труда над упорядочением всех форм его деятельности.

На о. Николае лежало теперь (с 16—26 мая 1911 г.) и председательствование в Епархиальном училищном совете, в ведении которого находились церковно-приходские школы.

На губернских земских собраниях он по-прежнему предствлял духовное ведомство и был избран на I общеземский съезд по народному образованию, проходивший в августе 1911 г. в Москве. Там он произнес речь в защиту самостоятельности церковно-приходских школ, подчеркнув, что «формальный принцип единства школ в административном отношении не вызывается безусловной необходимостью» [17].

С апреля 1911 г. о. Николай Чуков начал издавать от имени Карельского братства еженедельную газету «Олонецкая неделя»[90], посвященную вопросам политической, церковно-общественной и народной жизни; одной из целей газеты было «содействовать оживлению и подъему в населении губернии идей Православия...» [18]. Издание и редактирование газеты отнимали много времени: надо было готовить еженедельно очередной номер не менее как в печатный лист, где следовало поместить передовую статью, обзор деятельности Государственного Совета и Государственной Думы, одну-две статьи по вопросам истории и жизни края, общую и местную хронику, обзор событий за границей, что-нибудь интересное из литературы и периодической печати, сообщения с мест и пр. Статьи политического характера частично присылало петербургское «Бюро печати». Помощником в подборе материала был М. П. Смирнов[91]. Имелись и постоянные сотрудники, большей частью из сельских учителей. Но весь материал надо было просмотреть, исправить, приспособить, что-то написать самому. Газета расходилась в 1500 экземплярах.

Все эти побочные обязанности требовали внимания и времени. И только благодаря тому, что о. Николай привык очень быстро работать, точно и строго распределять свое время, он справлялся с таким обилием разнообразных дел, всюду внося свою долю пользы.

О. Николай застал Семинарию мало изменившейся за 20 с лишним лет, с тех пор, как он окончил ее. Только больница и образцовая школа были вынесены из главного здания в два отдельных дома на том же дворе. Это произошло при ректоре архимандрите Нафанаиле (Троицком)[92].

Здание Духовной Семинарии являлось одним из лучших в городе. Построено оно было при архиепископе Аркадии (Федорове)[93] в конце 60-х гг. XIX в. по проекту М. П. Калитовича[94]. Построено прочно, великолепно. Классные и спальные комнаты были очень большие и светлые, но ощущались и неудобства из-за отсутствия в Петрозаводске водопровода и канализации.

Число воспитанников за четверть века увеличилось в полтора раза. В 1911 г. обучался 181 человек, а в общежитии проживало 158 человек. В связи с этим ученическая столовая уже не могла вместить всех воспитанников и приходилось обедать в две очереди, что было неудобно как для семинаристов, так и для обслуживающего персонала. Давно назрела необходимость в реконструкции и других помещений.

Несомненно, предшественники о. Николая видели все неудобства семинарского здания, но не решались возбуждать ходатайств перед Хозяйственным управлением при Св. Синоде отчасти вследствие различных формальностей в духовном ведомстве, где каждый шаг предусматривался циркулярами и строгими рамками смет, отчасти, может быть, по сознанию большой трудности, а то и безнадежности получения сумм из центра.

В церковно-школьном ведомстве дело обстояло иначе. Вопрос о церковных школах был актуальным, ассигнования на них ежегодно увеличивались, поэтому там не стеснялись ходатайствовать перед Училищным советом при Св. Синоде. Сам о. Николай, ежегодно бывая в Петербурге, постоянно докладывал о тех или других школьных нуждах, и хотя там шутили, что он «любит далеко протягивать руки», но деньги отпускали. Эту смелость в обращении в центр за кредитами он сохранил и на новой должности. При этом имело благоприятное значение и то обстоятельство, что в Синоде его давно знали и всегда могли поддержать его ходатайства; директор Хозяйственного управления П. С. Даманский[95] был земляк и сам часто обращался к о. Николаю с просьбами, а отпуск кредитов зависел прежде всего от него.

В течение летних каникул 1911 г. о. Николай дважды ездил в Петербург. Оба раза он был у своего начальства: в Учебном комитете, в Хозяйственном управлении, представлялся обер-прокурору Синода В. К. Саблеру, побывал у П. С. Даманского. Везде он докладывал о состоянии Семинарии, излагал ее нужды, просил об отпуске средств на покрытие накопившегося дефицита и на предполагаемый ремонт. В семинарском здании предполагалось провести довольно большую перепланировку с расширением столовой и благоустройством быта. Составленная инженером В. Н. Лядинским[96] смета выразилась в сумме 6293 руб. 95 коп. Конечно, после того, как было послано от епископа Никанора ходатайство об отпуске сумм, пришлось еще неоднократно в частном порядке писать, напоминать, просить. Но в конце концов весной 1913 г. средства были отпущены, и во время летних каникул были произведены все работы: столовая расширена и стала вмещать всех воспитанников, проведен водопровод подвозной системы, переоборудованы умывальники и туалеты, поставлены пожарные краны, устроен механический подъем воды в баню из колодца; учительскую комнату и канцелярию перенесли на второй этаж в удобные помещения, рядом с квартирами ректора и инспектора; на третьем и четвертом этажах были оборудованы квартиры для двух помощников инспектора; в нижнем этаже отведена комната под рисовальный и музыкальный классы, актовый зал переоборудован и меблирован. В зале поместили портреты всех архиереев (от основания епархии — в 1828 г.) — архиепископов: Игнатия (1828—1842), Венедикта[97] (1842—1850), Аркадия (1851—1869); епископов: Иоанафана[98] (1869—1877), Палладия (1877—1882), Павла (1882—1897), Назария (1897—1900), Анастасия (1900—1905), Мисаила[99] (1905—1908) и Никанора (1908—1916). В учительской комнате повесили портреты всех ректоров за последние 40 лет (Семинария была открыта в 1829 г.): прот. П. Ф. Щеглова (1871—1894), архимандритов: Стефана (1895—1897), Нафанаила (1897—1902), Евгения[100] (1902—1903), Фаддея (1903—1908) и Никодима (1909—1910).

Все было устроено не только добротно, но и красиво. Воспитанникам были предоставлены все удобства, возможные в казенной обстановке, а служителям, труд которых значительно облегчился, отведены просторные светлые комнаты.

Пользуясь поездками в Петербург, ректор сам выбрал и закупил партию новых одеял для воспитанников, полотно для простыней, наволочек, скатертей и салфеток.

В Семинарии по традиции полагались отдельные лошади: ездовые и для хозяйственных надобностей. Пришлось постепенно приобрести и новых лошадей, а затем заменить старую выездную коляску для ректора: в 1911 г. купили в Петербурге новую за 275 руб. а в следующем году — вторую за 350 руб.

В Петрозаводске освещение было везде керосиновое. Но в 1913 г. построили электростанцию на реке Лососинке, где 200 лет назад стоял завод, основанный Петром I. Город стал постепенно электрифицироваться. Провели электричество и в здание Семинарии со всеми ее постройками и службами. Таким образом, условия жизни Семинарии были подняты на хороший уровень, тем более что ректору было с чем сравнивать: «Мне пришлось видеть Семинарии Петербургскую и Тобольскую. Не говоря уже о последней, но и столичная, Петербургская, не многим могла чем с внешней стороны превосходить нашу, если не принимать в расчет более обширных размеров той...» [13, с. 28—29].

Была благоустроена и территория вокруг Семинарии. В небольшом семинарском саду перед зданием было посажено 100 тополей, а на семинарском огороде высадили 20 яблонь и свыше 200 ягодных кустов. Этому помог благоприятный случай. Летом 1912 г. губернское земство устроило сельскохозяйственные курсы для учителей земских школ. Для занятий на курсах нужен был показательный огород. В земской комиссии по народному образованию при обсуждении этого вопроса намечали воспользоваться для разведения огорода площадью при учительской семинарии. Но директор семинарии М. Н. Правдин[101], желая уклониться от лишних хлопот (требовалось, чтобы огород охранял сторож), отклонил этот проект. Чтобы вывести комиссию из затруднения, о. Николай и предложил воспользоваться огородом Духовной Семинарии, поскольку сторожа у него оставались на все лето для обслуживания усадьбы. Занятия курсов были успешно проведены, а яблони и ягодные кусты остались Семинарии. В дальнейшем предполагалось позади здания Семинарии на довольно большой территории устроить нечто вроде ботанического сада, где были бы посажены по экземпляру все породы деревьев, какие растут в средней и северной России.

Чтобы картина хозяйственной жизни Семинарии во время ректорства о. Николая была полной, необходимо сказать и о питании. Кормили воспитанников просто, но сытно. Никогда не бывало не только ни одного конфликта на этой почве, но даже ни одного заявления о плохом столе. Так, по крайней мере, было до общего продовольственного кризиса в 1917 г. Экономы Семинарии в этот период — о. Василий Федоров и сменивший его П. М. Оснев[102] — были распорядительны и заботливы. За продовольственной стороной внимательно наблюдал инспектор. Воспитанники по очереди назначались дежурными по кухне и наблюдали за сохранностью выдаваемых из кладовой повару и буфетчику продуктов, а с экономом ездили на рынок, наблюдали за свежестью и доброкачественностью покупаемых там мяса и рыбы.

Обыкновенно в скоромные дни подавались к обеду и ужину щи с мясом и каша гречневая или пшеничная, в постные — уха из рыбы, в посты — горох и каша. В праздничные дни на вторые блюда были котлеты и жареная рыба. Утром к чаю подавался белый хлеб, а вечером — черный. Порции были не ограничены.

К 1917 г. в связи с войной продовольственный вопрос очень обострился, продуктов стало недостаточно и цены на них возросли. Пришлось сокращать расходы на стол и вырабатывать норму продовольствия согласно указаниям Продовольственной управы. (Отметим, что сам о. Николай в январе 1917 г. был избран членом губернского продовольственного совещания). В 1917 г. содержание стоило в два с лишним раза дороже при уменьшившемся количестве и ухудшившемся качестве питания. Правлению с трудом удавалось сводить концы с концами, а своекоштным воспитанникам пришлось из-за дороговизны уехать к родителям и там заниматься учебными предметами в течение всего года.

Учебно-воспитательная сторона в Семинарии в годы ректорства о. Николая тоже доставляла немало трудностей и хлопот. Состав инспекции и преподавателей довольно часто менялся, и лишь несколько человек оставались в течение всего этого периода. Это были или местные уроженцы, или те, кто обзавелся здесь семьей. Другие же, большей частью молодежь, стремились поскорее выбраться из сравнительно глухой окраины, до 1916 г. не имевшей еще железной дороги.

Инспектором Семинарии в первые три года был Василий Иванович Лебедев. Это был пожилой, солидный и опытный человек, спокойный и мягкий в отношениях с воспитанниками. Он был назначен на должность инспектора Олонецкой Духовной Семинарии в 1902 г. и оставался здесь 12 лет. Время его службы совпало с годами волнений, не оставивших в стороне и духовные учебные заведения. Василий Иванович с честью и достоинством выполнил в эти годы свой воспитательский долг. Он всегда относился к воспитанникам с отеческой любовью и пониманием. Нередко в эти годы воспитательские обязанности лежали почти на нем одном, так как должность помощника инспектора часто бывала вакантна, а преподаватели занимались только учебным делом. Неудивительно, что строй жизни постепенно расшатывался, и о. Николаю, принявшему ректорство, пришлось подтягивать дисциплину, конечно, деликатно, но настойчиво и постоянно. Это не могло нравиться Василию Ивановичу, привыкшему к полной самостоятельности. Но не в характере о. Николая было видеть непорядки и не устранять их ради сохранения личных отношений. И Василий Иванович, давно выслуживший пенсию, начал собираться в отставку. Он ждал только, чтобы в Государственной Думе разрешился вопрос о повышении пенсий. В 1913 г. это, наконец, произошло, и в следующем году летом он подал прошение об отставке. Его с честью проводили. Василий Иванович уехал к себе на родину в Рязанскую губернию.

На место В. И. Лебедева был переведен инспектор Вятской Духовной Семинарии Сергей Иванович Горский[103]. Сравнительно еще молодой человек, С. И. Горский был серьезный, достаточно опытный, спокойный и внимательный к воспитанникам инспектор. Заведенный строй жизни он поддерживал. Время его инспекторства совпало с первой мировой войной и очень осложнились тем, что вследствие размещения в верхнем, спальном этаже семинарии военного лазарета спальни воспитанников были переведены в помещение Братского дома, находившегося в центре города, а значительная часть воспитанников жила на частных квартирах. Несколько облегчало положение лишь то, что к этому времени было уже два помощника инспектора и введен институт воспитателей из преподавателей. В конце 1917 г. на Рождественские каникулы С. И. Горский уехал с семьей на родину, в Вятскую губернию, и уже не вернулся в Петрозаводск.

В начале ректорства о. Николая в Семинарии был всего один помощник инспектора — Александр Павлович Боголепов[104]. Потом был исходатайствован кредит для второго, и на эту должность назначили кандидата богословия Николая Александровича Устьинского[105], но пробыл он недолго. Затем некоторое время первым помощником инспектора был Сергей Иванович Нестеров[106], а вторым — студент Семинарии Николай Семенович Стручков[107], бывший учитель Мятусовской второклассной школы. Кандидаты богословия большей частью уходили с этой должности на преподавательскую работу. Поэтому пришлось обратиться в Учебный комитет с просьбой допустить Н. С. Стручкова, который и остался на этой должности. После ухода С. И. Нестерова должность первого помощника инспектора была предложена преподавателю Семинарии Михаилу Павловичу Смирнову, который стал совмещать ее с преподавательской, пользуясь за это казенной квартирой. Он оставался до конца в составе инспекции.

Должность помощника инспектора была малоавторитетна, и надо было обладать большим тактом, чтобы установить нормальные отношения с воспитанниками без ослабления дисциплины. Только лишь М. П. Смирнов, авторитетный и умный преподаватель, сумел установить с воспитанниками серьезные, но добрые и благожелательные отношения. Воспитанники относились к нему с большим уважением, а ревизовавший Семинарию в 1915 г. член Учебного комитета П. Ф. Полянский[108] (впоследствии митрополит Крутицкий Петр, Патриарший Местоблюститель) даже рекомендовал его на должность инспектора Семинарии.

В 1913 г. вышел циркуляр Учебного комитета, предлагавший ввести в Духовных Семинариях институт классных воспитателей из преподавательского состава. Это было очень хорошее начинание. Во второклассных школах с общежитиями оно было осуществлено по собственной инициативе этих школ с самого их основания. Все учащиеся распределялись на группы, и каждый учитель брал на свое попечение одну из них, наблюдал за успехами и развитием учеников, руководил ими при выполнении домашних заданий, внеклассном чтении и т. п. Учителям-воспитателям рекомендовалось вести характеристики на каждого ученика своей группы. Это помогало на общих педагогических собраниях школы наилучшему знакомству всего учительского коллектива с каждым учеником при обсуждении его успехов и поведения.

Когда был получен указанный циркуляр, собрание правления Семинарии выбрало воспитателями для каждого класса наиболее подходящих и авторитетных преподавателей: М. П. Смирнова, Н. П. Громова[109], А. К. Бурцева [110], И. И. Поспелова, о. П. Д. Метелева[111] и А. С. Рубинова. Ректор познакомил их с характером воспитательной работы, исходя из опыта второклассных учительских школ. Кроме того, он рекомендовал воспитателям в свободные для них часы, раз в неделю, устраивать воспитательные беседы со своим классом, включать в них перевод, объяснение и раскрытие глубины богослужебных песнопений, молитв, чтений и т. п. Этим они широко пользовались.

В 1913 и 1914 гг. о. Петр Метелев даже организовал для своего класса поездки во время летних каникул в Петербург, Москву, Троице-Сергиеву Лавру и другие места, знакомя питомцев со святынями и памятниками культуры[112].

Такое заботливое отношение воспитателей к воспитанникам не могло не влиять на них благотворно, оно во многом содействовало подъему как учебному, так и нравственному и значительно облегчало работу инспекторов.

Старейшими членами преподавательской корпорации, как уже упоминалось, были Дмитрий Павлович Ягодкин и Яков Семенович Елпидинский. Оба были историками: Ягодкин преподавал гражданскую историю, Елпидинский — церковную. Первый свободно относился к учебнику Д. Н. Иловайского[113], многое из него опускал или изменял, а в ответах воспитанников удовлетворялся лишь самым существенным. Я. С. Елпидинский же запомнился о. Николаю как большой буквоед. Он сам составил учебник по общей церковной истории, очень богатый фактами, насыщенный хронологией. К ответам воспитанников был придирчив, на оценки скуп и всем этим возбуждал к себе недружелюбное отношение со стороны учащихся. Это особенно сказалось в 1917—1918 гг., когда воспитанники организовали свое представительство и подали в Совет заявление с требованием ухода Елпидинского. Он, конечно, не ушел, но ректору пришлось улаживать конфликт.

Наиболее авторитетными и опытными преподавателями были Н. П. Громов и А. К. Бурцев. Громов преподавал Священное Писание Ветхого Завета. Он был требователен к учащимся и этим достигал достаточно хороших знаний своего редмета. Он же состоял секретарем Правления Семинарии. Трудолюбивый, исполнительный и аккуратный, он исправно вел все семинарское делопроизводство, имея помощником по канцелярии только одного писца — пожилого М. П. Афанасьева.

А. К. Бурцев преподавал математику и физику. Он был спокойный, уравновешенный преподаватель, серьезный и умный воспитатель, прямой, честный, без всякой лести и хитрости человек. Кроме преподавания, он заведовал семинарской библиотекой.

Дмитрий Васильевич Шумов вел богословские предметы. Его преподавание было довольно схоластично и мало заинтересовывало воспитанников. Он недолгое время пробыл при о. Николае и вскоре ушел законоучителем в Петрозаводскую учительскую семинарию. На его место перешел Михаил Павлович Смирнов, преподававший до этого литургику, гомилетику и практическое руководство для пастырей. Богословские предметы он преподавал вдумчиво, серьезно, широко охватывая затрагиваемые вопросы, знакомя учащихся с соответствующей богословской литературой.

Церковнопрактические дисциплины после М. П. Смирнова стал преподавать священник о. Петр Диомидович Метелев, недавно окончивший С.-Петербургскую Духовную Академию, вдовый, приглашенный епископом Никанором на должность ключаря кафедрального собора. Он исправно относился к преподаванию и работал вполне удовлетворительно.

Философские предметы, логику и дидактику преподавал И. И. Поспелов. Он был также членом распорядительного хозяйственного собрания Правления. Относился к делу серьезно, к воспитанникам был требователен. В 1915 г. он принял сан и перешел на должность епархиального наблюдателя церковных школ. Его заменил А. С. Третинский[114], а через год — Г. Я. Елпидинский [115], сын преподавателя истории, который и оставался почти до конца существования Семинарии.

Теорию словесности и историю русской литературы преподавал В. С. Рубинов — человек религиозный, серьезный, очень исполнительный и скромный, но был мало интересен как преподаватель.

Иеромонах Иоанн (Братолюбов) вел курс обличительного богословия. Как преподаватель он был весьма посредственен, авторитетом среди учащихся не пользовался. Вскоре его место занял иеромонах Алексий (Замараев)[116], а затем Сергей Григорьевич Олесевич[117], молодой человек, только что окончивший Академию, который очень внимательно относился к преподаванию.

26 сентября 1912 г. преподаватель гражданской истории Д. П. Ягодкин скончался. Его место занял Иван Иванович Магнитский[118]. Он был молод, к делу относился с большим усердием. Ранее он преподавал историю в Епархиальном женском училище, любил этот предмет и даже занимался в архиве губернского правления разработкой некоторых исторических вопросов на местном материале. Вскоре его сменил С. Г. Олесевич, а затем — Н. А. Прытков[119]. Древние языки — латинский и греческий — преподавал сначала Иустин Степанович Фрацман. Он хорошо знал языки, но преподавал небрежно, и ректор был весьма рад, когда Учебный комитет перевел его в Пинское духовное училище на ту же должность. Его место занял А. П. Боголепов, потом — С. И. Нестеров и, наконец, только что окончивший Петроградскую Академию воспитанник Олонецкой Семинарии Алексей Григорьевич Чесноков[120], человек живой, бойкий.

Церковное пение вел студент Семинарии священник Михаил Васильевич Громцов[121]. Пение было поставлено хорошо. Из воспитанников было организовано три хора: два хора пели в семинарской церкви, третий — в архиерейской. У многих воспитанников были очень хорошие голоса, и пение семинарского хора как в церкви, так и на семинарских «концертах», периодически устраивавшихся в Семинарии, вызывало всеобщее одобрение.

Все преподаватели входили в состав педагогического собрания Правления Семинарии, ежемесячно собирались и обсуждали учебно-воспитательские вопросы. Кроме преподавателей, активное участие в жизни Семинарии принимали и другие лица: духовник, эконом, врач, фельдшер, учитель образцовой школы при Семинарии.

Одновременно с назначением о. Николая на должность ректора был назначен и новый духовник вместо прежнего о. Иоанна Дроздина[122]. Им стал священник Николай Суперанский[123], которого ректор знал еще по совместному обучению в семинарии. Суперанский был всего несколькими годами моложе о. Николая. Это был хороший, открытый, живой и тактичный человек, державший себя с воспитанниками просто, дружелюбно. Воспитанники к нему относились хорошо. В обязанности духовника входило постоянное совершение богослужений в семинарской церкви, ежедневное участие в утренней и вечерней молитве и исповедь воспитанников в Великом посту. После общей молитвы, утренней и вечерней, всегда читалось: утром — дневное Евангелие, вечером — дневное зачало из апостольских Посланий. По просьбе ректора духовник сопровождал чтение несколькими словами назидания. О. Николай Суперанский всегда очень удачно делал эти краткие разъяснения текста Священного Писания, запечатлевая прочитанное в сознании воспитанников.

Экономы о. В. Федоров и сменивший его П. М. Осиев были очень хорошими помощниками: исполнительными, честными, заботливыми. Без их хозяйственного глаза нелегко было бы осуществить намеченный ремонт, да и вообще вести все хозяйство Семинарии в том порядке и на той высоте, как оно велось тогда. В помощь им ввели еще должность помощника эконома, на которую приглашали обычно лиц в диаконском сане. Помощник эконома непосредственно наблюдал за работой служителей и чистотой помещения. Он же служил в семинарском храме, придавая богослужению более торжественную обстановку. Помощниками эконома последовательно были диаконы: Феодор Фомин[124], Василий Федоров и Петр Вантрусов[125].

Обязанности врача в Семинарии исполнял сначала Иосиф Маркович Рясенцев[126], а потом — Александр Иванович Введенский[127]. Они посещали семинарскую больницу два раза в неделю, а в экстренных случаях — ежедневно. Постоянно же при больнице жил фельдшер Иосиф Павлович Бухта[128], очень опытный, хорошо знавший свое дело и внимательный к воспитанникам человек. Все в шутку звали его «наш Боткин». Он же преподавал гимнастику.

При Семинарии существовала образцовая церковно-приходская школа для практических занятий воспитанников. В ней законоучительствовал духовник Семинарии, а учителем сначала был воспитанник Семинарии В. Д. Ягодкин[129], сын преподавателя, а потом его место занял опытный народный учитель А. Н. Востряков[130], при котором дело направилось так, как это было нужно для действительной подготовки воспитанников к учительству в церковно-приходских школах.

Занятия воспитанников, как всегда, состояли утром в посещении уроков, вечером в приготовлении к ним, а также в работе над сочинениями и самостоятельном чтении.

В первых четырех классах преподавались в основном общеобразовательные предметы, в двух последних — богословские, а древние языки — в продолжение всего курса обучения. Из общеобразовательных предметов преподавались: теория словесности с образцами литературных произведений (1 кл.), история русской литературы (2—3 кл.), алгебра (1 кл.), география (2—3 кл.), тригонометрия (3 кл.), физика (4 кл.), общая гражданская история

(1—2 кл.), русская история (1—3 кл.), логика (3 кл.), психология (3 кл.), история философии (4 кл.), древние языки — латинский и греческий (1—4 кл.), новые языки — французский и немецкий (1—3 кл.).

К богословским предметам относились: Священное Писание (1—4 кл.), основное богословие (4 кл.), обличительное богословие (6 кл.), общая церковная история (3—5 кл.), русская церковная история (5—6 кл.), гомилетика (4—6 кл.), литургика (5—6 кл.), практическое руководство для пастырей (5—6 кл.), история и обличение русского раскола и сектантства (5—6 кл.), общая дидактика с методикой преподавания (5—6 кл.).

На первом году ректорства о. Николая результаты экзаменов были следующие: из 183 воспитанников оказалось 53 неуспевающих (29%) и 1 человек был уволен. Неуспевающим были даны переэкзаменовки. По норме допускалось 25% неуспевающих, так что результаты экзаменов ненамного превысили ее. Но с каждым годом успеваемость повышалась. Были и выпускники, которыми могла гордиться Семинария. Так, воспитанник Олонецкой Семинарии Владимир Некрасов[131] поступил в 1913 г. в С.-Петербургскую Духовную Академию первым по конкурсу, а в следующем году также успешно поступил в Московскую Духовную Академию другой воспитанник — Александр Никонов.

Кроме прямых учебных занятий, воспитанники шестого класса участвовали в проведении религиозно-нравственных бесед по воскресным дням в одной из церковно-приходских школ Петрозаводска. Беседы велись под руководством преподавателя гомилетики. Это давало хорошую практику будущим пастырям. Воспитанники относились к беседам серьезно. Бывал на них и ректор.

Для желающих был устроен рисовальный класс. Руководил им Андрей Лукьянович Андреевский[132]. Класс был хорошо оборудован и имел все необходимые пособия. Занималось в нем довольно много воспитанников, некоторые из них неплохо рисовали. В качестве образца для писания икон служил приобретенный альбом иконных изображений в стиле Нестерова и Васнецова. Ежегодно на Пасхальной неделе устраивались публичные выставки картин, написанных воспитанниками в течение года[133]. Выставка была праздником для семинарских художников; они усердно готовились к ней и в течение нескольких дней любезно показывали многочисленным посетителям свои работы в парадно обставленном по такому случаю актовом зале. Поскольку цены картин были невысокие, они обычно раскупались.

Как уже говорилось, был в Семинарии и музыкальный класс. Воспитанников обучал игре на инструментах сначала А. П. Максимов[134], а потом В. И. Фарсинонов[135]. В 1913 г. о. Николай исходатайствовал у губернского земства «единовременное пособие» (100 руб.) на пополнение оркестра хорошими духовыми и струнными инструментами [19]. Наличие своего оркестра и большого хора с отличными солистами позволяло давать показательные концерты. Устраивались они несколько раз в год и состояли из музыки, декламации стихов и рассказов, а также из хорового и сольного пения. Нередко аккомпанировала матушка о. ректора — В. Д. Чукова. После концертов были ужин и танцы. Семинарские концерты славились в городе, и так как в Петрозаводске подобных развлечений было мало, то публика с удовольствием посещала их.

Концерты обычно приурочивались к семинарским праздникам, к «осеннему Богослову» или другим событиям: в 1912 г. — к годовщине Бородинского сражения, в 1913 г. — к чествованию памяти св. Патриарха Гермогена, а с 1914 г. — к выдающимся событиям первой мировой войны[136].

На этих концертах всегда присутствовали Преосвященный Никанор, губернатор, земские деятели и все так или иначе имеющие отношение к Семинарии лица. Были на них и представители других учебных заведений города: мужской и женской гимназий, учительской семинарии, Епархиального женского училища и др. В свою очередь и воспитанники Семинарии приглашались на подобные вечера в женские гимназию и Епархиальное училище. Эти концерты и вечера сближали воспитанников с обществом, приучали их к хорошим манерам и, несомненно, имели благотворное значение.

«Я не боялся вводить и культивировать среди воспитанников этот элемент «светскости» (хотя консервативно настроенные люди и могли меня упрекнуть в этом), — вспоминал Владыка Григорий, — потому что другое — противоположное — религиозно-церковное влияние я насаждал серьезно. И должен сказать беспристрастно, что воспитанники относились к церкви, к богослужению вообще хорошо, серьезно; например, при окончании курса многие воспитанники особенно благодарили меня за «церковь»...

В поведении воспитанников вообще, конечно, бывали шероховатости; приходилось постоянно обращать на это их внимание, беседовать с ними и поодиночке, и со всеми вместе. Но, в общем, я должен отметить добропорядочность их поведения и доброе настроение» [13, с. 45].

В прогулках после уроков воспитанники не были стеснены, свободно ходили куда угодно. Зимой для них устраивались каток и горка, летом — поездки в лес и т. д.

В январе 1915 г. в Семинарию на ревизию приехал член-ревизор Учебного комитета при Св. Синоде П. Ф. Полянский. Ревизия продолжалась с 8 по 21 января.

О. Николай не был знаком с ревизором и в день приезда пришел к нему в гостиницу, где тот остановился, представился и по своему обыкновению сразу же описал ему все, что сделано в Семинарии, что есть хорошего и плохого, что еще не успели сделать. Вечером ревизор впервые посетил Семинарию. Шла всенощная, и после службы тут же в церкви он обратился к воспитанникам с речью, в которой высказал хорошее впечатление от богослужения и воспитанников и, коснувшись личности ректора, отозвался о нем с похвалой.

Затем ревизору предоставили возможность самому знакомиться со всем строем семинарской жизни. Воспитанники удивлялись, что ректор ведет себя так, как будто ревизора и нет: никакого ухаживания, никакого подобострастия, каждый продолжал трудиться на своем месте. В конце ревизии был устроен обед, на котором присутствовали епископ и губернатор.

Одновременно проводилась и ревизия Епархиального женского училища, где о. Николай был председателем совета. К Епархиальному училищу он имел отношение уже около 10 лет (с 1906 г.). Сначала епархиальный съезд духовенства избрал его членом от духовенства в совет училища на два трехлетия, а затем он был назначен председателем совета училища. На этом посту ему пришлось много работать для установления порядка и нормального хода как учебно-воспитательного, так и хозяйственного дела. В училище уклад жизни оставался патриархальным. Его лишь недавно преобразовали из трехклассного (в каждом классе курс продолжался в течение двух лет, с приемом через год ради экономии средств) в шестиклассное с ежегодным приемом воспитанниц. Постоянных преподавателей не было. Предметы делились между преподавателями Семинарии и духовного училища, что являлось для них небольшим подспорьем в скудном бюджете. Часто один и тот же предмет в разных классах вели различные педагоги. Такое преподавание не блистало, и знания у воспитанниц были слабы. Вспоминалось, например, что у С. И. Григоровича[137], добродушного старика, когда-то преподававшего физику, никто ничего не знал. Разумеется, имелись и хорошие преподаватели, такие, как Я. П. Громов, А. К. Бурцев, а ранее — К. Н. Плотников, но их было немного. Воспитательная сторона тоже была не на высоте. Воспитательницы, вышедшие из этого же училища, смотрели на учениц как самые придирчивые офицеры на своих солдат, а те боялись их как огня. Словом, это были два враждующих лагеря. Хозяйство было запутано. За консисторией числились недоимки до 10 000 рублей, а училище бедствовало, не смея принуждать консисторию к уплате.

Вступив в должность председателя совета училища, о. Николай прежде всего взялся за упорядочение хозяйственной стороны, повел дело официально, не стесняясь всесильного значения консистории для духовенства, и добился того, что она должна была покрыть всю недоимку. Таким образом, финансовое положение училища было приведено в норму. Затем совет провел вопрос о самостоятельных преподавателях и выбрал наиболее соответствующих: по истории — кандидата богословия И. И. Магнитского, по русскому языку и литературе — А. В. Ильинского[138], по математике — А. А. Покровского[139]. Дела начали поправляться. На ежемесячных заседаниях о. Николаю приходилось делать много указаний и воспитательницам и самой начальнице О. В. Покровской[140] по поводу упущений или несоответствующих способов воздействия на воспитанниц и т. п., хотя это не всем нравилось.

Для более полной оценки учебно-воспитательного дела в семинарии во время ректорства о. Николая целесообразно привести выдержку из отчета синодального ревизора П. Ф. Полянского:

«Учебная часть [...] Ректор Семинарии протоиерей Николай Чуков владеет достаточным знанием преподаваемого предмета и ведет дело обдуманно, в строго православном духе, твердо, ясно и энергично. Руководясь в толковании, главным образом, писаниями древних отцов и учителей Церкви, он предлагает свои объяснения так, что привлекает усердие воспитанников к изучению предмета; спрошенные ученики отвечали осмысленно.

Воспитательная часть [...] Религиозное настроение учащихся, как видно из сравнения настоящего с прошлым по отчету предшествовавшей ревизии, значительно улучшилось. Случаи неблагоговения в церкви во время богослужений, которые раньше являлись очень распространенным пороком, теперь редки. Нынешний ректор обращает особое внимание на необходимость сознательного исполнения воспитанниками церковных обрядов. Будучи начальником солидным, авторитетным и заботливым, он сумел и на воспитанников повлиять благотворно, вселив в них любовь к благолепию церковной службы. В настоящее время церковное пение, не так еще давно оставлявшее желать очень многого, славится по городу и привлекает много желающих его слушать. Чтецов прослушивает сам ректор и намечает им песенные части богослужения. Воспитатели со своей стороны стараются развить в учащихся дух церковности и любовь к богослужению и возбудить в них наиболее благоговейное отношение к св. Церкви и ее уставам. По предложению ректора воспитатели взяли на себя труд раз в неделю, в свободный для них час, устраивать беседы со своим классом и вести на них перевод, объяснение и раскрытие глубины содержания богослужебных песнопений, молитв

и чтений. Ревизору пришлось послушать два чтения и убедиться в полной целесообразности их... Наблюдая за воспитанниками во время богослужения, ревизор не встретил ничего, вызывающего какого-либо замечания. Семинаристы стоят благоговейно, из церкви не выходят и в важнейшие моменты молятся коленопреклоненно. Хор поет очень стройно, чтецы исполняют свое дело внятно, осмысленно и неторопливо, — вообще церковная дисциплина поставлена на надлежащую высоту...

Нравственное состояние воспитанников, в общем, удовлетворительное. Выдающуюся характеристическую черту их нравственного склада составляют дисциплинарность, уважение к порядку и сознание своего долга, проглядывающее как в их занятиях, так и в отношениях между собою и к другим. Такие добрые нравственные задатки могут служить лучшей рекомендацией воспитателям. Из бесед с семинарским начальством и из дел Правления по педагогической части, равно и из прилагаемых при сем записок воспитателей видно, что последние действительно стараются стать в близкие отношения к воспитанникам, знакомятся с их настроением, их индивидуальностью, заботятся о развитии чувства ответственности и обращают особое внимание на тех, которые нуждаются в надежном руководстве. Воспитанники с доверием выслушивают вразумления своих руководителей и благодарят за наставления и предупреждения. Вообще среди воспитанников заметен усилившийся тон порядочности и благовоспитанности...

Административная часть [...] Образ деятельности ректора протоиерея Чукова по отношению воспитанников определенный: строгость, не исключающая, впрочем, и мягкость в обращении с ними, и участливое отношение к материальным нуждам составляют основные черты этой деятельности. Если смотреть на его деятельность по отношению к сослуживцам, то для них он старается быть начальником, энергично требующим исполнения. Относительно же общего строя учебного заведения, насколько можно судить об этом по непосредственным наблюдениям, а равно и журналам Правления и по другим документам и по частным беседам, нельзя не сказать, что с поступлением в Олонецкую Семинарию ректора Чукова в ней начались новые порядки, под влиянием которых Семинария начала изменяться к лучшему. Улучшилось внутреннее настроение и внешний вид учащихся; последние, за немногими исключениями, начали держать себя как благовоспитанные юноши. Очень лестный отзыв о них пришлось выслушать ревизору от начальника губернии М. И. Зубовского[141] и других административных лиц в Петрозаводске...

Следует еще указать на два неблагоприятных условия, в которых находится Олонецкая Семинария относительно воспитания. Во-первых, инспекция и воспитатели не всегда встречают надлежащую поддержку в своем деле со стороны отцов и родственников, особенно низших клириков [...]. Во-вторых, семинарскому начальству бывает немало забот с учениками иноепархиальными, поступающими сюда в немалом количестве по удалении их из местных Семинарий за проступки. Существующие воспитательные порядки большинства воспитанников Семинарии здешней не тяготят. Для учеников же, поступающих сюда из других Семинарий, особенно для таких, которые не вынесли семинарской дисциплины, эти порядки кажутся тяжелыми. Польза для таких лиц от дальнейшего обучения в Семинарии, как видно из дел Правления, сомнительна, а вред для семинарии от них несомненен, так как они, если не всегда приносят заразу сюда, то увеличивают число негодных учеников местного происхождения» [20].

Итак, Олонецкая Духовная Семинария за годы ректорства о. Николая Чукова достигла заметных успехов. В известной мере этому способствовали благоприятные внешние условия, в которых приходилось работать о. ректору.

«Прежде всего я с благодарностью должен вспомнить, — писал Владыка, — Преосв[ященного] Никанора (Надежина), который предоставлял нам широкую свободу действий, не вмешиваясь в жизнь Семинарии, всегда внимательно и деликатно относясь как к каждому нашему начинанию, так, в частности, и лично к каждому из членов семинарской корпорации. Ни одно постановление Правления Семинарии, ни одно наше мероприятие при Преосвященном Никаноре не испытало епископского veto, в то время, как раньше, при других архиереях, это было почти обычным явлением; например, Преосв[ященный] Анастасий (Опоцкий) при ректоре архим[андрите] Фаддее вмешивался даже в выписку периодических богословских изданий для Семинарии, отклоняя те, какие ему лично почему-либо не нравились. А разве можно было думать, например, при епископе Назарии (Кириллове) завести что-либо подобное тем концертам и вечерам, какие при Преосв[ященном] Никаноре устраивали воспитанники в Семинарии... [...].

Затем, в отношении общего хода воспитательной стороны много значила дружная работа всей корпорации, внимательно и серьезно относящейся к делу. За самыми незначительными исключениями [...] все преподаватели работали усердно и добросовестно, и мне почти не приходилось кого-либо из них подталкивать и побуждать. Это много значило: воспитанникам давалось все, что нужно (в смысле учения), и от них самих зависело воспользоваться в той или иной степени тем, что им предлагалось...» [13, с. 48].

12 июля 1913 г. был принят закон об увеличении содержания учебному персоналу[142]. Оклады увеличились почти вдвое, и это ободрило тружеников духовно-учебных заведений.

Отец Николай Чуков пользовался большим уважением не только среди петрозаводских деятелей. В столице его авторитет был также высок. Это подтверждается тем, что некоторое время спустя после назначения о. Николая на должность ректора председатель Училищного совета при Св. Синоде протоиерей П. И. Соколов предлагал ему перейти на должность окружного наблюдателя церковных школ Грузинского экзархата. «Если бы это предложение, — вспоминал Владыка Григорий, — было сделано за год раньше, я, вероятно, согласился бы на него в силу материальных преимуществ; но теперь, в должности ректора, мне уже не хотелось менять более спокойное и достаточно почетное место ректора, к тому же материально меня вполне обеспечивающее, и я отказался. Затем, осенью 1912 года я неожиданно получил из Петербурга от Преосв[ященного] Никанора телеграмму, извещавшую, что я избран Св. Синодом (18 октября 1912 г. — *Прот. В. С.*) одним из кандидатов в члены Государственного Совета от белого духовенства на трехлетие 1913—1915 гг. В 1915 году это избрание меня Св. Синодом снова повторилось (на трехлетие 1916—1918 гг.). Но так как мы с Киевским протоиереем Трегубовым[143] получили от духовенства своих епархий одинаковое число голосов (96% общего числа), а он уже состоял членом Государственного Совета, поэтому я снова остался только кандидатом и мог дальше продолжать свою работу в Семинарии...» [13, с. 49].

О признании больших заслуг о. Николая свидетельствуют и полученные им в этот период награды: орден св. Владимира IV ст. (6 мая 1914 г.) и палица (6 мая 1916 г.).

По долгу службы о. Николаю приходилось много ездить, особенно в Петербург. В 1912 г. он бывал там несколько раз. 27 января о. Николай в составе делегации Карельского братства был принят Николаем II, и ему пришлось беседовать с ним о школах и даже, как участнику губернских земских собраний, о проведении железной дороги на Петрозаводск. В июле о. Николай ездил в Петербург вместе с «потешными»[144] учениками церковно-приходских школ и их инструктором на «высочайший» смотр. В этом же году он принял участие в большом крестном ходе, устроенном Карельским братством в Повенецком уезде[145].

В феврале 1913 г. состоялась его поездка в Петербург в качестве представителя от Олонецкого совета Карельского братства для участия в 300-летнем юбилее дома Романовых.

В последующие годы, начиная с 1914, и особенно в 1917 г., о. Николаю приходилось ездить в столицу особенно часто, поскольку война требовала разрешения целого ряда вопросов в связи с дороговизной содержания Семинарии, сокращением учебного года и т. д. Семинария продолжала жить своей обычной жизнью, но общий подъем охватил всех воспитанников и наставников. Устраивались патриотические концерты, делались сборы на раненых, несколько воспитанников Семинарии ушли на войну добровольцами[146]. Их торжественно провожали. Они писали из действующей армии, некоторые были ранены, другие попали в плен.

В это время ректор Семинарии о. Николай Чуков стал одним из учредителей Петрозаводского комитета для сбора пожертвований в пользу раненых воинов (28 июля 1914 г.), был избран членом и товарищем председателя Петрозаводского отделения общества помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, членом Петрозаводского отделения общества помощи семьям запасных и ратников ополчения, членом Олонецкого губернского отдела комитета помощи больным и раненым воинам, товарищем председателя Комитета по устройству быта беженцев (сентябрь 1915 г.), членом, а затем и председателем Петрозаводского комитета Всероссийского союза земств и городов. 28 ноября 1914 г. о. Николай вступил в состав членов собрания Петрозаводской городской думы как депутат от духовного ведомства.

Матушка о. Николая, Валентина Дмитриевна, 3 августа 1914 г. вошла в дамский благотворительный комитет по сбору пожертвований в пользу больных и раненых.

Затянувшаяся война, неудачи на фронте, огромное число беженцев и раненых осложняли общее положение. Начался недостаток в продуктах, жизнь дорожала. Это отразилось и на Семинарии. Стоимость содержания воспитанников с каждым месяцем увеличивалась, ассигнованных сумм не хватало. Пришлось сокращать учебный год. Уже в 1914 г., как и в последующие 2 года, занятия начались на месяц позже обычного, а окончились на месяц раньше. Сокращение учебного времени, конечно, неблагоприятно сказывалось на учебной стороне: приходилось торопиться с прохождением положенного программой курса, снисходительнее относиться к ответам воспитанников на годичных испытаниях...

6 ноября 1916 г. после долгой и тяжелой болезни скончался Преосвященный Никанор, епископ Олонецкий и Петрозаводский. На его погребение приехали архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) и епископ Гдовский Вениамин (Казанский). 7 ноября Семинария собралась в архиерейской церкви у гроба почившего архипастыря, и о. Николай перед панихидой произнес прощальную речь, в которой охарактеризовал покойного.

На место скончавшегося Преосвященного Никанора был назначен викарий Новгородской епархии епископ Кирилловский Иоанникий (Дьячков)[147]. Он приехал в декабре 1916 г. и управлял епархией около двух с половиною лет, но при этом часто отсутствовал, будучи занятым на Поместном Соборе, а затем уехал в отпуск на родину, в Вятскую губернию. Там он

и остался после увольнения на покой Святейшим Патриархом Тихоном[148] в 1919 г. Его связи с Семинарией ограничились посещением однажды храма во время всенощного бдения да одним посещением занятий. Впрочем, и время настало особое, неспокойное, отвлекающее внимание в другую сторону.

11 апреля 1917 г. Святейший Синод назначил протоиерея Н. Чукова редактором неофициальной части «Олонецких епархиальных ведомостей», выходивших до 1 июня 1918 г.

С 1 июля 1917 г. в верхнем этаже здания Семинарии Петрозаводским отделом союза городов был устроен лазарет для раненых воинов, в организации которого принял участие о. Николай. Вследствие этого пришлось уменьшить общежитие. Части воспитанников было разрешено заниматься дома. Таким образом, в течение 1917—1918 учебного года из 191 человека в здании Семинарии занимался только 121 человек, из них 95 жили в общежитии, 26 на квартирах. 70 воспитанников жили в домах родителей и там занимались учебными предметами самостоятельно. Расписание учебного курса по классам и предметам, а также темы для сочинений воспитанников были опубликованы в официальной части «Олонецких епархиальных ведомостей» [21].

По примеру других семинарий, 10 октября 1917 г. воспитанники образовали из своей среды выборный комитет, представители которого должны были принимать участие в заседаниях педагогического совета, собраниях Правления по делам, касающимся воспитанников. Правление ничего не имело против, так как за объективностью решений внимательно следили, а участие воспитанников могло быть только полезно. О. Николай еще раньше по собственной инициативе предложил присылать к нему раз в неделю представителей от классов с изложением своих нужд и для совместной беседы о семинарских делах.

Обстоятельства времени вносили изменения в привычный ритм жизни Семинарии. Летом 1917 г. в Петрозаводске был созван крестьянский съезд, для нужд которого Семинария предоставила свой столовый и кухонный инвентарь. Осенью 1917 г. правление Мурманской железной дороги попросило уступить часть семинарского помещения для некоторых членов съезда железнодорожников и зал для их общих собраний. Это было оформлено в виде договора с соответствующей оплатой. 4 (17) января 1918 г. вся власть в губернии перешла к Совету рабочих и крестьянских депутатов. В конце января 1918 г. здание Семинарии было национализировано, однако из Петрограда были получены директивы оказать содействие окончанию учебного года, но без открытия кредита [22, с. 40].

Неожиданно в ночь на 10 апреля (28 марта ст. ст.) 1918 г. ректор был арестован. Вместе с ним были арестованы преподаватели: учительской семинарии — В. И. Крылов[149], Духовной Семинарии — А. С. Рубинов, гимназии — В. А. Богданов[150] и Ф. Ф. Чудинов[151]. Поводом к аресту послужило их присутствие на заседании Союза городских учителей, где было заслушано полученное из Петрограда отношение Малого совета Всероссийского учительского союза[152] от 5 января 1918 г., в котором отражалось негативное отношение к новой власти. На заседании председательствовал В. А. Богданов, секретарем был преподаватель Семинарии А. Г. Чесноков. Высказывались разные мнения. «На собрании я возражал против предложений Совета Всероссийского учительского союза, — сообщал 7 мая (24 апреля) 1918 г. о. Николай в Учебный комитет при Св. Синоде, — считая нечестным идти под тем или другим флагом в Совдепы для борьбы с идеей Советской власти, с другой стороны, находил, что работа в культурно-просветительных учреждениях Совета на пользу народа должна быть вполне допустима для членов союза» [23]. О. Николай при этом указал, что вся система управления на местах уже перестроилась: во главе управления стояли Советы рабочих и красногвардейских депутатов. Без санкции комиссара нельзя было получить ни копейки из Казначейства на содержание учреждений. Как же после этого можно было фактически не признавать Советской власти?! В конце концов была принята расплывчатая резолюция — «выполнять предложения Малого совета по мере возможности», О. Николай снова возражал против подобной реакции, настаивая, что участие в работе культурно-просветительных учреждений должно быть вполне допустимо для членов Союза учителей. Председательствующий В. А. Богданов разъяснил, что он именно это и разумел под словами «по мере возможности». О. Николаю пришлось согласиться с таким толкованием и поплатиться за это арестом. После произведенного в срочном порядке следствия арестованные через три дня были освобождены, но постановлением исполкома все они были уволены от педагогической службы (с 10 апреля 1918 г.), а В. А. Богданов и о. Николай Чуков и от должности. Несколько недель спустя о. Николай выяснил в Петрограде, в Народном комиссариате просвещения незаконность этого постановления, и оно было опротестовано сверху, но вначале оно произвело впечатление и смутило семинарскую корпорацию.

С 30 апреля по 17 мая (ст. ст.) 1918 г. о. Николай находился в Петрограде для доклада Учебному комитету о состоянии дел. Без него в Семинарии прошел последний престольный праздник св. апостола Иоанна Богослова. О. ректору прислали поздравительную телеграмму от корпорации и воспитанников. Служил бывший законоучитель гимназии старец-протоиерей И. Д. Лавров, а инициативу в устройстве праздника проявил эконом П. М. Осиев. Экзамены также прошли без о. Николая. Вернулся он только ко дню выпуска.

20 мая (ст. ст.) 1918 г. были совершены заключительные богослужения: Божественная литургия и благодарственный молебен. Перед молебном о. Николай обратился к присутствующим со следующим прощальным словом:

«Семинария наша просуществовала 89 лет. За это время она сделала 67 выпусков. Из своих стен она выпустила тысячи питомцев на самые разнообразные поприща жизни. Она дала целый сонм пастырей Церкви от самых скромных уголков нашей Олонии до высокого поста Петроградского митрополита [Вениамина. — *Прот. В. С.*], с честью и достоинством несших и несущих свое пастырское служение. Она дала целый ряд тружеников-педагогов от самых скромных работников сельской школы нашей Олонии до высокого звания профессора Академии, перед которым (я разумею Ив[ана] Егор[овича] Троицкого[153]) преклонялись даже такие светила церковной науки, как знаменитый В. В. Болотов. Мы видим и сейчас питомцев нашей Семинарии в рядах первых студентов Академии — надежду Церкви и науки в будущем. Мы видели и видим питомцев нашей Семинарии в рядах массы общественных деятелей от положения самого скромного до звания сенатора [П. С. Даманский. — *Прот. В. С.*], и члена Государственного Совета [протоиерей А. П. Надежин. — *Прот. В. С.*], и Государственной Думы [К. И. Казанский. — *Прот. В. С.*].

Оглядываясь на пройденный путь, наша Семинария может спокойно смотреть в глаза обществу в сознании, что она честно и свято исполнила свой долг. Последние годы, тяжелые вообще для Родины по внешним и внутренним условиям, отразились и на нашей Семинарии [...]. Но и тут всякий, кто хотел, мог приобрести и приобрел все, что нужно для жизни и работы. Семинария давала и — в меру собственного желания и усердия каждого — дала и знания, и навыки, и выработку характера, и определенное мировоззрение. Но, конечно, здесь в полной мере приложимо евангельское изречение: «имущему дано будет и преизбудет...», а ведь насильно не навяжешь ни знаний, ни развития...

Итак, заканчивая учебный год, оставляя Семинарию, вы, наши дорогие питомцы, — и те, кто оканчивает курс, и те кто остается пока в неизвестности относительно возможности продолжения дальнейшего своего образования, — примите последний завет и наставление воспитавшей вас школы: храните в душе то доброе семя, которое посеяла в вас школа, — свет веры Христовой и огонь любви евангельской; бережно ухаживайте за этим семенем и выращивайте его в доброе и многоплодное дерево.

Верные заветам Семинарии и ее Небесного Покровителя — св. апостола Иоанна Богослова, будьте насадителями в обществе истинного света, чистой правды и христианской любви — деятельной, одушевленной, нелицемерной. Руководитесь этим и только этим в своей жизни и деятельности, и вы исполните завет Христов и будете воистину Его ученики, к чему вас и готовила Семинария.

А теперь особенно возблагодарим Господа Бога за все милости, которые Он изобильно излил на Семинарию за все время ее существования и помог ей подвигом добрым подвизаться. И помолимся, да хранит Господь и впредь всех нас и — ими же весть и хощет судьбами — да приведет и этот рассадник просвещения, и всех нас к служению на созидание Царства Божия и правды его» [24].

Так закончился последний год, а вместе с ним и долголетний период существования Олонецкой Духовной Семинарии. Ее выпуск в 1918 г. составил 19 человек. Воспитанники, не успевшие окончить полный семинарский курс (176 человек), согласно постановлению Петрозаводского городского отдела народного образования от 21 июля 1918 г. получили возможность продолжить свое образование в советских школах [25]. 6 сентября (24 августа) 1918 г. на основании декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 23 января 1918 г. все духовно-учебные заведения закрылись. В связи с этим Святейший Патриарх, Священный Синод и Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви в своем заседании 4/17 сентября 1918 г. имели суждение о положении духовно-учебных заведений. Было вынесено постановление и разослан по епархиям указ, в котором говорилось: «...считать всех начальствующих, преподавателей, преподавательниц, воспитателей, воспитательниц и других лиц учебно-административного и педагогического персонала духовных семинарий, мужских и женских духовных училищ, находящихся в пределах действия Советской власти, за штатом...» [26].

В силу этого указа церковного священноначалия о. Николай Чуков оказался по должности за штатом. Но он не отошел от церковно-просветительской деятельности. В новых условиях он продолжал активно участвовать в решении важных вопросов духовного образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Миропольский С.* Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. 1. От основания школ при св. Владимире до монгольского ига. СПб., 1894; Вып. 2. Школы и образование в эпоху монгольского ига. СПб., 1895; Вып. 3. Образование и школы на Руси в XV—XVII веках. СПб., 1895.

Луппов П. Современная церковная школа в России. — Прибавления к Церковным ведомостям, 1908, № 42, с. 2048—2052; № 43, с. 2092—2100.

«Правила о церковно-приходских школах», 1884 г., опубликованы в: Церковный вестник, 1884, № 29, с. 146—147, и отд. изд.: СПб., 1884, 8 с.

[2] Александро-Свирское братство открыто в г. Петрозаводске 9 февраля 1892 г. «Устав Православно-Церковного братства преподобного отца нашего Александра Свирского чудотворца, святого покровителя Олонецкой епархии», утвержденный епископом Олонецким и Петрозаводским Павлом 29.XII.1891, опубликован в: ОГВ, 1892, № 1, с. 6—10.

В 1892—1896 гг. с Александро-Свирским братством был временно соединен Олонецкий Епархиальный училищный совет с его уездными отделениями.

[3] Олонец впервые упомянут в уставной грамоте 1137 г. князя Святослава Ольговича († 15.II.1164) и св. Нифонта, епископа Новгородского († 8.IV.1156; память в день кончины и 28 сентября), о взимании церковной десятины в Обонежье (См.: Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Петрозаводск, 1941, с. 65—66). Город — с 1649 г.

[4] Прилежаев Михаил Александрович (22.X.1822 — 22.IX. 1905) — протоиерей. Окончил Олонецкую ДС (1843), с 5.VIII.1843 — учитель греческого языка, арифметики и пения Петрозаводского ДУ. 24.II.1847 рукоположен во священника к Олонецкому Николаевскому собору. 29.VIII.1865 возведен в сан протоиерея, с назначением настоятелем собора. Председатель Олонецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета 1889—1898. С 31.XII.1901 — за штатом.

См.: На доброе воспоминание Олонцу. 50-летний юбилей протоиерея М. А. Прилежаева, настоятеля Олонецкого собора. СПб., 1894; 50-летний пастырский юбилей протоиерея М. А. Прилежаева. — Прибавления к Церковным ведомостям, 1897, № 14, с. 541—542; *Свящ. П. Ольгский.* Протоиерей Михаил Александрович Прилежаев. (Некролог) — ОЕВ, 1905, № 20, с. 607—612.

[5] Лодейнопольский Петропавловский собор был построен в стиле русского классицизма; освящен в мае 1847 г. епископом Олонецким и Петрозаводским Венедиктом (Григоровичем). Собор разрушен во время Великой Отечественной войны, когда город в течение 1000 дней находился на линии фронта, проходившей по реке Свири.

[6] Ребовский Михаил Евфимиевич († 30.I.1915) — протоиерей. Окончил Новгородскую ДС (1861). С 19.V.1862 — священник, с 1877 — протоиерей и настоятель Лодейнопольского Петропавловского собора. Председатель Лодейнопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — с 14.VI.1889 по 25.VIII.1904. С 14.VIII.1914 — за штатом.

См.: *Диакон В. Осипов.* Памяти заштатного протоиерея Лодейнопольского Петропавловского собора о. Михаила Евфимиевича Ребовского. — ОЕВ, 1915, № 14, с. 256—258.

[7] Рябинин Иоанн Александрович (10.X.1835 — 25.IV.1908) — протоиерей. Окончил Новгородскую ДС (1857). 9.V.1860 рукоположен во священника к Тулокской Николаевской церкви Олонецкого уезда, с 30.VII.1861 — священник Важинский Воскресенской церкви Лодейнопольского уезда, с 31.I.1864 — Виницкой Рождество-Богородицкой церкви того же уезда; 12.VII.1888 возведен в сан протоиерея. С 8.IV.1893 — настоятель Воскресенского собора г. Вытегры. Председатель Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета с 1893 по 1903.

См.: *Свящ. Н. Надеждин.* Протоиерей Иоанн Александрович Рябинин. (Некролог). — ОЕВ, 1908, № 11, с. 253—256.

[8] Марков Стефан Константинович — протоиерей. Окончил Олонецкую ДС (1888), с 1.IX. 1888 — надзиратель Каргопольского ДУ. 22.XII.1891 рукоположен во священника к Воскресенскому собору г. Вытегры, 16.VI.1913 возведен в сан протоиерея. С 15.VIII.1894 — законоучитель Вытегорской женской прогимназии (1.VIII.1910 преобразована в гимназию). В 1892—1900 — делопроизводитель Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета, с VII.1903 — казначей отделения.

[9] Суморин Илья Иванович (род. 1845). Окончил Олонецкую ДС. На службе — с 18.VIII.1867. Был учителем наук 2-го класса Кондушского двухклассного сельского образцового училища Вытегорского уезда Олонецкой губ.; с 11.IX.1881 — помощник классных наставников VII С.-Петербургской гимназии. С 1906 — инспектор народных училищ II района Олонецкой губ. (в г. Вытегре). Член Вытегорского уездного отделения Олонецкого епархиального училищного совета — в 1889—1905. Гласный Вытегорской городской думы — в 1894—1897, 1902—1905. Кандидат в гласные Вытегорской городской думы — с 1910.

[10] Матвеев Петр Андреевич (1850 — ок. 1912). Окончил кондукторскую школу (1867); с 9.XII.1867 служил в ведомстве Министерства путей сообщения; с 1881 — и. д. начальника; с 16.I.1889 — начальник хозяйственного отделения Вытегорского округа путей сообщения; с 20.V.1900 — начальник III судоходной дистанции Вологодского отделения того же округа; с. 16.VIII.1903 — начальник I округа; 27.I.1904 причислен к Министерству путей сообщения с поручением исполнения обязанностей по занимаемой должности. В 1889—1897 — гласный Вытегорской городской думы; казначей Вытегорского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — в 1889 — II.1900.

[11] Разумов Владимир Иванович — протоиерей Троицкой церкви г. Пудожа (с 6.V.1896). 16.XI—4.XII.1916 за 50-летнюю службу в священном сане награжден палицей. Председатель Пудожского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета с 23.V.1889 по 30.IV.1908.

[12] Гончаревский Александр Константинович (род. 1864). Окончил Олонецкую гимназию (1886) и физико-математический факультет СПб. университета (1890). С 15.XI.1891 — сверхштатный преподаватель математики в Череповском реальном училище Новгородской губ.; с 1.IX.1892 — инспектор народных училищ III района Олонецкой губ. (в г. Каргополе); с 1.VII.1905 — инспектор народных училищ II района Архангельской губернии; с 1.IX.1905 — Новоладожского уезда СПб. губ.; с 19.IV.1915 — директор народных училищ Олонецкой губ.

[13] Надежин Александр Петрович (в монашестве Александр; 16.XI.1857 — 15.VII.1931). Окончил Олонецкую ДС (1879) и СПбДА (1883), кандидат богословия. С 27.VIII.1883 — помощник смотрителя Петрозаводского ДУ; с 4.IX.1890 — смотритель Каргопольского ДУ. Председатель Каргопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — с IV. 1893 по 1896. С 1897 — инспектор Олонецкой ДС. 26.X.1897 рукоположен во священника и назначен настоятелем Петрозаводского кафедрального собора, с 4.XI.1897 — протоиерей. С 26.X.1897 — председатель совета Олонецкого Епархиального женского училища и преподаватель русского языка в нем; с 1.XI.1906 — одновременно преподаватель гомилетики Олонецкой ДС. Член Олонецкого Епархиального училищного совета — в 1896—1908. С 9.I.1908 по 1.XI.1912 — ректор Тверской ДС. С 1912 — член Государственного Совета от белого духовенства. 28.XI.1912 назначен сверхштатным членом Учебного комитета при Святейшем Синоде с правом голоса и с причислением к синодальной церкви свв. отец Седми Вселенских соборов в СПб. Был членом комиссии при Учебном комитете по выработке нового устава Духовных семинарий. 6.V.1916 награжден митрой. В ноябре 1916 был избран в состав вновь образованной при Государственном Совете комиссии по народному образованию. Вернувшись в Олонецкую губ., преподавал немецкий язык в Вытегорской женской гимназии, два года был сельским священником. Овдовел 2.II.1907. С 19.II.1920 — епископ Кашинский, викарий Тверской епархии; с III.1921 — епископ Вологодский и Кадниковский. В 1922 уклонился в обновленчество. С XI.1922 — на Тверской кафедре; с III.1923 — архиепископ Карельский (Олонецкий) и Петрозаводский, с 25.X.1925 — митрополит, с 11.II.1931 — на покое. Умер и погребен в с. Сидозеро (на реке Свири).

В воспоминаниях Владыки Григория дана интересная характеристика личности А. П. Надежина, впоследствии видного обновленческого иерарха. С А. П. Надежиным Н. Чуков познакомился с первых дней своей службы в Петрозаводском ДУ. «Помощником смотрителя был Алек[сандр] Пет[рович] Надежин (...) человек еще молодой, но честолюбивый, искательный, пронырливый и хитрый. Работать он не любил, стараясь в этом выезжать на других. Он обладал несомненным умом, в обществе был очень веселым и остроумным собеседником, но его ум был направлен преимущественно в сторону хитрости. В смысле широкой образованности это был большой невежда. Вот маленький пример. Преосв[ященный] Павел, тогдашний Олонецкий епископ, был большой поклонник известного публициста консерватора Мих[аила] Никиф[оровича] Каткова, издававшего «Московские ведомости», орган крайне реакционный, имевший в тогдашних высших сферах большой вес. Слыша об этом от Преосв[ященного] Павла, но сам не будучи знаком ни с личностью Каткова, ни с его газетой, Надежин, в подражание Преосв[ященному] Павлу, тоже выписал «Московские ведомости», но не катковские, а «Церковные» ... и, кажется, был в блаженном неведении относительно своей ошибки, потому что в сущности ему было так же мало интереса до характера государственной политики, как до прошлогоднего снега... При подобном своем невежестве он, однако, умел ловко «пускать пыль в глаза» и интригами достигать «до степеней известных»: из Петрозаводска он перешел смотрителем Духовного училища в Каргополь; оттуда перешел инспектором Семинарии, а когда понадобилось уйти из Семинарии (вследствие самоубийства одного воспитанника), он устроил увольнение в отставку старика кафедрального протоиерея А. Я. Благовещенского [† 28.XII.1913], принял сан и поступил на его место, будучи по духу совсем не церковным человеком. Перейдя потом ректором Тверской Семинарии, он и там сумел устроить свое избрание в члены Государственного Совета от духовенства Тверской епархии... Эта быстрая карьера, конечно, свидетельствует об его уме, но этот ум был обыкновенно направлен не на дело, а преимущественно в сторону его личного устройства...» (*Прот. Н. Чуков.* Мои воспоминания, ч. 2, с. 5—6).

[14] Ильинский Василий Николаевич — протоиерей. Окончил Новгородскую ДС (1883) и СПбДА (1887), кандидат богословия. С 28.X.1888 — преподаватель русского и церковнославянского языков Нолинского ДУ Вятской епархии, с 19X.1894 — помощник смотрителя, а с 9.VI.1896 — смотритель Каргопольского ДУ; с 12.VIII.1903 — смотритель Петрозаводского ДУ; с 16.VI.1908 — инспектор Якутской ДС. 9.XI.1910 назначен ректором Якутской ДС, 25.XII посвящен во диакона, 26.XII — во священника и 27.XII.1910 возведен в сан протоиерея.

Член Поместного Собора 1917—1918 гг. от Якутской епархии, в перерывах между сессиями жил в Новгороде. 15.III.1919 назначен к Дмитриевской Замошской церкви Новгородского уезда.

См.: №№. По поводу отъезда В. Н. Ильинского. — ОГВ, 1908, № 89 (14.VIII), с. 1.

[15] Венустов Иоанн Васильевич — протоиерей. Окончил Олонецкую ДС (1888). Около 1890 стал священником и законоучителем Каргопольского начального женского училища. С 1.VII.1896 — наблюдатель церковных школ Каргопольского, а с 1.VII. 1913 — Петрозаводского уезда. 25.V.1912 возведен в сан протоиерея. Делопроизводитель Каргопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — с 27.X.1893 по 1896.

См.: *Каргополь*. Чествование церковно-школьного деятеля. — ОЕВ, 1913, № 19, с. 356—358; № 20, с. 376—381.

[16] Добрынин Евфим Федорович (род. ок. 1844) — священник. Окончил Олонецкую ДС (1869), с 3.X.1869 — надзиратель, а с 18.XII.1869 — учитель Петрозаводского ДУ; с 28.VIII.1872 по 1.XI.1901 — преподаватель арифметики и географии Каргопольского ДУ. Казначей Каргопольского уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — с 17.V.1889. Был гласным (ок. 1878—1889, ок. 1896—1901, ок. 1905—1909) Каргопольской городской думы. С 1910 — городской голова Каргополя. 5.X.1913 рукоположен во диакона, а 6.X.1913 — во священника к церкви Каргопольского ДУ, в котором стал духовником.

[17] Светлов Матвей Иванович († 27.III.1904) — протоиерей Благовещенской церкви Каргополя (с 1889). С 15.III.1904 — за штатом.

[18] Рыболовлев Михаил Захарович — сын пономоря янозерского прихода Повенецкого уезда. С 1891 — надзиратель и эконом Петрозаводского ДУ, с 1892 — священник, законоучитель Повенецкого женского начального училища, с 12.X.1896 — законоучитель Повенецкого трехклассного училища. Был священником Петропавловского собора г. Повенца, к Пасхе 1917 — протоиерей. Уклонился в обновленчество, в сентябре 1926 был избран кандидатом в викарии Карельской епархии и хиротонисан во епископа Повенецкого.

[19] Кудрявцев Иван Тимофеевич († III.1912). Окончил Олонецкую ДС. С 1873 — учитель приходского мужского училища в Повенце. В 1882 — ок. 1904 — секретарь Повенецкой земской управы. Делопроизводитель Повенецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — в 1889—1896.

См.: *А. [Т] Щедров*. Корреспонденция. Г. Повенец. — Олонецкая неделя, 1912, № 14, с. 16.

[20] Мартынов Иван Спиридонович (ок. 1854 — 1910/1911 — повенецкий купец 2-й гильдии. С 1885 — член от земства Повенецкого уездного податного присутствия, в 1888 — ок. 1909 — гласный Повенецкой городской думы. 31.III.1900, 25.VI.1902 и 16.VIII.1906 избирался городским головой Повенца (по 28.V.1908). Казначей Повенецкого уездного отделения Олонецкого Епархиального училищного совета — в 1889—1896. Был старостой Повенецкого Петропавловского собора.

[21] Стефан (Киструсский Петр Елисеевич; † 12.XI.1901) — архимандрит. Окончил Рязанскую ДС (1880) и МДА (1884, магистрант исторического отделения). 6.II.1885 — помощник инспектора Кавказской (впоследствии Ставропольской) ДС, с 1.III.1889 — преподаватель всеобщей, русской и церковной истории Пермской ДС. Пострижен в монашество в 1890. 29.I.1892 назначен ректором Якутской ДС, с возведением в сан архимандрита. С 13.I.1895 — ректор Олонецкой ДС; председатель Олонецкого Епархиального училищного совета с 1895. 24—25.X.1897 уволен от духовно-учебной службы, с назначением настоятелем Жировицкого Успенского монастыря.

[22] Демидов Михаил Денисович (1840/1843? — 25.IX.1898) — из рода известных русских оружейников и промышленников. Окончил СПб. университет. С 31.VII.1862 — чиновник при канцелярии Псковского губернатора; с 10.XI.1863 — в штате Псковской палаты государственных имуществ, с 1864 — член от правительства на Ряжском, Раненбургском и Данковском мировых съездах Рязанской губ.; с 1866 — младший чиновник особых поручений при Рязанском губернаторе; с 1873 — советник Московского губернского правления; с 1875 — советник Московского губернского правления; с 1875 — помощник смотрителя при странноприимном доме графа Шереметева в Москве; с 1880 — смотритель московского Вдовьего дома. С 11.VIII.1882 — Рязанский, с 12.V.1888 — С.-Петербургский вице-губернатор. С 30.VII.1892 — Олонецкий губернатор. Скончался в г. Шлиссельбурге; погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры.

См.: Тайный советник М. Д. Демидов (некролог). — ОКВ, 1898, № 75, с. 2; Памяти М. Д. Демидова — ОГВ, 1898, № 76, с. 2—3; М. Д. Демидов. — Московские ведомости, 1898, № 268, с. 3.

[23] Савельев Василий Владимирович (1847 — не ранее 1917). Окончил I Московский кадетский корпус (1865) и двухлетний курс в Московском военном юнкерском училище. С 1.XI.1866 состоял на военной, с 1869 — на гражданской службе. В течение 9 лет был мировым посредником, председателем съезда мировых посредников, непременным членом и пред-

седателем по крестьянским делам присутствия (с 1874), председателем съезда мировых судей Петрозаводского округа. С 18.XII.1879 по 11.III.1905 — председатель Олонецкой губернской земской управы. С 11.III.1905 причислен к Министерству внутренних дел. 21.III. 1906 избран членом Государственного Совета от земского собрания Олонецкой губернии (переизбирался 10.VII.1909, 13.VIII.1912). Состоял почетным членом Олонецкого Епархиального училищного совета. К 11.V [церковно-школьный праздник — день памяти свв. Кирилла и Мефодия; установлен определением Святейшего Синода 20.III—4.IV.1901] 1904 награжден книгою «Библия», от Святейшего Синода выдаваемой «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ». Составил: Статистические материалы по народному образованию в Олонецкой губернии за время существования земских учреждений (1868—1896 гг.). Петрозаводск, 1898.

См.: *№*. Юбилей Василия Владимировича Савельева, — ОЕВ, 1905, № 4, с. 119—123; *Д.С.Б.* Полвека государственной службы Василия Владимировича Савельева. Вестник Олонецкого губернского земства, 1916, № 22, с. 1—3.

[24] Мартынов Дмитрий Павлович (1856 — 28.V.1900). Окончил 4 класса Ярославской ДС (1875) и Московский университет, кандидат физико-математического факультета. С 1.X.1879 определен и.д. наставника по математике Алферовской учительской семинарии Смоленской губ.; с 1.VIII.1880 — преподаватель математики и физики Калужской гимназии; с 1.VIII.1883 — преподаватель математики Жиздринской прогимназии Калужской губ., с 13.VIII.1884 — преподаватель математики и физики Рыбинской гимназии; с 28.IX.1886 — наставник Череповецкой учительской семинарии; с 6.VII.1887 — инспектор народных училищ V района Новгородской губ.; с 1.VIII.1891 — инспектор народных училищ Олонецкой губ. I района; с 23.VIII.1891 — директор народных училищ Олонецкой губ. Член Олонецкого Епархиального училищного совета — в 1891—1896 составил серию учебных пособий «Русский грамотей»: Азбука-скороучка. М., 1896; Книга для чтения (3 части). М., 1896; Книга Цифирь. М., 1892; К книге Цифирь. М., 1893; Ученический задачник. М., 1893; Учительский задачник. М., 1888; Методика арифметики. М., 1886; Русская история. М., 1894.

См.: Д. П. Мартынов. Петрозаводск, 1900; *Королев К.* Воспоминания о покойном директоре народных училищ Олонецкой губернии Д. П. Мартынове. — Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера, 1911, № 8/9, с. 705—709.

[25] Соколов Павел Ильич (род. 17.IV.1850) — протоиерей. Окончил Смоленскую ДС (1873) и МДА (1877), кандидат богословия. С 12.VIII.1877 — смотритель Шацкого ДУ Тамбовской епархии. С 20.I.1887 — магистр богословия («История Ветхозаветных писаний в христианской Церкви от начала христианства до Оригена включительно». М., 1886). С 29.I.1890 — смотритель II Тамбовского ДУ; с 3.I.1891 (по определению Св. Синода от 14.XII.1890) — инспектор Тамбовской ДС. 6—8.II.1891 назначен ректором той же ДС, с возведением, по рукоположении во священника, в сан протоиерея (рукоположен 22.II., возведен 24.II.1891). 1—8.VI.1899 назначен членом и помощником председателя Училищного Совета при Св. Синоде; с 3.X.1901 — и.о. председателя, а с 27.II.1906 — председатель этого Совета. «За отлично-усердную службу и ревностные труды, понесенные при построении здания означенного Совета и храма при оном» награжден митрой к 17.III.1901 — дню освящения храма.

См.: *Старший.* Тридцатипятилетие службы протоиерея Павла Ильича Соколова, председательствующего в Училищном совете при Святейшем Синоде. — Прибавления к Церковным ведомостям, 1912, № 33, с. 1322—1336; ЦГИА СССР. Ф. 803, оп. 2, ед. хр. 655, л. 184—219. Дело о службе в Училищном совете при Св. Синоде протоиерея П. И. Соколова. Формулярный список.

Об Училищном Совете см.: *П. Г.* Двадцатипятилетие Училищного совета при Святейшем Синоде (19 января 1885 — 19 января 1910). — Прибавления к Церковным ведомостям, 1910, № 5, с. 189—197.

[26] «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства Православного вероисповедания». — Церковные ведомости, 1896, № 12—13, с. 95—102.

[27] *М. Макаревский.* Церковно-школьный отдел на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. — Прибавления к Церковным ведомостям, 1896, № 45, с. 1652—1665; № 46, с. 1700—1711; № 47, с. 1740—1746. См. также; *Свящ. Н. Князев.* Из дневника Тульского епархиального наблюдателя во время пребывания его в Нижнем Новгороде. — Тульские ЕВ, 1896, № 12, с. 371—382; № 13, с. 405—413.

[28] Машезерская Мария Сергеевна. Окончила Олонецкое Епархиальное женское училище. С 12.VII.1884 — учительница Ладвинской церковно-приходской школы Петрозаводского уезда; с 24.VIII.1899 по 12.VI.1918 — Крестовоздвиженской двухклассной церковно-приходской школы (впоследствии 9-й городской рабоче-крестьянской I ступени) г. Петрозаводска; одновременно с 15.VIII.1900 — учительница образцовой женской церковно-приходской школы при Олонецком Епархиальном женском училище. К 11.V.1903 награждена — вместе с А. П. Чернявской — книгою «Библия», от Св. Синода выдаваемой «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковно-приходских школ».

См.: *Свящ. В. Крючков.* Юбилейное чествование учительницы 2-классной церковно-приходской школы г. Петрозаводска М. С. Машезерской. — ОЕВ, 1909, № 23, с. 500—504.

[29] Чернявская Анастасия Петровна — сестра протоиерея А. П. Надежина, жена В. Е. Чернявского, преподававшего латинский язык в Олонецкой ДС с 29.III.1883 по 13.II.1888. Окончила Олонецкое Епархиальное женское училище. С 1879 — учительница Ладвинской церковно-приходской школы Петрозаводского уезда; с 17.VII.1883 по 28.IV.1886 — старшая воспитательница и учительница арифметики Олонецкого Епархиального женского училища, и. д. начальницы училища. С IX.1888 — учительница Уницкой, а с 1.VII.1890 — Гак-Ручейской церковно-приходских школ Петрозаводского уезда.

См.: *С.А.Г.* Юбилей учительницы. — ОЕВ, 1910, № 31, с. 637—640; № 32, с. 654—656.

[30] Успенский Иван Петрович († после 1916). Окончил Ярославскую ДС (1883) и МДА (1887), кандидат богословия. С 1.X.1888 — наставник русского языка и словесности Новобугской учительской семинарии Херсонской губ.; с 3.IX.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Ярославской епархии.

[31] Князев Николай Яковлевич (род. 29.VI.1868). Окончил Ярославскую ДС (1888) и МДА (1892), кандидат богословия. С 30.VIII.1892 — законоучитель Кутаисской учительской семинарии; священник. С 16—24.VIII.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Тульской епархии; с 9.III—14.IV.1899 — смотритель Ефремовского ДУ Тульской епархии; с 5.III.1909 — смотритель Ефремовского ДУ Тульской епархии; с 5.III.1909 — смотритель Кинешемского ДУ Костромской епархии; с 20.VIII.1911 — преподаватель Пензенской ДС; с 23.I.1913 — смотритель Самарского ДУ. Протоиерей. Уклонился в обновленчество. С XI.1924 — епископ Бугурусланский, викарий Самарской епархии, затем — епископ Акмолинский. С 26.V.1925 — на покое.

[32] Рыбаков Гавриил Симонович († не ранее 1910). Окончил Саратовскую ДС и СПбДА (1859), кандидат богословия. С 1859 — преподаватель русской словесности Саратовской ДС; с 6.II.1867 — преподаватель греческого языка Самарской ДС; 1886 — инспектор народных училищ Уфимской губ.; с 1879 — инспектор народных училищ Верхнеуральского района Оренбургской губ.; с 6—13.IX.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Оренбургской епархии; с 20.IV. по 2.V.1901 — в отставке. Опубликовал «Воспоминания о С.-Петербургской Духовной Академии». — Христианское чтение, 1911, № 2, с. 262—271.

[33] Великосельский Михаил Алексеевич — протоиерей. Окончил Владимирскую ДС (1886) и МДА (1890), кандидат богословия. Преподаватель Владимирского епархиального женского училища. С 26.VII.—8.VIII.1895 по 28.V.—6.VI.1897 — наблюдатель церковно-приходских школ Владимирской епархии. Рукоположен во священника в 1895. С 13.VI.1897 — священник Вознесенской церкви г. Иваново-Вознесенска; был законоучителем городского 6-классного училища, с 29.VI.1917 — протоиерей.

[34] Рубанистый Николай Васильевич — протоиерей. Окончил Киевскую ДА (1891), кандидат богословия. С 1.X.1892 — учитель греческого языка Екатеринославского ДУ. С 24—30.IV.1896 — наблюдатель церковно-приходских школ Екатеринославской епархии; рукоположен во священника 30.VIII.1896. С 3.III.1906 инспектор классов и законоучитель Екатеринославского епархиального женского училища; с 12.VIII.1914 — смотритель Екатеринославского ДУ. Протоиерей — с 6.V.1915.

[35] Успенский Владимир Михайлович (род. 1852) — протоиерей. Окончил Тамбовскую ДС (1872) и Казанскую ДА (1876), кандидат богословия. С 11.IX.1876 — учитель Калужской ДС, с 1877 — смотритель I Тамбовского ДУ, с 1889 — инспектор Саратовской ДС. Рукоположен во диакона 25.IV.1890, во священника — 29.IV.1890. С. 23.VII.1893 — инспектор Пензенской ДС. 7.VI.1895 определен ректором Симбирской ДС, с возведением в сан протоиерея; с 5.VI.1896 — председатель Симбирского Епархиального училищного совета. С 16—18.VII.1897 — ректор Могилевской ДС; с 25.I.1902 — настоятель Минского кафедрального собора; с 29.V.1910 ключарь московского Верхо-Спасского придворного собора в Кремле. Духовный писатель.

[36] Красовский Николай Сергеевич (род. 17.IV.1867) — протоиерей. Окончил Нижегородскую ДС (1889) и Казанскую ДА (1893), кандидат богословия. С 24.II.1894 — преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола и местных сект Пермской ДС. 19.I.1896 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Пермской епархии. Рукоположен во священника в 1896, протоиерей — с 6.V.1904. С 1—22.XI.1906 — заведующий Александро-Николаевской церковно-учительской школой Полтавской епархии; с 8.XII.1912 — законоучитель харьковской 4-й мужской гимназии, протоиерей церкви при Александровской больнице г. Харькова.

[37] Дружинин Алексей Иванович — протоиерей. Окончил Костромскую ДС (1887) и Казанскую ДА (1891), кандидат богословия. С 17.IX.1892 — канцелярский служитель Казанской духовной консистории; с 3.XII.1892 — надзиратель Казанского ДУ; с 4.IX.1893 — учитель образцовой начальной школы при Казанской ДС; с 16.VIII.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Казанской епархии. Рукоположен во священника 8.X.1895. С 23.IX.1896 и. д. доцента Казанской ДА; с 1.VIII.1897 по 1.X.1902 состоял законоучителем Казанского учительского института. С 4.XI.1900 — магистр богословия (Жизнь и труды св. Дионисия

Великого, епископа Александрийского. Казань, 1900). С 30.XI.1900 — доцент Казанской ДА, с 5.IV.1902 — экстраординарный профессор по кафедре педагогики, а с 16.VIII.1910 — по кафедре педагогики и дидактики с методологией преподавания в духовных учебных заведениях. С 1.IX.1909 по 1.X.1915 одновременно преподавал английский язык в Казанской ДА. С 2.V.1903 наряду с преподаванием служил настоятелем Николо-Низской церкви в г. Казани; протоиерей — с 6.V.1909. Опубликовал: Историко-статистический обзор церковно-приходских школ и школ грамоты Казанской епархии за одиннадцать лет их существования (1884—1895). Казань, 1896.

[38] Чемоданов Николай Анемподистович. Окончил Вятскую ДС. С 1862 — преподаватель Елабужского ДУ Вятской епархии; с 1865 — преподаватель Вятского ДУ; с 19.VIII.1875 — помощник смотрителя Вятского ДУ. 14.VI.1895 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Вятской епархии; с 30.III.1902 — «временно, сроком на 2 года, до выслуги им 35 лет в гражданских чинах» — в отставке.

[39] Матюшенский Алексей Михайлович — протоиерей. Окончил Симбирскую ДС (1887) и Казанскую ДА (1891), кандидат богословия. С 28.IX.1891 — законоучитель Самарской женской гимназии; 15.X.1891 определен священником Вознесенского собора г. Самары. С 21.VI. по 5.VII.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Самарской, а с 18.III.1904 по 9.VI.1904 — Воронежской епархий. С 1904 по 15.VII.1913 — настоятель Витебского кафедрального собора; протоиерей — с 6.V.1900. 16.XI.1913 принят на службу в Саратовскую епархию, причислен к Саратовскому кафедральному собору; был законоучителем Саратовской Мариинской женской гимназии.

[40] Поспелов Николай Иванович (род. 1864) — Окончил Костромскую ДС (1884) и МДА (1888), кандидат богословия. С 25.VIII.1889 — преподаватель гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей Симбирской ДС; с 3.X.1891 — преподаватель словесности и истории русской литературы Костромской ДС. С 13.IX.1895 — наблюдатель церковно-приходских школ Костромской епархии; с 1.XI.1902 — смотритель Макарьевского ДУ Костромской епархии; с 1.IV.1906 — инспектор народных училищ II округа Костромской губ.; с 27.V.1914 — директор народных училищ Тульской губ.

[41] Шемякин Василий Иванович (25.XII.1840 — 27.III.1916). Окончил СПб. 1-ю гимназию (1858) и филологический факультет СПб. университета. В 1860-х гг. по приглашению новгородского земства организовал одни из первых в России учительские курсы. С 1.IX.1871 — на службе по ведомству Министерства народного просвещения, был преподавателем 3-й СПб. прогимназии, с 27.VIII.1872 — начальник Новгородской Александровской земской учительской школы; с 1.VII.1875 — директор вновь открытой учительской семинарии в Вытегре; с 1.VIII.1878 по 1880 — преподаватель русского языка и словесности в 6-й СПб. гимназии, преподавал также русский язык и словесность в 3-й СПб. гимназии. 26.V.1879 причислен к Министерству народного просвещения; ок. 1880 назначен директором земледельческой колонии для малолетних преступников. В 1882 причислен также к канцелярии обер-прокурора Св. Синода, вскоре был назначен чиновником особых поручений при обер-прокуроре. 12.II.1885 утвержден Св. Синодом в должности члена Училищного совета, с возложением обязанностей делопроизводителя; с 23.XII.1885 одновременно состоял чиновником особых поручений при министре народного просвещения. С 20.IV.1896 по 10.II.1906 — наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты, состоящих в заведовании синодального Училищного совета.

См.: *П. Луппов*. В. И. Шемякин. — Народное образование. 1916, апрель, с 412—414; *В. Георгиевский*. У гроба В. И. Шемякина. — Там же, с. 415—420.

О беседах В. И. Шемякина с епархиальными наблюдателями на выставке 1896 г. см.: *Свящ. Н. Князев*. Руководственные разъяснения по разным вопросам церковно-школьного благоустройства и в особенности по предмету ревизии церковных школ. — Тульские ЕВ, 1896, № 20, с. 650—663.

[42] Шохор-Троцкий Семен Ильич (20.I.1853 — 12.III.1923) — педагог, методист-математик. Преподавал математику и методику математики в различных учебных заведениях СПб. В 1897—1898 участвовал в комиссии по выработке программ второклассных школ, состоявшей при синодальном Училищном совете. Составил: Арифметический задачник для учеников начальных школ. СПб., 1896 (неоднократно переиздавался).

См.: Указатель трудов, статей, рецензий и заметок С. И. Шохор-Троцкого, 1875—1910. СПб., 1910; и *С. С. — в.* С. И. Шохор-Троцкий. — Педагогическая мысль, 1923, № 3, с. 93—94.

[43] «Стрекоза» — художественно-юмористический журнал, издававшийся в СПб. в 1875—1908; в 1908 преобразован в «Сатирикон». В 1880 в журнале «Стрекоза» дебютировал А. П. Чехов.

[44] Лопарев Александр Федорович († 28.VIII.1899) — 1-й гильдии купец. Ок. 1875—1879 — гласный Вытегорского уездного земского собрания; с 1885 — гласный Вытегорской городской думы; с 16.XII.1893 — вытегорский городской голова. При переустройстве Мариинской системы в 1890—1896 выполнил подряд на работы в 5,5 млн. руб. На принадлежавшем Лопаревым пароходе «Николай» с 1897 г. совершал ежегодные путешествия из Кронштадта на

свою родину, в с. Суру Пинежского уезда Архангельской губ., протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (19.X.1829—20.XII.1908). А. Ф. Лопарев много жертвовал на содержание и строительство школ и храмов. 16.XI.1896 Св. Синод утвердил его в звании почетного попечителя церковно-приходских школ и школ грамоты Вытегорского уезда. 3.II.1899 награжден орденом св. Анны III ст. «за учреждение им в 1889 г. на Вытегорском погосте церковно-приходской школы и содержание ее более 7 лет на собственный его счет». А. Ф. Лопарев был в числе жертвователей на сооружение церкви св. Александра Невского на военном Преображенском кладбище в СПб. близ ст. Обухово (заложена 22.X.1895, освящена 16.XI.1896). Ныне это Покровский храм старообрядческой белокриницкой общины Ленинграда (освящен 25.XII.1983).

См.: *Свящ. Н. Чуков.* А. Ф. Лопарев. — ОЕВ, 1899, № 21, с. 30—31.

[45] Лопарев Александр Александрович (род. ок. 1869) — гласный Вытегорский городской думы (в 1898—1905 и 1910) и земского собрания (с 1894). В 1904 г. на свои средства достроил здание Киврученской церковно-приходской школы, попечителем которой он был.

[46] См.: Местная хроника. — ОКВ, 1897, № 29, с. 1—2. В конце октября 1896 Н. К. Чуков вступил в брак с Валентиной Дмитриевной Любецкой (5.IV.1879—1938). В семье Чуковых было 5 детей: Николай (10.VIII.1897 — 13.X.1979), Борис (4.XII.1898 — 31.XII.1941), Анна (21.V. 1900 — 8.III.1967), Александр (31.VII.1902 — 19.I.1942) и Вера (28.VI.1908 — 26.I.1942).

[47] Ванчаков Афанасий Михайлович (род. 25.XI.1858) — Окончил Тверскую ДС (1800) и МДА (1884), кандидат богословия. С 13.XII.1884 — преподаватель Священного Писания Киевской ДС. 4.IX.1891 назначен членом Училищного совета при Св. Синоде, а 6.XI.1892 — и членом Учебного комитета. Был первым редактором (31.XII.1895 — 1.I.1897) журнала «Народное образование», издававшегося Синодальным училищным советом в 1896—1917 гг. С 27.XII.1896 — младший, а с 28.VIII.1903 — старший помощник наблюдателя школ церковно-приходских и грамоты, состоящих в заведовании Училищного совета при Св. Синоде; с 9.IV.1907 по 22.IX.1917 — наблюдатель этих школ. Составил: Записки о начальной церковной школе. СПб., 1908; Краткий историко-статистический обзор развития церковной школы с 1884 до настоящего времени (1884—1909 гг.). СПб., 1909.

См.: ЦГИА СССР. Ф. 803, оп. 1, ед. хр. 2556, л. 219, 224. Дело о службе наблюдателя церковных школ А. М. Ванчакова.

[48] Никольский Виктор Михайлович († 29.VI.1917) — священник. Окончил Олонецкую ДС (1898), рукоположен во священника к Ребольской церкви Повенецкого уезда 21.XI.1898; с 12.V.1903 — священник Коткозерской, с 22.VI.1905 — Вагвозерской, с 5.VI.1908 — Верховской церквей Олонецкого уезда. С 18.IX.1912 — за штатом. Был причислен к Петрозаводскому кафедральному собору, делопроизводитель Олонецкого епархиального свечного завода. Его перевод «Блаженны» на карельский язык опубликован в ОЕВ, 1908, № 10, с 221—222. На издание составленного им «Букваря для обучения русской грамматике карельских детей», который вышел в свет в Петрозаводске, Олонецкое губернское земское собрание в декабре 1915 г. отпустило пособие в 400 руб.

См.: Новый букварь. — Олонецкая неделя, 1916, № 8, с. 11—12.

[49] См.: От Олонецкого епархиального училищного совета. — ОЕВ, 1904, № 9, с. 248; Местная хроника. — ОГВ, 1904, № 43 (20.IV), с. 2. Выставка была открыта с ноября 1903 по январь 1904 и размещалась в залах Таврического дворца.

[50] Епископ Анастасий (Опоцкий Василий Алексеевич; 11.III.1830 — 7.XII.1905). Окончил Псковскую ДС (1851) и СПб. земледельческое училище (1855). 29.X.1855 рукоположен во священника. В 1861 окончил СПбДА, кандидат богословия. Пострижен в монашество 14.XI.1861. С 7.V.1862 — инспектор Виленского ДУ; с 9.X.1865 — инспектор Минской ДС (архимандрит — с 21.IV.1869); с 20.VII.1881 — ректор Литовской ДС. 30.III.1885 назначен и 5.V.1885 хиротонисан во епископа Брестского, викария Литовской епархии; с 17.IX.1891 — епископ Сарапульский, викарий Вятский; с 15.V.1893 — епископ Чебоксарский, викарий Казанский; с 28.VI.1897 — епископ Туркестанский и Ташкентский; 9.XI.1897 уволен на покой. С 11.VII.1898 — епископ Балахнинский, викарий Нижегородский, с 20.I.1901 — епископ Олонецкий и Петрозаводский.

См.: *Пр. А. М.* Редкий юбилей. — ОЕВ, 1905, № 22, с. 664; *Прот. А. Надежин.* Памяти Преосвященного Анастасия, епископа Олонецкого и Петрозаводского. — ОЕВ, 1905, № 24, с. 721—724; 1906, № 1, с. 10—18.

[51] См.: Съезд наблюдателей церковных школ. — В кн.: *свящ. Н. К. Чуков.* Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Олонецкой епархии за 1897/98 учебный год. Петрозаводск, 1899, с. 7—19 (Приложение к ОЕВ, 1899, № 10, и отд. оттиск).

[52] См.: Первая Всероссийская церковно-школьная выставка. — Народное образование, 1909, июль, с. 45—68. Выставка была открыта с 11.V. по 20.VI.1909. В период ее работы выходил «Листок Всероссийской церковно-школьной выставки» (20 номеров), был издан «каталог Всероссийской церковно-школьной выставки».

Прот. Н. Чуков. Церковные школы Олонецкой епархии на предстоящей Всероссийской церковно-школьной выставке в С.-Петербурге. — ОЕВ, 1909, № 9, с. 206—210; № 11, с. 245—250.

(Там же: Список экспонатов от Олонецкой епархии на церковно-школьную выставку, устраиваемую Училищным советом при Святейшем Синоде в С.-Петербурге 11 мая — 20 июня 1909 года).

[53] Каблукова Мина Карловна (21.V.1840—1931), урожд. Леман, в первом браке — Горбунова. Деятельница по женскому образованию, исследовательница женских кустарных промыслов, писательница. В 1870-х годах получила от Московского Николаевского института командировку за границу для изучения женского профессионального образования; по возвращении в Москву преподавала рукоделие в этом институте. На Всероссийской выставке 1882 в Москве заведовала отделом женских кустарных промыслов. В 1885 выработала план организации женского профессионального училища Варвары Лепешкиной в Москве и заведовала им в 1887—1889. С 1888 — председатель комиссии по обучению женским ремеслам при музее прикладных знаний. В июне 1905 организовала в Петрозаводске краткосрочные курсы по преподаванию женских ремесел в начальных училищах.

См.: *С. Лосев.* Выдающиеся события в жизни начальных училищ Петрозаводского уезда за 1905/06 учебный год. — ОГВ, 1906, № 64, с. 3; Беседы о преподавании женских ремесел в начальных училищах. — ОГВ, 1905, № 68, с. 3—4; № 69, с. 3; № 73, с. 2—3; № 74, с. 2; № 75, с. 2—3.

[54] Казанский Константин Иванович (род. 1858). Окончил Олонецкую ДС (1879) и СПбДА (1884), кандидат богословия. С 17.VIII.1884 — помощник смотрителя Каргопольского ДУ; с. 9.XI.1890 по 1.XI.1907 — помощник смотрителя Петрозаводского ДУ. Депутат III и IV Государственной Думы (1907—1912; 1912—1917), где был членом комиссий: церковной, вероисповедания и народного образования. Упомянутая речь произнесена 29.XI.1910, опубликована в «Прибавлениях к Церковным ведомостям», 1910, № 51—52, с. 2264—2265.

[55] Эрин Владимир Владимирович (13.VI.1848 — 5.X.1906). Окончил Николаевское кавалерийское училище (1868). 12.VII.1868 произведен в прапорщики лейб-гвардии драгунского полка, 14.II.1869 уволен в отставку, с 1875 — кандидат в мировые посредники Дриссенского уезда Витебской губ., с 1875 — мировой посредник 2 участка Дриссенского уезда; с 1880 — чиновник особых поручений при Ярославском губернаторе; с 1880 — Даниловский уездный исправник; с 1883 — старший чиновник особых поручений при Вологодском губернаторе; с 1883 — чиновник по крестьянским делам Никольского уезда Вологодской губернии и председатель Никольского уездного съезда; с 1885 — председатель совета Вологодского уезда; с 1.X.1894 — председатель Петрозаводского уездного съезда и Олонецкого губернского земского собрания. С 1895 — член Олонецких епархиального, а с 1899 — и губернского училищных советов. Указом Св. Синода от 31.XII.1904 В. В. Эрин, «как оказавший особые услуги в деле распространения народного образования чрез посредство церковных школ, утвержден в звании почетного попечителя школ церковно-приходских и грамоты Петрозаводского уезда». Во время похорон В. В. Эрина (7.X.) в кратком слове на кладбище о. Николай Чуков указал на его труды по введению всеобщего образования в Олонецкой губернии.

См.: Похороны В. В. Эрина. ОГВ, 1906, № 108, с. 2; Владимир Владимирович Эрин (Некролог). — ОГВ, 1906, № 109, с. 2—3.

[56] Иткин Петр Ананьевич (ок. 1860 — не ранее 1915) — вышневолоцкий купец. Окончил городское училище. С 1894 — гласный Вытегорского уездного и губернского земского собраний, почетный мировой судья по Лодейнопольскому уезду. Управляющий частным пароходством по Свири. Был церковным старостой храма с. Вознесенье Петрозаводского уезда.

[57] Протасьев Николай Васильевич (29.XI.1852 — 26.XI.1915). Окончил училище правоведения в СПб. (1875). 16.V.1875 причислен к Министерству юстиции; с 10.XI.1878 — сапожковский участковый мировой судья; с 27.VII.1888 — советник Рязанского губернского правления; с 18.I.1890 — непременный член Рязанского губернского присутствия; с 24.IV.1896 — Тобольский вице-губернатор; с 23.III.1902 — Олонецкий, с 23.VIII.1910 — Самарский, с 16.VI.1915 — Харьковский губернатор. 10.V.1907 утвержден пожизненным членом Олонецкого губернского попечительства детских приютов. Определением Святейшего Синода от 29.XII.1909 — 9.I.1910 «Николай Васильевич Протасьев, как оказавший особые услуги в деле распространения народного образования чрез посредство церковных школ, утвержден в звании почетного попечителя церковных школ Олонецкой епархии».

См.: *Ушаков В.* Некролог Николая Васильевича Протасьева. — ОГВ, 1915, № 224 (1.XII), с. 2—3.

Жена Н. В. Протасьева — Анна Васильевна, ур. Мартынова, с 20.VI.1902 состояла попечительницей петрозаводского Николаевского детского приюта. 18.IX.1903 определена попечительницей петрозаводского приюта для мальчиков, 10.V.1907 утверждена пожизненной почетной попечительницей Николаевского детского приюта и приюта мальчиков.

[58] Грязев Николай Дмитриевич (род. 1870) — помещик Вологодской губернии. Окончил Николаевское кавалерийское училище в СПб (1887); с 11.VIII.1886 — корнет 38 драгунского Владимирского полка; с 7.VIII.1887 — корнет лейб-гвардии Уланского полка; 24.I.1891 зачислен в запас гвардейской кавалерии; с 1.VII.1891 по 10.III.1892 — земский начальник 3 уча-

стка Грязовецкого уезда Вологодской губ.; с 22.V.1892 — депутат дворянства Кадниковского уезда Вологодской губ.; с 19.III.1893 — Грязевецкий уездный предводитель дворянства; с 19.VII.1896 — председатель Вологодской губернской земской управы; с 6.II.1901 по 29.V.1902 — мировой судья по Грязевецкому уезду; с 12.VI.1902 — Ковенский уездный предводитель дворянства и председатель суда мировых посредников; с 23.IX.1905 — Ковенский вице-губернатор, с 23.VIII.1910 — Олонецкий, с 31.XII.1912 — Ковенский губернатор.

[59] Братский дом для народных чтений в г. Петрозаводске заложен 11.VII.1899, освящен 14.IX.1900. Построен на собранные по епархии средства. Определением Св. Синода от 18—28.IV.1901 «Братскому дому, как сооруженному... по почину и при ближайшем участии бывшего Преосвященного Олонецкого Назария», присвоено наименование «Назарьевского».

О. Николай Чуков неоднократно участвовал в чтениях, происходивших в Братском доме, а 10.IX.1906 был избран членом комиссии для руководства и наблюдения над чтениями в нем.

[60] Православное Карельское братство св. великомученика Георгия Победоносца открыто 26.XI.1907. Одним из его главных организаторов был архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский). Братство ставило целью способствовать культурному развитию и объединению православных карел Финляндской, Олонецкой и Архангельской епархий. Для духовного окормления православных карел этих епархий 14.II.1913 было учреждено Сердобольское викариатство Финляндской епархии и 10.III.1913 во епископа Сердобольского был хиротонисан Синодальный карельский миссионер архимандрит Киприан (Шнитников; † 18.VI.1914].

Наряду с устроением новых храмов и поощрением церковной проповеди на карельском языке Братство издавало брошюры и листки религиозно-нравственного содержания на карельском языке, открывало библиотеки. Оно неоднократно обращалось к губернской администрации с предложениями об усилении агрономической помощи карелам, добивалось улучшения дорожного строительства и всеми мерами способствовало поднятию уровня жизни карельского населения.

26.XI.1910 о. Николай Чуков был награжден знаком I степени Карельского братства.

См.: *Прот. Н. Чуков.* Очерк деятельности Православного Карельского Братства в Олонецкой губ. Петрозаводск, 1910; *А. А. Шаповалова.* Очерки по истории Русской Православной Церкви новейшего периода. Под ред. митрополита Ленинградского и Новгородского Григория. М.-Л., 1954. Машинопись библиотеки ЛДА и С. Т. I, с. 48—49.

[61] Митрополит Назарий (Кириллов Николай Яковлевич; 4.XII.1850 — 2.VII.1928). Сын священника Донской епархии. Окончил Донскую ДС (1873). 19.V.1874 рукоположен во священника к Никольской церкви станицы Багаевской Донской епархии. Окончил Киевскую ДА (1880), кандидат богословия; с 18.VIII.1880 — преподаватель латинского языка Екатеринодарского ДУ; с 1881 — законоучитель Ростовского-на Дону реального училища; с 1.I.1883 — законоучитель Новочеркасской гимназии. 22.I.1892 назначен ректором Ставропольской ДС, с возведением в сан архимандрита. 5.II.1892 пострижен в монашество, 30.IX.1893 назначен и 24.X.1893 хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии. С 13.XI.1893 — епископ Гдовский, викарий СПб. епархии. С 21.X.1897 — епископ Олонецкий и Петрозаводский; с 20.I.1901 — епископ Нижегородский и Арзамасский (архиепископ с 6.V.1909); с 13.VIII.1910 — архиепископ Полтавский и Переяславский; с 8.III.1913 — архиепископ Херсонский и Одесский. 28.IX.1917 уволен на покой с назначением настоятелем московского Симонова монастыря. В 1919 — управляющий Курской епархией. С 1920 — митрополит Курский и Обоянский; с 1923 — на покое. В 1925—1926 — управляющий Курской епархией.

[62] Архиепископ Фаддей (Успенский Иван Васильевич; 12.XI.1872 — 2.I.1942). Окончил Нижегородскую ДС (1892) и МДА (1896), кандидат богословия. В 1896—1897 — профессорский стипендиат МДА. Пострижен в монашество 13.VIII.1897, с 24.VIII.1897 — иеродиакон, с 21.IX.1897 — иеромонах. С 16.XI.1897 — преподаватель философских предметов в Смоленской ДС; с 19.XI.1898 — инспектор Минской ДС; с 26.VII.1900 — преподаватель богословия в Уфимской ДС; с 5.III.1902 — инспектор той же ДС, архимандрит. Магистр богословия — с 1901 (Единство книги пророка Исаии. Сергиев Посад, 1901). С 8.I.1903 — ректор Олонецкой ДС и с 20—29.III.1903 — председатель Олонецкого Епархиального училищного совета. 5.XII.1908 назначен и 21.XII.1908 хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. С 1922 — архиепископ Астраханский, с 21.VI.1927 — Пятигорский, с 27.X.1927 — Саратовский, с 1928 — Тверской (с 1931 — Калининский) и Кашинский, с 18.X.1936 по 1937 — Костромской. Скончался в г. Калинине. Духовный писатель, проповедник, педагог. Составил: Записки по дидактике. Уфа, 1902.

[63] Саблер (с 20.XI.1915 — Десятовский) Владимир Карлович (13.XI.1845 — 1929). Окончил юридический факультет Московского университета (1867). С 1.IV.1871 — магистр уголовного права (О значении давности в уголовном праве. М., 1872). С 19.VII.1873 причислен к Министерству юстиции. 18.XI.1881 переведен , по прошению, на должность юрисконсульта при обер-прокуроре Св. Синода; с 27.VII.1883 — управляющий канцелярией Св. Синода; с 20.V.1892 по 6.X.1905 — товарищ обер-прокурора Св. Синода. 9.VII.1892 назначен почетным

членом Синодального Училищного Совета. С 1894 — почетный член СПбДА. С 14.V.1896 — сенатор, с 6.V.1905 — член Государственного Совета. С 2.V.1911 по 5.VII.1915 — обер-прокурор Св. Синода.

См.: *Левенсон М. Л.* Государственный Совет. Пг., 1915, с. 84.

[64] Виноградов Павел Семенович († после 1916). Окончил Калужскую ДС и СПбДА (1882), кандидат богословия. С 21.VII.1882 — преподаватель психологии, обзора философских учений и педагогики Нижегородской ДС. 8—16.XII.1895 назначен наблюдателем церковно-приходских школ Нижегородской епархии.

[65] Чествование состоялось 19.II.1911 в Братском Назарьевском доме.

См.: *Свящ. Звероловлев Н. Е.* Чествование церковно-школьного деятеля. — ОЕВ, 1911, № 9, с. 133—137; № 10, с. 154—157; № 11, с. 174—181. Отд. оттиск: *Звероловлев Н.*, свящ. Чествование церковно-школьного деятеля (Н. К. Чукова). Петрозаводск, 1911, 16 с.; а также *В.* Праздник наблюдателей. — ОЕВ, 1911, № 24, с. 415—418; Чествование церковно-школьного деятеля — ОГВ, 1911, № 86, с. 1.

[66] Лебедев Василий Иванович. Окончил Рязанскую ДС (1877) и МДА (1881), кандидат богословия. С 1.VIII.1881 — помощник смотрителя Касимовского ДУ Рязанской епархии; с 14.III.1883 — помощник смотрителя Зарайского ДУ той же епархии; с 29.II.1888 — смотритель Данковского ДУ той же епархии; с 16.VIII.1902 — инспектор Олонецкой ДС; с 1.VIII.1914 — за штатом.

См.: *Прот. Н. Суперанский.* Проводы Василия Ивановича Лебедева (бывшего инспектора Олонецкой Дух. Семинарии). — ОЕВ, 1914, № 29, с. 663—667; № 30, с. 683—685; № 31, с. 699—701.

[67] Николаевский детский приют основан 21.IV.1849 петрозаводским 1 гильдии купцом Марком Пименовичем Пименовым († 20.IV.1865).

См.: *Беляев С. В.* Исторический очерк пятидесятилетия Николаевского детского приюта в г. Петрозаводске, состоящего в ведомстве учреждений императрицы Марии. 1849 — 21.IV.1899 года. Петрозаводск, 1899; *А. К-на.* Церковь Николаевского приюта девочек в Петрозаводске. — ОГВ, 1912, № 24, с. 1.

[68] Беляков Семен Матвеевич (род. 1872). Окончил Калужское реальное училище и его дополнительный класс (механико-техническое отделение; 1891) и институт гражданских инженеров в СПб. (1898), инженер. Служил в техническом отделе при Олонецкой губернской земской управе. С 1.VI.1902 — младший архитектор строительного отделения Олонецкого губернского правления; с 28.VIII.1904 причислен к Министерству внутренних дел сроком на 1 год; затем состоял на службе на Восточно-Сибирской железной дороге. В 1910-е гг. выстроил несколько зданий в С.-Петербурге.

[69] Алпатова Александра Александровна. Воспитывалась в петрозаводском Николаевском детском приюте; в 14 лет поступила на службу при приюте, которая прервалась замужеством. Овдовев, возвращается в приют; с 10.IX.1890 — помощница смотрительницы, с 29.X.1891 — смотрительница. 9.II.1913 отмечалось 35-летие службы А. А. Алпатовой в Николаевском приюте.

См.: Тридцатипятилетний юбилей А. А. Алпатовой. — Олонецкая неделя, 1913, № 14, с. 6—8; *Любопытный посетитель.* О детских праздниках в Николаевском детском приюте. — ОГВ, 1908, № 7 (71), с. 1—2.

[70] *А.С.* Что делают в приюте? — ОГВ, 1905, № 105 (11.X), с. 2—3; № 111 (27.X), с. 3.

[71] Проект программы был доложен Олонецкому губернскому земскому собранию секретарем частных совещаний по политическим вопросам о. Николаем Чуковым 14.XII.1905 (опубликован; ОГВ, 1905, № 131, с. 3—4). Программа была единогласно принята, и собрание постановило отпечатать ее для распространения среди населения губернии.

[72] Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский Иван Николаевич; 11.I.1867 — 15.V.1944). Окончил Нижегородскую ДС (1886) и СПбДА (1890), кандидат богословия. 30.I.1890 пострижен в монашество; 21.V.1890 рукоположен во иеромонаха; с 13.VI.1890 — член Японской Духовной Миссии (при этом с 6.XII.1891 до Пасхи 1892 заменял судового священника на крейсере «Память Азова»). В июле 1893 избран и. д. доцента по кафедре Свящ. Писания Ветхого Завета СПбДА; с 23—29.XII.1893 — и. о. инспектора МДА. С 21.IX.1894 — настоятель церкви при дипломатической миссии в Афинах, архимандрит. Магистр богословия — с 14.VI.1895 (Православное учение о спасении. Сергиев Посад, 1894). С 3.IX.1897 — помощник начальника Японской Духовной Миссии; с 29—31.VII.1899 — ректор СПбДС; с 6.X.1899 — инспектор СПбДА; с 24.I.1901 — ректор СПбДА. 26.I.1901 назначен и 25.II.1901 хиротонисан во епископа Ямбургского, 3-го викария СПб. епархии (с 10.VII.1901 — 2-й викарий; с 22.II.1903 — 1-й викарий); с 13.IV.1905 — временно управляющий Финляндской епархией. С 6.X.1905 — архиепископ Финляндский и Выборгский. 6.V.1911 назначен членом Святейшего Синода с сохранением Финляндской кафедры. 6.V.1912 награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке. Председатель Учебного комитета при Святейшем Синоде — с 9.XI.1913. Председатель Миссионерского Совета при Святейшем Синоде — с 4.IV.1913 по 14.I.1915. Председатель Совета по укреплению и распространению православной веры с

13.V. по 17.VI.1917. 9.VIII.1917 избран и 10.VIII утвержден архиепископом Владимирским и Шуйским; с 28.XI.1917 — митрополит; 16—20.VI. 1922 заявил о признании обновленческого Высшего Церковного Управления, но в его деятельности активного участия не принимал. 27.VIII.1923 принес покаяние и принят в общение патриархом Тихоном. С 18.III.1924 — митрополит Нижегородский (с 16.X.1932 — Горьковский). С 10.XII.1925 — заместитель Патриаршего Местоблюстителя. 12.IV.1932 награжден правом преднесения св. Креста за богослужением; 27.IV.1934 назначен и 2.V.1934 возведен на кафедру Московскую и Коломенскую с присвоением титула «Блаженнейший» и правом ношения двух панагий. Указом Московской Патриархии от 27.XII.1936 с 1.I.1937 назначен Патриаршим Местоблюстителем. 8.IX.1943 избран и 12.IX.1943 интронизован Патриархом Московским и всея Руси. В период пребывания на Финляндской кафедре немало содействовал укреплению связей карел с Россией, распространению среди них Православия, для чего организовал миссию при Преображенском кафедральном соборе в Выборге, созвал несколько съездов представителей православных епархий, в которых проживали карелы (в т. ч. в январе 1907 в с. Видлицах Олонецкой губернии с участием представителей от Олонецкой и Финляндской епархий); 26.XI.1907 открыл в с. Видлицах, а 20.V.1908 — в с. Реболы — Православное Карельское братство. Содействовал развитию церковно-православной печати в Финляндской епархии (в годы его правления издавались журналы: «Православный Финляндский сборник» (1910—1911), «Карельские известия» (1913—1917) «Гельсингфорсский приходской листок» (1914—1916), «К сведению финляндского православного духовенства» (1917), а также многочисленные брошюры).

См.: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947.

[73] Иеромонах Иннокентий (Левизор Иван Васильевич; 27.II.1875 — 30.XII.1917). Уроженец с. Коссоуцы Сорокского уезда Бессарабской губ. Около 1895 поступил в бессарабский Добрушский Николаевский монастырь; был послушником Киево-Печерской, Александро-Невской, Почаевской лавры. В 1909 поселился в Феодосиевском монастыре в г. Балта Подольской епархии, где пострижен и рукоположен во иеромонаха. 22.V.1909 перенес в монастырскую церковь с местного кладбища останки мистика-священника Балтской Николаевской церкви Феодосия Нестеровича Левицкого (11.I.1791 — 9.III.1844). Началось массовое паломничество в монастырь окрестного, главным образом молдавского, населения. Действия иеромонаха Иннокентия привели к зарождению еретического учения, проповедующего воплощение Святого Духа в Иннокентии (т. н. «иннокентьевщина»). По настоянию архиепископа Кишиневского и Хотинского Серафима (Чичагова; † 12.II.1938) Святейший Синод занялся разбором иннокентьевского дела, и постановлением от 16.II.1912 иеромонах Иннокентий был переведен в Муромский монастырь Олонецкой епархии с воспрещением совершать публичные богослужения и произносить проповеди. Сотни почитателей Иннокентия из Бессарабии и Подолии, бросив или продав свои хозяйства, потянулись в Муромский монастырь. В начале 1913 паломников решено было выселить при помощи полиции. Тогда 18.II.1913 иеромонах Иннокентий во главе толпы около 4 тыс. человек предпринял «исход» к ж. д. ст. Няндома. 29.II. толпа была окружена, а Иннокентий арестован и препровожден в Петрозаводск. 30.VI.1913 он принес публичное покаяние. Святейший Синод в заседании от 15.II.1914 постановил заключить Иннокентия в Соловецкий монастырь с запрещением в священнослужении «вплоть до особого распоряжения». В годы первой мировой войны движение иннокентьевцев активизируется: в 1916 г. большая группа подала прошение в департамент духовных дел при Министерстве внутренних дел о выделении их в отдельную религиозную общину. После февральской революции, в апреле 1917 г., иеромонах Иннокентий самовольно покинул Соловецкий монастырь и прибыл на ст. Бирзула (ныне г. Котовск Одесской обл.), вблизи которой его последователи еще в 1911—1913 устроили подземный монастырь «Райский сад». Поместный Собор назначил расследование его деятельности в Бирзуле, но вскоре сам иеромонах погиб при невыясненных обстоятельствах. Пещерный монастырь, имевший около 1500 обитателей, был ликвидирован в сентябре 1920.

См.: *Квитко И. М.* «Святой» Иннокентий Балтский и иннокентьевщина. М.-Л., ГИЗ, 1926. «Чистосердечное покаяние и клятвенное обещание иеромонаха Балтско-Муромского монастыря Иннокентия» опубликовано в кн.: *Пархомович И. М.* Краткий очерк жизни и деятельности Высокопреосвященного Серафима (Чичагова), архиепископа Кишиневского и Хотинского. К столетию Кишиневской епархии. (1813—21.VIII.1913). Кишинев, 1913, с. 279—291.

[74] Козлов Иоанн Стефанович (19.IX.1887— — 10.IX.1971) — профессор-протоиерей. Родился в семье крестьянина Пензенской губ. Окончил второклассную школу. В 1902—1910 состоял учителем начальной (позже — двухклассной) церковно- приходской школы в с. Поим Чембарского уезда Пензенской губ. Одновременно был помощником синодального миссионера. 1.I.1911 назначен Олонецким епархиальным миссионером и 25.III.1911 рукоположен во священника с причислением к Петрозаводскому кафедральному собору. В Петрозаводске посещал богословские классы Олонецкой ДС и, с разрешения Св. Синода, под непосредственным наблюдением ректора протоиерея Н. К. Чукова, выдержал экзамен за полный курс ДС. Активно сотрудничал в газете «Олонецкая неделя», выходившей под редакцией о. Нико-

лая Чукова. 21.XII.1915 — 9.I.1916 назначен в Москву на должность разъездного епархиального миссионера-проповедника. 21.IX — 11.X.1916 уволен в связи с поступлением в МДА; окончил ее в 1920 по I разряду. Кандидатское сочинение «Проблема Славы Божией в Библии (историко-философский анализ)» писал профессору свящ. Павлу Флоренскому. В 1920—1926 служил штатным священником Никольской ц. в с. Поим Пензенской епархии. В 1927 по избранию общего приходского собрания назначен священником к церкви свв. Флора и Лавра, что на Зацепе, в Москве. Обучался в музыкальной школе им. Танеева. В 1933—1936 жил в г. Каргополе, в 1937—1947 состоял на гражданской службе во Владимирской и Московской областях. В августе 1948 принят в клир Ташкентской епархии и назначен настоятелем храма в г. Андижане. С 1949 — доцент ЛДА по кафедре сектоведения, расколоведения и канонического права. С 8.VI.1951 — магистр богословия за сочинение «В помощь миссионеру, пастырю и ревнителю Православия. Пособие по новейшей полемике с расколом, изложенное по предметам в алфавитном порядке» (издано: Пг, 1915). С 1952 — профессор ЛДА. С 1.IX.1956 до конца 1970—1971 уч. года — профессор МДА, где преподавал Священное Писание Нового Завета, сектоведение и расколоведение.

См.: *Проф. А. Георгиевский.* Профессор-протоиерей Иоанн Козлов. — ЖМП, 1971, № 11, с 34—35.

[75] Герасимов Павел Матвеевич (в монашестве Павел) (1.I.1863 — 3.III.1934). Окончил ДУ. С 24.IX.1898 — преподаватель церковного пения Олонецкой ДС. Диакон Петрозаводского кафедрального собора; 23.VIII.1898 рукоположен во священника к Крестовой церкви архиерейского дома; с 18.VIII.1899 — сверхштатный священник Александро-Невской церкви Петрозаводска; с 28.II.1902 — священник церкви с. Виданы Петрозаводского уезда; с 1903 — эконом Олонецкого Епархиального женского училища; с 18.IX.1906 — священник на диаконской вакансии Кондушского прихода Олонецкого уезда; с 6.IX.1907 — священник Чуриловской церкви Вытегорского уезда; с 1911 — делопроизводитель Олонецкого епархиального свечного завода; 3.I.1913 назначен на штатную диаконскую вакансию к церкви Петрозаводского ДУ, одновременно с января 1913 — и. о. настоятеля Скорбященской тюремной церкви г. Петрозаводска; 13.XI.1913 назначен на вновь открытую вакансию священника тюремной церкви (в мае 1917 при ней открыт приход); протоиерей. Уклонился в обновленчество. 18.X.1925 был хиротонисан во епископа Каргопольского, викария Карельской (Олонецкой) епархии. С 20.VIII.1930 — на покое. С. 11.III.1931 — временно управляющий Карельской епархией; с 15.VII.1931 — на покое.

[76] Епископ Варсонофий (Вихвелин Василий; 14.X.1863 — 6.VIII.1934). Окончил СПбДА (1901), кандидат богословия. С 1901 — помощник смотрителя Слуцкого ДУ Минской епархии; с 27.VI.1903 — инспектор Архангельской ДС; с 19—21.XII.1907 — настоятель Веркольского монастыря Архангельской епархии, 3.VII назначен и 26.VIII.1910 хиротонисан во епископа Кемского, викария Архангельской епархии; с 14.II.1913 — епископ Пинежский, викарий той же епархии; с 13.XI.1913 — епископ Каргопольский, викарий Олонецкой епархии. 26.IX.1917 был командирован в помощь архиепископу Симбирскому и Сызранскому Вениамину (Муратовскому; †6.V.1930) по управлению епархией. С 1922 по VIII.1924 был епископом Никольским, викарием Вологодской епархии, затем пребывал на покое.

[77] Святитель Иоанн (Максимович; XII.1651 — 10.VI.1715). Окончил курс Киево-Могилянской коллегии, был в ней преподавателем латинского языка; пострижен в монашество; с 1684 — наместник Брянского Свенского Успенского монастыря, приписного к Киево-Печерской лавре; 1685—1690 — проповедник Киево-Печерской лавры; с 1696 — архимандрит, настоятель Черниговского Елецкого Успенского монастыря. 10.I.1697 хиротонисан во архиепископа Черниговского. В 1700 устроил «коллегиум» в Чернигове — первую Духовную Семинарию в России. С 11.III.1712 — митрополит Тобольский и Сибирский. В Сибири заботился о распространении христианства, посылал миссионеров к остякам, вогулам и другим народам. В 1714 содействовал открытию Духовной Миссии в Пекине. Духовный писатель. Мощи св. Иоанна Тобольского ныне почивают в Покровском соборе г. Тобольска.

См.: *Архиепископ Варфоломей (Городцев).* Служба святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому. Новосибирск. 1947.

[78] Епископ Никодим (Кононов Александр, 18.VI.1871 — 3.IX.1921). Сын священника Архангельской епархии М. Кононова. Окончил Архангельскую ДС (1892) и СПбДА (1896), кандидат богословия. Пострижен в монашество 10.II.1896, рукоположен во иеромонаха и 7—16.VIII.1896 определен смотрителем Александро-Невского ДУ (СПб.); 1901 — архимандрит. С 17.XI.1904 — ректор Калужской ДС, с 17—19.III.1909 — Олонецкой ДС. 10.XII.1910 назначен и 9.I.1911 хиротонисан во епископа Рыльского, 2-го викария Курской епархии; с 15.XI.1913 — епископ Белгородский, 1-й викарий той же епархии. Церковный историк. Составил «Олонецкий патерик». Петрозаводск, 1910; «Архангельский патерик». СПб., 1901.

[79] Епископ Никанор (Надежин Николай Алексеевич; 27.XI.1858 — 6.XI.1916). Окончил Ярославскую ДС (1881) и СПбДа (1885), кандидат богословия. Пострижен в монашество 4.IV.1884, рукоположен во иеромонаха 24.III.1885 — преподаватель гомилетики, ли-

тургики и нравственного богословия Литовской ДС; с 22—29.III.1888 — инспектор Тифлисской ДС; с 20—23.II.1891 — ректор Томской ДС, архимандрит. 21.X.1897 назначен и 7.XII. 1897 хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии; с 27.IX.1898 — епископ Якутский и Вилюйский; с 17.I.1905 — Пермский и Соликамский; с 28.XI.1908 — Олонецкий и Петрозаводский. Важное значение в жизни Олонецкой епархии имело «Окружное послание» епископа Никанора (ОЕВ, 1910, № 9, с. 151—158). На погребение Владыки в Петрозаводск приезжали архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) и епископ Гдовский Вениамин (Казанский).

См.: *Прот. Н. Суперанский.* † Светлой памяти Преосвященного Никанора, епископа Олонецкого. — ОЕВ, 1916, № 32, с. 623—625; № 33, с. 633—641; № 34, с. 653—670. При епископе Никаноре в Олонецкой епархии было открыто Каргопольское викариатство (12.VIII.1911). Первым епископом Каргопольским — с 28.VIII.1911 — был Варнава [Накропин Василий Александрович; † 13.IV.1924 (по др. данным — IV.1922)]; с 2.XI.1913 — епископ Тобольский и Сибирский, с 5.X.1916 — архиепископ; с 7—8.III.1917 — на покое.

[80] Рогович Алексей Петрович (27.VII.1858 — не ранее 1918). Окончил Московский университет (1880). На государственной службе — с 17.II.1881; с 1885 — советник Эстляндского губернского правления. С 20.XII.1891 — самарский вице-губернатор; с 18.I.1895 — управляющий канцелярией киевского, подольского и волынского генерал-губернатора; с 24.V.1899 — ковенский губернатор; с 1.II.1902 — директор департамента общих дел Министерства внутренних дел; с 10.VIII.1902 — ярославский губернатор; с 8.XI.1905 причислен к Министерству внутренних дел. Товарищ обер-прокурора Св. Синода — с 20.VIII.1906 по 1.I.1912. С 1.I.1912 — член Государственного Совета (сенатор — с 12.V.1906).

[81] Беликов Димитрий Никанорович (в монашестве Димитрий; 19.X.1852 — ок. 1932). Окончил Симбирскую ДС (1874) и Казанскую ДА (1878), кандидат богословия. С 22.XI.1878 — приват-доцент (с 15.VIII.1884 — и. д. доцента), с 19.XII.1887 — доцент кафедры гражданской и древней истории Казáнской ДА. 24.X.1882 рукоположен во священника к Покровской церкви Казани. С 27.IX (утвержден 27.XI) 1887 — магистр богословия (начало христианства у готов и деятельность епископа Ульфиллы. Казань, 1887). С 1.V.1888 — священник и законоучитель Родионовского института Казани. С 22.X.1889 — профессор богословия Томского университета и одновременно (с 1890) настоятель университетской Казанско-Богородичной церкви, с 6.V. (возведен 25.V) 1895 — протоиерей. 28.XI.1902 — доктор богословия (Томский раскол (исторический очерк от 1834 по 1880 г.). Томск, 1901; с 18.II.1904 — заслуженный профессор. В мае 1906 избран членом Государственного Совета от белого духовенства; с 8.IX.1906 приглашен к преподаванию богословия в СПб. женском Педагогическом институте и назначен настоятелем церкви Иверской иконы Божией Матери при нем. С 7.IX. 1907 по 4.XI.1913 — председатель Учебного комитета при Св. Синоде; с 5.V.1908 — настоятель синодальной Свв. Отец Седми Вселенских соборов церкви в СПб. 7.XI.1908 награжден митрой. В 1920 хиротонисан во епископа Омского с возведением в сан архиепископа; с 1923 — архиепископ Томский. Отделившись от митрополита Сергия (Страгородского), на епархиальном съезде в Томске 1—3.III.1927 объявил Томскую епархию «автокефальной» и вскоре вошел в юрисдикцию Временного Высшего Церковного Совета («григорианцев»). 9.VI.1928 избран, а 10.VI.1928 провозглашен митрополитом Томским.

[82] Антоний — иеромонах, управляющий СПб. подворьем Александро-Свирского монастыря ок. 1910 — ок. 1914. 14.V.1912 возведен в сан игумена. Александро-Свирское подворье в СПб. заложено 10.V.1865; церковь св. Александра Невского при нем освящена 11.IV.1871.

[83] Архиепископ Иоанн (Братолюбов Сергей Васильевич; 16.VI.1882 — 27.II. 1968). Окончил Казанскую ДС (1902) и Казанскую ДА (1906), кандидат богословия. С 21.XII.1906 — помощник инспектора Симбирской ДС; 15.IV.1907 пострижен в монашество (в Жадовской пустыни Симбирской епархии), 18.IV рукоположен во иеродиакона, а 19. IV — во иеромонаха; с 24.IV.1907 — помощник смотрителя Усть-Сысольского ДУ Вологодской епархии; с 4—10.XII.1907 — помощник смотрителя Соликамского ДУ Пермской епархии; с 29.IX. по 7.X.1908 — преподаватель гомилетики и литургики Пермской ДС. С. 21.IX.1909 — и. д. епархиального миссионера-проповедника Олонецкой епархии. С 27.V.1910 — преподаватель обличительного богословия Олонецкой ДС. Заведовал религиозно-нравственными чтениями на Голиковке в Петрозаводске. С 5.IX.1912 — заведующий Могилевской пастырской школой. 8.IX.1912 возведен в сан архимандрита. С 12.VIII.1914 — смотритель Каргопольского ДУ. 28.X.1915 перешел в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства; с 30.XI по 28.XII.1916 — помощник начальника Житомирского училища пастырства (уволен определением Св. Синода от 24—28.XI.1917); с 3.IX.1917 — и. д. настоятеля Тюменского монастыря Тобольской епархии; с 1920 по V.1921 исполнял пастырские обязанности в с. Пятницком и Усть-Тунгуске Енисейской епархии; с VI.1921 — настоятель Тобольского Знаменского монастыря. 22.I.1922 назначен епископом Березовским, викарием Тобольским. С 1.VI.1922 — и. о. настоятеля Обдорской церкви и управляющий церквами Березовского

викариатства в сане архимандрита с правом служения на орлеце, с дикирием и трикирием; с 19.V.1923 исполнял пастырские обязанности в Керженском Благовещенском единоверческом женском монастыре. 14 (1). VIII.1923 Святейшим Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Березовского; с 4.VIII.1924 — епископ Воткинский; с IV.1926 — епископ Суздальский, викарий Владимирский; с 13.VII.1927 — епископ Шацкий, викарий Тамбовский; с 27.II.1929 — епископ Уральский и Покровский; с 30.VIII.1930 по 23.X.1931 — епископ Курганский, викарий Тобольский. 21.VI.1943 назначен архиепископом Сарапульским; с 19.XI.1943 — архиепископ Ижевский и Удмуртский; с 14.II.1945 — архиепископ Уфимский и Башкирский; с 18.XI.1948 — на покое. С 4.VI.1953 — архиепископ Ульяновский и Мелекесский; с 21.V.1959 — на покое.

См.: *М. В.* Проповедническая поездка воспитанников Духовной Семинарии [под руководством иеромонаха Иоанна (Братолюбова)]. — ОГВ, 1910, № 32 (23.III), с. 1; S. N. S. Прощальный привет Голиковки о. иеромонаху Иоанну (ныне о. архимандриту Братолюбову). — ОЕВ, 1912, № 27, с. 469—470; *Савин А.* Архиепископ Иоанн. — ЖМП, 1968, № 5, с. 17.

[84] Рубинов Александр Степанович. Окончил Тамбовскую ДС (1899) и Казанскую ДА (1903), кандидат богословия. С 6.XI.1903 — преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Пермской ДС; с 22.XI.1908 — преподаватель теории словесности и истории русской литературы Олонецкой ДС.

[85] Шумов Дмитрий Васильевич — священник. Окончил Киевскую ДА (1909), кандидат богословия. С 26.VIII.1909 — преподаватель основного догматического и нравственного богословия Олонецкой ДС; 15.VIII.1911 назначен законоучителем Петрозаводской учительской семинарии и вскоре рукоположен в сан священника.

[86] Поспелов Иван Иванович — священник. Окончил Московскую ДС (1905) и Московскую ДА (1909), магистрант. С 28.XI.1909 — преподаватель логики, психологии, начальник оснований и истории философии и дидактики Олонецкой ДС; 23—24.IX.1915 назначен Олонецким епархиальным наблюдателем. 5.X.1915 рукоположен в сан священника. Был руководителем образцовой церковно-приходской школы при Олонецкой ДС.

[87] Фрацман Иустин Степанович (род. 1870). Окончил Кишиневскую ДС (1892) и был надзирателем Кишиневского ДУ. В 1893—1897 учился в Казанской ДА, кандидат богословия; с 1907 — действительный член СПб. Археологического института. С 21.I.1899 преподаватель греческого языка Псковской ДС; с 16.VI.1904 — учитель греческого языка Лысковского ДУ Нижегородской епархии, затем служил чиновником в СПб. С 22.IX.1910 — преподаватель греческого и латинского языков Олонецкой ДС, с 11.X.1912 — учитель древних языков Пинского ДУ Минской епархии.

[88] Ивинский Александр Васильевич. С 22.III.1899 — диакон Святозерской церкви Петрозаводского уезда; 15.VIII.1900 рукоположен во священника к Ругозерской Преображенской церкви Повенецкого уезда. С VIII.1902 — священник Гимольского Рождество-Богородицкого прихода Повенецкого уезда; с 1910 — эконом Олонецкой ДС, с 1911 — священник Клюшиногорской ц. Повенецкого уезда; с 9.VII.1914 — священник Пидьмозерской ц. Олонецкого уезда. Снял сан. С 1.IV.1917 — канцелярский служитель Олонецкой казенной палаты, с 1.VI.1917 — временно и. о. начальника земской милиции II участка Петрозаводского уезда.

[89] Федоров Василий — священник. Ок. 1907 назначен экономом Олонецкого Епархиального женского училища; 9.II.1910 назначен диаконом Верховского прихода Олонецких уезда и губ. с рукоположением в сан священника по выдержании испытания (рукоположен 21.III.1910). С 1911 — эконом Олонецкой ДС; с 4.I.1913 — священник Вешкельского прихода Петрозаводского уезда.

[90] «Олонецкая неделя» — еженедельная газета по вопросам политической, церковно-общественной и народной жизни. Петрозаводск, 1911—1917. В 1911 вышло 38 номеров, 1912—1916 — по 52 номера, в 1917 — 11 номеров.

[91] Смирнов Михаил Павлович. Окончил Новгородскую ДС (1904) и МДА (1908), кандидат богословия. С 29.X.1908 — преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей Олонецкой ДС. 1911 — преподаватель основного, догматического и нравственного богословия той же ДС. Одновременно преподавал еврейский язык в ДС, теорию словесности и историю русской литературы в Олонецком Епархиальном женском училище. Участник Поместного Собора 1917—1918 гг.

[92] Митрополит Нафанаил (Троицкий Никодим Захарович; 30.X.1864 — 7.IV.1933). Окончил Донскую ДС (1886); в 1886—1887 учился в Киевской ДА. 17.IV.1888 рукоположен во священника к Покровской церкви слоб. Анастасиевки Донской епархии. В 1893—1897 учился в Казанской ДА, кандидат богословия. 16.XI.1896 пострижен в монашество. С 4—5.VIII.1897 — преподаватель философии и дидактики Таврической ДС; 24—25.X.1897 — ректор Олонецкой ДС, архимандрит; с 9—25.I.1898 — председатель Олонецкого Епархиального училищного совета; с 15.II.1902 — ректор Тамбовской ДС. 30.I.1904 назначен, а 29.II.1904 хиротонисан во епископа Козловского, викария Тамбовского; с 31.X.1908 — епископ Уфимский и Мензелинский; с 17.IV.1912 — епископ Архангельский и Холмогорский; с 1918 — архиепископ; с 1921 —

архиепископ Харьковский и Ахтырский; с 1924 — митрополит; в 1927 временно управлял Воронежской епархией; с 1927 — на покое.

[93] Архиепископ Аркадий (Федоров Григорий Федорович; 15.XII.1785 — 8.V.1870). Окончил Владимирскую ДС (1807) и с 1.XI.1807 оставлен в ней учителем. 18.V.1814 пострижен в монашество; 21.V рукоположен во иеродиакона, а 24.V — во иеромонаха; 3.VII.1814 назначен строителем Солбинской Николаевской пустыни; с 23.XII.1814 — смотритель Владимирских духовных училищ; с 28.V.1818 — архимандрит, настоятель Боголюбова монастыря; с 6.VI.1823 — ректор Могилевской ДС и настоятель Оршанского Кутеинского Богоявленского монастыря; с 6.VI.1824 — ректор Минской ДС и настоятель Грозовско-Иоанно-Богословского монастыря; с 27.V.1825 — настоятель Пинского Богоявленского монастыря; с 1.XI.1827 — ректор Ярославской ДС. 8.XII.1828 назначен и 3.II.1829 хиротонисан во епископа Оренбургского и Уфимского; с 8.VIII.1831 — епископ Пермский и Екатеринбургский; с 25.XII.1833 — архиепископ Пермский и Верхотурский; с 29.III.1851 — архиепископ Олонецкий и Петрозаводский; с 7.VII.1869 на покое в Александро-Свирском монастыре. Принял схиму.

См.: *Свящ. В. А-кий.* По поводу столетней годовщины Преосвященного Аркадия Олонецкого и Петрозаводского. — Церковный вестник, 1885, № 50, с. 858.

[94] Калитович Михаил Петрович (27.IX.1817 — V.1909) — гражданский инженер, архитектор. Окончил СПб. Училище гражданских инженеров, в службе — с 10.I.1840. В 1840 г. командирован в Саратовскую губ. на должность младшего гражданского инженера, в 1846 — в СПб. губернию, в ведение Шлиссельбургской и Новоладожской дорожных комиссий, где с 1861 был начальником искусственного стола. В 1865 работал в СПб. техническо-строительном комитете. 24.VII.1866 назначен и. д. Олонецкого губернского инженера, 7.I.1882 утвержден в этой должности; приказом от 24.IX.1900 уволен в отставку. В Петрозаводске руководил достройкой и отделкой Свято-Духовского кафедрального собора (1866—1872), проектировал и строил здание Олонецкой Духовной Семинарии.

См.: *А.К-в.* Пятидесятилетний юбилей. — ОГВ, 1890, № 27, с. 268; Местная хроника. — ОГВ, 1900, № 5, с. 2.

Здание Олонецкой Духовной Семинарии заложено 1.VI.1869 и освящено 27.VIII.1872. См.: Закладка здания для Семинарии. — ОГВ, 1869, № 43, с. 402—403; *И. С. Пр-ский.* Освящение церкви и здания Семинарии. — ОГВ, 1872, № 69, с. 792—794.

[95] Даманский Петр Степанович (1859—28.XII.1916). Окончил Олонецкую ДС (1881) и СПбДА (1886), кандидат богословия. С 13.II.1886 служил чиновником канцелярии Св. Синода, с 3.XII.1886 — в канцелярии обер-прокурора Св. Синода сверх штата; с 18.VIII.1889 — экзекутор Св. Синода и смотритель синодальных зданий; с 9.IV.1894 — чиновник особых поручений, одновременно — с 31.V по 9.VI. 1895 — сверхштатный член Училищного Совета при Св. Синоде; с 20.VI.1901 — управляющий контролем при Св. Синоде; с 10.XII.1909 — директор Хозяйственного управления Св. Синода; 7—26.XII.1912 утвержден в звании почетного члена Училищного Совета при Св. Синоде. С 25.V.1915 — сенатор. С 1.I.1912 — товарищ обер-прокурора Св. Синода, уволен 10.VIII.1915, с оставлением сенатором.

См.: Новые назначения в Святейшем Синоде. — Прибавления к Церковным ведомостям, 1912, № 1, с. 23—26; Новое время, 1916, № 14662.

[96] Лядинский Вячеслав Николаевич (1882—1951) — инженер-электрик, гидротехник, строитель. Родился в Петрозаводске. Окончил Олонецкую гимназию (1901) и электромеханическое отделение СПб. Политехнического института (1907). Служил инженером-механиком технического отдела Олонецкого губернского земства. Построил в Петрозаводске ряд крупных общественных зданий: глазную и хирургическую (1912) клиники, общественное собрание (позднее — русский, с 1955 — финский драматический театр), Дом крестьянина (ныне — филармония), участвовал в сооружении 1-й (1910) и 2-й (1925) городских ГЭС на р. Лососинке. Строил школы, больницы, проектировал сельские ГЭС в Карелии.

См.: *С. В. Григорьев.* Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, «Карелия», 1973, с. 149.

[97] Архиепископ Венедикт (Григорович Василий Иванович; 26.XII.1784 — 7.XII.1850). С 1797 обучался в Могилевской ДС, в 1804—1809 — в СПб. Александро-Невской Академии, в 1809—1814 — в СПбДА, магистр I выпуска. В VIII.1814 пострижен в монашество и определен ректором Могилевской ДС. С 25.IV.1815 — настоятель Оршанского Кутеинского монастыря Могилевской епархии. В 1821 перемещен ректором Калужской ДС и с X.1821 — настоятель Пафнутьева Боровского монастыря Калужской епархии. С 17.IX.1829 — ректор Вифанской ДС, с 4.XI.1831 по 8.VI.1833 — ректор СПбДА. 11.VI.1833 хиротонисан во епископа Ревельского, викария СПб. епархии, с назначением настоятелем Троице-Сергиевой Приморской пустыни (до 1833); с 14.XI.1842 — архиепископ Олонецкий и Петрозаводский. Погребен в Петрозаводской кладбищенской Крестовоздвиженской церкви (ныне — кафедральный собор), заложенной в 1847 по благословению архиепископа Венедикта.

См.: Венедикт, архиепископ Олонецкий и Петрозаводский. — Памятная книга Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864, ч. 2, с. 177—183.

[98] Архиепископ Ионафан (Руднев Иван Наумович; 18.IV.1816 — 19.X.1906). Окончил Орловскую ДС (1839) и Киевскую ДА (1843). С 30.XI.1843 — учитель латинского языка в низшем отделении II Белгородского ДУ; с 1.IX.1844 — учитель греческого языка в высшем отделении I Белгородского ДУ; С 1.XII.1844 — учитель латинского языка высшего отделения II Белгородского ДУ и инспектор приходского училища; 29.IX.1845 получил степень кандидата богословия; 15.VI.1846 перемещен на те же должности в Курское ДУ; с 21.IX.1846 — учитель гражданской истории Орловской ДС, одновременно — с 23.XII.1852 по 23.I.1854 — был помощником инспектора и и. д. инспектора; 30.IX.1853 пострижен в монашество, 18.III.1855 причислен к соборным иеромонахам Московского Донского монастыря; с 6.V.1855 — 1860 инспектор Орловской ДС; с 31.VIII.1855 — одновременно преподаватель богословских наук и наставник истории русского раскола; с 1860 — ректор Вологодской ДС, архимандрит, настоятель Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря; с 31.III.1864 — ректор Олонецкой ДС; 26.VII назначен, а 4.IX. 1866 хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии; с 29.VIII. 1869 — епископ Олонецкий и Петрозаводский; с 28.II.1877 — епископ Ярославский и Ростовский; с 15.V.1883 — архиепископ; с 26.XI.1903 на покое.

См.: Памяти Высокопреосвященнейшего Архиепископа Ионафана (бывшего Ярославского и Ростовского). Ярославль, 1906.

[99] Епископ Мисаил (Крылов Михаил Иванович; род. 2.VII.1837). Окончил Новгородскую ДС (1859). С 1859 — послушник Юрьева монастыря. Пострижен в монашество в 1861; 8.XI.1861 — иеродиакон, 2.II.1864 — иеромонах. В 1867 окончил СПбДА, в 1870 — кандидат богословия. Со 2.X.1868 — преподаватель греческого языка, догматического, основного и нравственного богословия и учения о расколе Саратовской ДС; с 1875 — игумен, с 9.IV.1878 — архимандрит. С 6—25.IV.1878 — и. д. ректора Калужской ДС, с 10—19.X.1879 — и. д. ректора Тифлисской ДС. 22.I.1883 назначен и 20.II. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии; с 4.V.1885 — епископ Дмитровский, викарий той же епархии. С 3.VI.1889 — епископ Орловский и Севский; с 10.VIII.1896 — епископ Могилевский и Мстиславский, 29.IV.1904 уволен на покой, с назначением настоятелем Жировицкого монастыря Гродненской епархии. С 24.XII.1905 — епископ Олонецкий и Петрозаводский; 21.XI.1908 уволен на покой. 4.XII. 1908 назначен управляющим Московского ставропигиального Симонова монастыря; с 5.XII. 1908 — член Московской синодальной конторы; 21.IX.1917 уволен от должности члена Московской синодальной конторы и определен в Кирилло-Белозерский монастырь Новгородской епархии.

См.: Епископ Мисаил. — Памятная книга Олонецкой губернии на 1909 год. Петрозаводск, 1909, с. 241—243.

[100] Епископ Евгений (Мерцалов Евгений Александрович; 6.III.1857 — ок. 1920). Окончил Тульскую ДС (1878) и определен надзирателем Ефремовского ДУ Тульской епархии. 1.X.1883 рукоположен во священника к Введенской церкви с. Березовка Новосильского уезда Тульской епархии. В 1895 окончил МДА, кандидат богословия. С 22.I. по 3.II. 1896 — преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Олонецкой ДС; 19.IX.1901 определен инспектором той же ДС; 22.XII.1901 пострижен в монашество. 20—21.II.1902 определен ректором Олонецкой ДС, с возведением в сан архимандрита (возведен 3.III.); 4—14.IV.1902 утвержден председателем Олонецкого Епархиального училищного совета. С 8.I.1903 — ректор Тверской ДС. 23.XI.1907 назначен и 16.XII хиротонисан во епископа Муромского, 2-го викария Владимирской епархии; с 14.VI.1912 — епископ Юрьевский, 1-й викарий той же епархии, с 18.V по 10.VIII. 1917 — временно управляющий Владимирской епархией. С 1919 — епископ Олонецкий и Петрозаводский.

[101] Правдин Михаил Николаевич (до перемены фамилии — Холуйский; род. 16.VI.1856). Окончил 4 класса Владимирской ДС (1875) и СПб. историко-филологический институт (1880). С 4.VI.1880 — преподаватель русского языка и словесности Уфимской гимназии; с 1.X.1900 — инспектор народных училищ I района Олонецкой губ., с 1.VII.1903 — директор вновь открытой Олонецкой учительской семинарии. Опубликовал ряд заметок о русской литературе в «Олонецкой неделе».

[102] Осиев Петр Михайлович — эконом Петрозаводского ДУ с 1908 и вновь с 1911 по 1912, около 1913 назначен экономом Олонецкой ДС.

[103] Горский Сергей Иванович. Окончил Костромскую ДС (1902) и Казанскую ДА (1907), кандидат богословия. С 1.XII.1907 — преподаватель основного, догматического и нравственного богословия Вятской ДС; с 29.XI.1911 — инспектор той же ДС; с 10.IX.1914 — инспектор Олонецкой ДС. Участник Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве 1917 г.

[104] Боголепов Александр Павлович. Окончил Киевскую ДА (1910), кандидат богословия. С 12.I.1911 — помощник инспектора Олонецкой ДС; с 19.XI.1912 — преподаватель латинского и греческого языков той же ДС; 20.VII.1915 уволен от службы по прошению.

[105] Устьинский Николай Александрович. Окончил Новгородскую ДС (1908) по второму разряду (с правом сдачи дополнительных экзаменов на звание студента по Свящ. Писанию 4 младших классов и основному богословию за IV класс) и СПбДА (1913), кандидат

богословия. С 5.IX.1913 — 2-й помощник инспектора Олонецкой ДС, с 26.X.1913 — помощник инспектора Новгородской ДС, с 16.X.1914 — преподаватель греческого языка Новгородского ДУ.

[106] Нестеров Сергей Иванович. Окончил СПбДС (1911) и Петроградскую ДА (1915), кандидат богословия. С 20.VII.1915 — преподаватель греческого языка Олонецкой ДС, с 12.V.1916 — преподаватель арифметики и соединенных с ней предметов Вяземского ДУ.

[107] Стручков Николай Семенович — студент Духовной Семинарии. 4 года был учителем одноклассной школы, затем учителем II класса второклассной школы в с. Мятусове Лодейнопольского уезда с ее открытия 30.IX.1901; с 1909 — старший учитель и и. о. заведующего школой; с 1913 — преподаватель географии, физики, природоведения и дидактики Олонецкого Епархиального женского училища; с 1914 — и. д. помощника инспектора Олонецкой ДС. 25.V.1918 назначен смотрителем здания б. Олонецкой ДС.

[108] Митрополит Петр (Полянский Петр Федорович; 1863—11.IX.1936). Сын священника с. Сторожевого Коротоякского уезда Воронежской губ. Окончил Воронежскую ДС (1885). Псаломщик, с XII.1887 — вольнослушатель, с IX.1888 — студент МДА, которую окончил в 1892, кандидат богословия; с 1892 — помощник инспектора МДА; с 21.XI.1896 — преподаватель греческого языка Звенигородского ДУ Московской епархии; с 28.XII.1896 — смотритель Жировицкого ДУ. Магистр богословия — с 4.III.1897 (Первое Послание святого апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования. Сергиев Посад, 1897). С 5.VII.1906 служил в Учебном Комитете при Св. Синоде (с 15.VII.1909 — постоянно присутствующий член). Исполняя обязанности ревизора духовных учебных заведений, объездил всю страну. Оказал большое влияние на духовно-учебное и воспитательное дело в России. В 1920 пострижен в монашество. 8.X (25.IX).1920 Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии; с 1923 — архиепископ; с 1924 — митрополит Крутицкий; с 12.IV.1925 — Местоблюститель Патриаршего престола. В соответствии с актом митрополита Петра от 6.XII.1925 митрополит Сергий (Страгородский) стал его заместителем.

См.: *В. К.* Скончался Местоблюститель Патриаршего престола Петр, митрополит Крутицкий. — Голос Литовской Православной епархии, Каунас, 1937, № 3—4, с. 23—24; *И. Глухов.* Патриарх Сергий и его деятельность. — ЖМП, 1967, № 3, с. 59—70.

[109] Громов Николай Петрович. Окончил Олонецкую ДС и СПбДА (1901), кандидат богословия. С 29.IX.1901 — преподаватель Св. Писания Ветхого Завета Олонецкой ДС; с. 1.IX.1904 — одновременно секретарь правления той же ДС. Член церковно-епархиального Совета при епископе — с 22.VI.1917.

[110] Бурцев Александр Кондратьевич. Окончил Астраханскую ДС (1898) и МДА (1902), кандидат богословия. С 17.X.1902 — преподаватель физики, математики и пасхалии Олонецкой ДС. Участник Всероссийских съездов духовенства и мирян и педагогов духовных школ в Москве в 1917 г.

[111] Протоиерей Петр Диомидович Метелев (род. 27.IX.1874). Окончил Вятскую ДС (1896). 6.IV.1896 определен священником в с. Игру Глазовского уезда Вятской губ. С 24.IV.1897 по 14.XI.1905 — священник с. Селега того же уезда. В 1905 поступил в СПбДА, которую окончил в 1910, кандидат богословия. Его курсовое сочинение «Смысл жизни по христианскому учению» в 1810 было удостоено премии им. протопресвитера И. Янышева. С 23.X.1910 и и. д. ключаря Петрозаводского кафедрального собора, с 10.XI.1911 — одновременно преподаватель гомилетики и соединенных с нею предметов Олонецкой ДС. 14.V.1916 возведен в сан протоиерея; с 9.IV.1917 — председатель Олонецкого Епархиального церковно-археологического общества. Участник Всероссийского съезда духовенства и мирян в Москве 1917 г.

[112] См.: Экскурсии воспитанников Олонецкой Духовной Семинарии. — Олонецкая неделя, 1914, № 23, с. 7.

[113] Иловайский Дмитрий Иванович (1832 — 15(2).II.1920) — русский историк, профессор Московского университета. Окончил Московский университет (1854). Автор широко распространенных учебников по всеобщей и русской истории для средней школы. Составил: Краткие очерки русской истории, приспособленной к курсу средних учебных заведений. М., 1860 (в 1912 — 36-е изд.); Сокращенное руководство к русской истории. Для младшего возраста. М., 1862; Сокращенное руководство ко всеобщей истории. Для младшего возраста. М., 1867 (в 1916 — 32-е изд.).

О последних годах жизни Д. И. Иловайского см.: *М. И. Цветаева.* Дом у Старого Пимена. — Москва, 1966, № 7, с. 121—145.

[114] Третинский Александр Сергеевич. Окончил Новгородскую ДС (1911) и Петроградскую ДА (1915), кандидат богословия. С 29.IX.1915 — преподаватель логики, психологии, начальных основ и истории философии и дидактики Олонецкой ДС; был руководителем образцовой церковно-приходской школы при Олонецкой ДС. С 12.VIII.1916 — преподаватель гомилетики Подольской ДС.

[115] Елпидинский Георгий Яковлевич. Окончил Олонецкую ДС (1910) и СПбДА (1914), кандидат богословия. С 29.X.1914 — преподаватель логики, психологии, начальных основ и исто-

рии философии и дидактики Александровской Ардонской миссионерской ДС, с 1.X.1916 по 1.I.1918 — преподаватель тех же предметов Олонецкой ДС.

[116] Замараев Анатолий Александрович (в монашестве Алексий; 1855 — 18.IV.1927). Окончил Вологодскую ДС (1878) и МДА (1883) — магистрант практического отделения. С 22.XI.1883 — учитель Пошехонского ДУ Ярославской епархии. В 1885 рукоположен во священника; с 1.V.1885 — законоучитель Екатеринославских мужской и женской гимназий, с 1.VII.1886 — законоучитель Вологодской мужской гимназии и реального училища. С 20.IV.1898 — священник церкви артиллерийских частей и учреждений Московского военного округа; с 5—24.III.1901 — священник 6-го гренадерского Таврического полка и благочинный 2-й гренадерской дивизии; с 12.II.1903 — настоятель Александро-Невской церкви СПб. Морского госпиталя; с 12—24.III.1903 — настоятель церкви свв. Захария и Елизаветы при Кавалергардском полку в СПб; с 29.X.1903 — священник церкви Воронежского дисциплинарного батальона и благочинный 1-й бригады Кавалерийского запаса; с 6.V.1905 — протоиерей; с 14.VII.1905 — протоиерей Адмиралтейского собора г. Николаева; с 10.V.1907 — протоиерей Адмиралтейского собора св. Спиридона Тримифунтского; с 17.VIII.1909 — протоиерей церкви 19-го драгунского Архангелогородского полка. 28.V.1911 уволен от службы по духовно-военному ведомству. Пострижен в монашество 17.III.1912, иеромонах Корнилиево-Комельского монастыря Вологодской епархии. С 19.IX.1912 — преподаватель обличительного богословия, истории и обличения старообрядчества и сектантства Олонецкой ДС; с 4.IV.1913 — смотритель Севского ДУ Орловской епархии, архимандрит — с 16—17.XI.1917, позднее — настоятель Брянского Свенского монастыря Орловской епархии. 9.IX.1921 хиротонисан во епископа Бежицкого, викария Орловской епархии. Уклонился в обновленчество; в расколе был: с 21.VIII.1923 — архиепископом Брянским, с 25.VI.1924 — архиепископом Калужским,с 9.XII.1924 — архиепископом Таврическим и Симферопольским, с 23.VI.1925— митрополитом Крымским, Член обновленческого Синода.

[117] Олесевич Сергей Григорьевич. Окончил Холмскую ДС (1909) и МДА (1913), магистрант. С 4.IX.1913 — преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС; с 11.IX.1915 — преподаватель русского языка в Мариупольском ДУ Екатеринославской епархии.

[118] Магнитский Иван Иванович. Окончил Костромскую ДС (1904) и МДА (1908), кандидат богословия. 24.IX.1908 назначен помощником инспектора Тифлисской ДС, но освобожден с того же числа. Был преподавателем истории, географии, природоведения Олонецкого Епархиального женского училища; с 27.IX.1912 — преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС; с 10.VIII.1913 уволен от службы по прошению.

[119] Прытков Николай Алексеевич. Окончил Вифанскую ДС (1911) и МДА (1915), кандидат богословия. С 18.IX.1915 — преподаватель гражданской истории Олонецкой ДС.

[120] Чесноков Алексей Григорьевич. Окончил Олонецкую ДС (1912) и Петроградскую ДА (1916), кандидат богословия. С 2.X.1916 — преподаватель греческого языка Олонецкой ДС.

[121] Громцов Михаил Васильевич — священник. Окончил Олонецкую ДС (1898). С 25.VIII.1899 — псаломщик Петрозаводского кафедрального собора. С 15.VIII.1899 — преподаватель церковного пения и одновременно с 27.II.1900 — эконом Петрозаводского ДУ. С 16.VIII.1902 — преподаватель церковного пения Олонецкой ДС. До IX.1903 был регентом архиерейского хора. 26.I.1903 рукоположен во священника к Крестовоздвиженской кладбищенской церкви Петрозаводска.

[122] Дроздин Иван Никифорович. Окончил Олонецкую ДС (1881). Был учителем Устьволгского училища Каргопольского уезда; ок. 1890 рукоположен во священника к церкви с Усть-Волги; с 1898 — окружной миссионер Каргопольского и Пудожского уездов; с 1.IX.1904 — духовник Олонецкой ДС; с 1910 — священник Петрозаводского кафедрального собора; 12.V.1913 возведен в сан протоиерея; впоследствии — ключарь кафедрального собора. Уклонился в обновленчество.

[123] Суперанский Николай Иванович. Окончил Олонецкую ДС. С 21.XI.1891 — учительский помощник Устьволгского училища Каргопольского уезда; с 1892 — учитель Боровского училища того же уезда; в 1894 рукоположен во священника. С 1894 — законоучитель Петрозаводского женского начального училища, с 1895 — мужского и женского приходских училищ, с 1898 — II мужского приходского училища, с 15.XI.1903 — трехклассного (с 1.VII.1907 преобразованного в четырехклассное, а с 1.VIII.1912 — в высшее начальное) училища Петрозаводска. Был священником Петрозаводского кафедрального собора; с 1910 — духовник Олонецкой ДС. 11.V.1914 возведен в сан протоиерея. Уклонился в обновленчество.

[124] Фомин Федор Иванович — диакон. Учился в Петрозаводском ДУ. Послушник Яшезерской пустыни — с 26.III.1900 по 18.V.1902; с 24.IX.1902 — и. д. псаломщика Ильинской церкви Масельгско-Паданского прихода Повенецкого уезда; с 1904 — псаломщик Ругозерского Преображенского, а с 24.VIII.1905 — Паданского прихода того же уезда. 30.XI.1906 уволен в связи с призывом на военную службу. В 1911 назначен псаломщиком Кяппесельгского прихода Повенецкого уезда; 1.X.1911 рукоположен в сан диакона с оставлением на занимаемом месте; с 13.X.1911 — помощник эконома Олонецкой ДС; 9.XII.1911 назначен на диаконскую вакансию в Иоанно-Богословской церкви Олонецкой ДС; с 12.V.1914— диакон Повенецкого Петропав-

ловского собора; с 13.XII.1917 — за штатом; 22.II.1918 назначен на псаломщическую вакансию в Ильинской церкви Масельгско-Паданского прихода Повенецкого уезда Олонецкой губ.

[125] Вантрусов Петр Степанович — диакон. Окончил Олонецкую ДС. С 1910 — учитель Клюшиногорской церковно-приходской школы Повенецкого уезда; с 1912 — учитель образцового класса Селецкой второклассной мужской школы того же уезда.

[126] Рясенцев Иосиф Маркович (12.VI.1852 — 4.III.1911). Получил звание врача в Казанском университете 22.IX.1876; с 1876—1879 — военный врач Кавказской армии. В 1887 защитил докторскую диссертацию в СПб. Военно-медицинской академии. 19.II.1890 назначен в Петрозаводск; с 4.IX.1890 по 26.X.1895 — помощник Олонецкого губернского врачебного инспектора, с 1895 — ординатор родильного отделения губернской земской больницы, с 28.XII.1901 — и. д. старшего врача той же больницы. Одновременно с 21.VIII.1896 — врач училищной больницы Олонецкого Епархиального женского училища и с 1.V.1904 — врач Олонецкой ДС. С введением в 1898/1899 в старшем классе Олонецкого Епархиального женского училища необязательного предмета — гигиены приглашен читать этот курс. 30.VI.1909 избран гласным Петрозаводской городской думы.

См.: Один из многих. Памяти Иосифа Марковича Рясенцева. — ОГВ, 1911, № 27, с. 1; *Д-р И. А. Шиф.* Памяти Иосифа Марковича Рясенцева. — ОГВ, 1911, № 28, с. 1; *Бывший ученик.* Еще несколько слов об Иосифе Марковиче Рясенцеве. — ОГВ, 1911, № 30, с. 1; *д-р И. А. Шиф.* Памяти доктора Иосифа Марковича Рясенцева. — Вестник Олонецкого губ. земства, 1911, № 5, с. 38—39; Ал. Чесноков. Памяти врача-человека (1911 г. — 4 марта — 1912 г. Олонецкая неделя, 1912, с. 5—6.

[127] Введенский Александр Иванович (1850 — 7.I.1917). Окончил СПб. Медико-хирургическую академию со званием лекаря (1875). С 1875 — земский врач Каргопольского уезда; с 1877 по XII.1878 — в Кавказской армии. С 6.XI.1879 — городской врач Вытегры и с 1879 — земский врач Вытегорского уезда. С 1896 — зав. терапевтическим отделением губернской земской больницы в Петрозаводске, одновременно с 1906 — старший врач этой больницы. С 16.VII.1898 по 26.X.1904 — директор Николаевского детского приюта; с 29.VIII.1903 — директор приюта для мальчиков в Петрозаводске. С 1912 — врач Олонецкой ДС. См.: *† А. И. Введенский.* — Олонецкое утро, 1917, № 386, с. 2, № 387, с. 1; *А. П.* Памяти доктора А. И. Введенского. — Олонецкое утро, 1917, № 393, с. 2; *Д. Б.* † Александр Иванович Введенский. — Вестник Олонецкого губернского земства, 1917, № 1, с. 1—2; Речь прот. Н. К. Чукова перед отпеванием. — Олонецкая неделя, 1917, № 3, с. 11—12.

[128] Бухта Иосиф Павлович — старший аптечный фельдшер. С 1.X.1901 — и. д. Лодейнопольского уездного фельдшера; 1.VIII.1906 переведен и. д. фельдшера в Петрозаводский уезд. Преподаватель гимнастики Олонецкой ДС, фельдшер семинарской больницы. С 13.XI.1915 утвержден петрозаводским уездным фельдшером, с .VIII.1917 — в отставке.

[129] Ягодкин Вячеслав Дмитриевич. Окончил Олонецкую ДС (1908). С. 1908 — учитель Шимозерской церковно-приходской школы Лодейнопольского уезда; с 1909 по 16.VIII.1911 — учитель образцовой школы при Олонецкой ДС; с 11.V.1912 — псаломщик Соломенской церкви Петрозаводского уезда.

[130] Востряков Антон Николаевич. С 1896 — учитель и преподаватель Закона Божия Илемсельгского земского училища Петрозаводского уезда; с 8.III.1904 — канцелярский служитель III разряда канцелярии прокурора Петрозаводского окружного суда; с 16.IV.1906 — в штате канцелярии Олонецкого губернатора; с 1.IX.1906 — в отставке; с 1911 — учитель образцовой школы при Олонецкой ДС.

[131] Некрасов Владимир Афанасьевич. Род. 24.VII.1892 в дер. Нижняя Водлица Лодейнопольского уезда Олонецкой губ., в семье священника. Окончил Олонецкую ДС (1913) и Петроградскую ДА (1917), кандидат богословия. До 1948 г. работал преподавателем в начальной и средней школе. С 20.V.1948 — помощник заведующего библиотекой ЛДА, а с 1.IX.1948 — заведующий библиотекой ЛДА, преподаватель славянского языка в звании доцента и гомилетики в ЛДС; с 1961 — доцент кафедры церковной археологии в ЛДА; с 16.VII.1970 — на пенсии. Участвовал в выставках картин и рисунков в Олонецкой Духовной Семинарии. Так, на выставку рисовальных работ (27—31.III.1912) представил 36 рисунков. «Приветственное слово воспитанника V класса В. Некрасова, произнесенное им на юбилее инспектора В. И. Лебедева 1.VIII.1911» опубликовано в ОЕВ, 1911, № 31, с. 531—533.

[132] Андреевский (Андриевский) Андрей Лукьянович († 13.XII.1915). С 16.IX.1905 — преподаватель иконописи Олонецкой ДС; одновременно с 22.I.1908 — учитель черчения Петрозаводского ДУ. 20.IX.1915 в Олонецкой ДС отмечался 10-летний юбилей педагогической деятельности А. Л. Андреевского.

См.: Местная хроника — ОГВ, 1911, № 12, с. 1; *Б. Г.* Лекция А. А. Андриевского о преподавании рисования, прочитанная им 8 и 14 марта в Братском Назариевском доме. — Олонецкая неделя, 1912, № 15, с. 6—7; *Один из учеников почившего.* Памяти А. А. Андриевского. — Олонецкая неделя, 1915, № 51, с. 8—10; Юбилей преподавателя. — Олонецкое утро, 1915, № 63 (21.IX), с. 2.

[133] См.: *Б. Годл[евский]*. Выставка картин в Духовной Семинарии. — ОГВ, 1912, № 35 (31.III), с. 1; №. Выставка рисовальных работ в духовной семинарии. — Олонецкая неделя, 1912, № 15, с. 7; Выставка рисовальных работ воспитанников Духовной Семинарии. — Олонецкая неделя, 1914, № 16, с. 5—6.

[134] Максимов Александр Петрович († 1957) — помощник регента. Был регентом Петрозаводского архиерейского хора; с 1.IX.1908 — и. д. учителя, а с 1.I.1909 — учитель пения Петрозаводской учительской семинарии; одновременно с 1910 — учитель пения Петрозаводского ДУ. В 1916 организовал балалаечный оркестр в Олонецком Епархиальном женском училище. С 1919 директор оркестра и инструктор класса великорусских инструментов музыкальной студии в Петрозаводске. Участник II Всероссийского съезда хоровых деятелей в Москве (14—21.VI.1909). Член общества взаимопомощи церковных хоров (осн. 1907). Из его церковных произведений сохранились «Милость мира», «Хвалите имя Господне», «От юности моея», «Да исправится молитва моя». Создавал также светские произведения. Опубликовал: О II Всероссийском съезде хоровых деятелей в Москве. — ОГВ, 1909, № 97 (29.IX), с. 2; Церковное пение в России вообще и у нас в Олонии. (Несколько слов о его недостатках и об устранении их). Петрозаводск, 1915; Несколько слов о игре на великорусских инструментах. — Еженедельный бюллетень подотделов искусств и культуры просветительного городского отдела народного образования. Петрозаводск, 1919, № 8 (20), с. 1; Музыка и пение в единой трудовой школе. — Там же, 1919, № 10 (22), с. 1.

См.: Вечер в женском епархиальном училище — Олонецкое утро, 1917, № 384 (5.I), с. 1.

[135] Фарсинонов Венедикт Иванович. Сын диакона Саунинского прихода Каргопольского уезда. Учился в I классе Каргопольского ДУ (1899—1900); с 1910 — учитель пения Петрозаводской церковно-приходской и всех городских школ, был регентом архиерейского хора, с 1915 — преподаватель музыки Олонецкой ДС.

[136] См.: **С.** Празднование столетней годовщины Отечественной войны 14 октября в Олонецкой Духовной Семинарии. — Олонецкая неделя, 1912, № 43, с. 8—9; № 45, с. 6—8; № 47, с. 8—10; Празднование 21 февраля в Олонецкой Духовной Семинарии. — Там же, 1913, № 10, с. 12; Литературный вечер. — Там же, 1914, № 16, с. 6; Вечер в Духовной Семинарии. — Там же, 1915, № 49, с. 12; Слава героям Кавказа. — Там же, 1916, № 8, с. 11—12.

[137] Григорович Стефан Иоасафович (ок. 1827 — 11.I.1903). Сын униатского священника, воссоединившегося с Православной Церковью. Окончил Литовскую ДС (1849) и СПбДА (1853), после чего был прикомандирован к Литовской ДС «в помощь инспектору по профессорской должности для преподавания латинского языка и чтения философских задач», был учителем русского языка в высшем и среднем отделениях Виленского ДУ, преподавал Священную историю в причетническом классе при училище, состоял секретарем училищного правления. С VII.1856 — преподаватель физико-математических наук Олонецкой ДС, с 1865 — смотритель Полоцкого ДУ, с 1873 — преподаватель математики Олонецкой ДС, с 1882 — в отставке. Некоторое время по выходе в отставку состоял преподавателем физики Олонецкого Епархиального женского училища

Опубликовал: О характере духовного образования. (Речь, приготовленная к юбилейному акту, но не прочитанная за недостатком времени). — Пятидесятилетний юбилей Олонецкой Духовной Семинарии. Петрозаводск, 1879, с. 48—50. (Особое приложение к ОГВ).

См.: Стефан Иоасафович Григорович (Некролог). — ОЕВ, 1903, № 3, с. 88—92; Григорович С. И., преподаватель Духовной Семинарии. — Виленский календарь на 1904 год (високосный). Вильна, 1903, с. 368—369.

[138] Ильинский Александр Владимирович. Окончил учительскую семинарию. С 1892 — учитель Воезерского училища Каргопольского уезда; с 1895 — учитель Речногеоргиевского училища, затем — учитель Мошинской второклассной школы того же уезда; с 1907 — преподаватель русского языка и словесности Олонецкого Епархиального женского училища.

[139] Покровский Александр Александрович. Окончил Олонецкую ДС (1906). С 1907 — преподаватель физико-математических наук Олонецкого Епархиального женского училища. Участник Всероссийского съезда педагогов духовных школ в Москве в 1917 г.

[140] Покровская Ольга Васильевна. Окончила Петрозаводскую Мариинскую женскую гимназию (1882), с 1883 — воспитательница, с 19.IX.1886 — старшая воспитательница, с 1901 — заведующая библиотекой, с 1908 — начальница Олонецкого Епархиального женского училища.

[141] Зубовский Михаил Иванович (род. 10.XI.1864). Окончил СПб. университет. Кандидат на судебные должности при прокурорских судебных палатах: С.-Петербургской — с 6.III.1889 и Виленской — с 10.VII.1889; помощник секретаря при Виленской прокурорской судебной палате — с 1.VIII.1891; старший кандидат на судебные должности — с 30.I.1892, секретарь при той же палате — с 28.IV.1892; товарищ прокурора окружных судов: Ковенского — с 13.II.1894, Виленского — с 19.II.1899 и С.-Петербургского — с 15.X.1902; прокурор Уфимского окружного суда — с 19.VII.1903; вице-директор департамента в Министерстве внутренних дел — с 13.I.1906; директор канцелярии министра внутренних дел — с 30.I.1906; директор кан-

целярии министра внутренних дел — с 30.I.1912; Олонецкий губернатор — с 16.VI.1913, в отставке — с 15.XI.1916.

[142] В Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда хранится напрестольный крест, на котором имеется надпись: «Устроен корпорацией Олонецкой Духовной Семинарии по случаю повышения окладов законом 12 июля 1913 г.» Крест изготовлен в мастерской В. Осетрова (Москва).

[143] Трегубов Симеон Иванович (род. 1856) — протоиерей. Окончил Киевскую ДС (1877) и Киевскую ДА (1881), кандидат богословия. С 15.VIII. 1881 — смотритель Киево-Подольского ДУ. С 1885 — магистр богословия (Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев. Киев, 1884). С 21.IX.1885 — законоучитель Киевской 1-й гимназии и коллегии Павла Галагана; 16.II.1886 рукоположен во священника к Павловской церкви той же коллегии, с 11 -19.IV.1900 — протоиерей. Одновременно с 1.XI.1886 состоял 20 лет законоучителем Фундуклеевской женской гимназии в Киеве. С 19.XII.1905 — штатный священник Киево-Софийского кафедрального собора, с сохранением должности законоучителя 1-й гимназии. С 1910 Св. Синодом назначен членом Государственного Совета от белого духовенства, согласно избранию духовенства.

См.: Столетие Киевской Первой гимназии (1809—1811—1911 гг.). Т. I. Киев, 1911, с. 193—194.

[144] «Потешными» первоначально назывались военные отряды, созданные в 1680-х гг. для отроческих игр царевича Петра Алексеевича. В 1687 они были сведены в 2 полка, которые стали основой русской гвардии. В начале XX в. по инициативе Министерства народного просвещения в школах стали организовывать «потешные» части для обучения детей военному делу и гимнастике. Так, в Петрозаводском городском училище была создана «потешная» музыкальная команда — духовой оркестр из 20 учащихся (См.: *Н. Г. Кучепатов*. Школа в дореволюционной Карелии. Петрозаводск, 1956; с. 92). Упомянутый смотр «потешных» состоялся 1.VIII.1912 г. на Марсовом Поле в СПб.

См.: Пребывание в С.-Петербурге потешных организаций из учащихся церковных школ и Высочайший смотр потешных. — Народное образование, 1912, июль — август, с. 102—106; *Прот. Н. Чуков*. Царский смотр потешным. — Олонецкая неделя, 1912, № 33, с. 8.

[145] Крестный ход из Петрозаводска в с. Порос-озера Повенецкого уезда с иконой св. Иоасафа Белгородского состоялся 12—18.VII.1912. Образ, освященный епископом Рыльским Никодимом (Кротковым) на мощах святителя, был подарен Александро-Свирским братством Карельскому. Процессию возглавил епископ Гдовский Вениамин (Казанский).

См.: *Св-к Н. Суперанский*. Праздник Карельского Братства. — Олонецкая неделя, 1912, № 25, с. 9—10; *Ч*. Крестный ход из Петрозаводска в Повенецкую Карелию. — Там же, 1912, № 27, с. 2—4.

[146] См.: Проводы добровольцев. — Олонецкая неделя, 1914, № 43, с. 9—10; *М. Смирнов*. Участие Олонецкой Духовной Семинарии в текущей войне. — Там же, 1916, № 4, с. 10—13.

[147] Епископ Иоанникий (Дьячков Иван Иванович; род. 1858). Окончил Вятскую ДС (1881) и определен псаломщиком; с 1884 — учитель Макарьевского начального народного училища. 16.XII.1885 рукоположен во диакона к церкви с. Кокшаги Яранского уезда Вятской епархии. В 1892 принят в Вятский Успенский Трифонов монастырь. В 1894 поступил в Казанскую ДА, где 31.V.1897 рукоположен во священника. Окончил курс в 1898, кандидат богословия. Пострижен в монашество в 1898 и 16.VIII.1898 назначен помощником смотрителя Сарапульского ДУ Вятской епархии; с 2.IX.1899 — смотритель Приворотского ДУ Подольской епархии. С 28.III.1902 — ректор Екатеринославской ДС, архимандрит. С 3.VI.1904 — настоятель Нежинского Благовещенского, с 10.IX.1904. — Старорусского Спасо-Преображенского, с 27—29.VII.1905 — Новгородского Юрьева монастыря. 2.IX.1907 назначен и 30.IX.1907 хиротонисан во епископа Кирилловского, викария Новгородской епархии, с местопребыванием в Кирилло-Белозерском монастыре и с управлением им на правах настоятеля. С 30.IX.1916 — епископ Олонецкий и Петрозаводский. Указом Патриарха Тихона от 14(27).IV.1918 епископу Иоанникию предоставлено пребывание в Александро-Свирском монастыре впредь до особых распоряжений. С 1919 — на покое.

[148] Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон (Белавин Василий Иванович; 18.I.1865 — 7.IV.1925). Окончил Торопецкое ДУ, Псковскую ДС и СПбДА (1888), с 9.VII.1888 — преподаватель основного, нравственного и догматического богословия Псковской ДС; в XII.1891 пострижен в монашество; 22.XII.1891 рукоположен в сан иеромонаха; с 12—17.III.1892 — инспектор Холмской ДС, 24.VI.1892 назначен ректором Казанской ДС с возведением в сан архимандрита, однако 15—16.VII.1892 последовало новое назначение ректором Холмской ДС; 4.X.1897 назначен и 19.X.1897 хиротонисан во епископа Люблинского, викария Варшавской епархии; с 14.IX.1898 — епископ Алеутский и Североамериканский; с 6.V.1905 — архиепископ; с 25.I.1907 — архиепископ Ярославский и Ростовский; с 22.XII.1913 — архиепископ Литовский и Виленский. 19.VI.1917 избран и 23.VI утвержден архиепископом

Московским и Коломенским; с 14.VIII.1917 — митрополит. 5(18).XI избран и 21.XI (4.XII) 1917 интронизован Патриархом Московским и всея Руси.

[149] Крылов Виктор Иванович (24.I.1874 — 10.VII.1928). Окончил Костромскую ДС (1895) и Казанскую ДА (1899), кандидат богословия. С 20.I.1900 — преподаватель обличительного богословия, истории и обличения русского раскола Олонецкой ДС; с 1.VII.1905 — преподаватель истории и географии Петрозаводской учительской семинарии, с VII.1913 — член Общества изучения Олонецкой губернии и редактор его «Известий». В 1918—1924 работал в Союзе кооперативов, содействовал изданию журнала «Олонецкий кооператор» (выходил в 1918—1922); с 1.I.1925 — заведующий Карельским государственным музеем в Петрозаводске.

См.: *Б. Потапов.* В. И. Крылов. 24 января 1874 — 10 июля 1928 г. — Карелия. Ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Т. 1. Петрозаводск, 1931, с. 142.

[150] Богданов Владимир Александрович. Окончил историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине (1905). С 1.VIII.1905 — преподаватель русского языка и словесности Олонецкой гимназии, 25(12).II.1918 утвержден товарищем председателя педагогического совета этой гимназии.

[151] Чудинов Федор Федорович (17.II.1865 — не ранее 1925). Окончил Олонецкую гимназию (1883; золотая медаль) и историко-филологический институт в СПб. (1887). С 1.VI.1887 — учитель русского и древних языков Олонецкой гимназии, с 1892 — одновременно учитель пения. Получил две благодарности от управляющего учебным округом за прекрасное устройство церковного хора из воспитанников гимназии. С 1.III.1898 — инспектор народных училищ I района Олонецкой губ.; член Петрозаводского отделения Олонецкого Епархиального училищного совета; с 28.III.1899 по 1.VIII.1900 — и. о. директора народных училищ Олонецкой губ.; инспектор народных училищ: с 1.IX.1900 — II района, с 1.IX.1904 — III района СПб. губ., с 1.IX.1908 — Островского уезда Псковской губ., с 20.IX.1909 — Псковского уезда. 21.II.1913 вышел в отставку и вернулся в Петрозаводск. С 1916 — учитель пения Олонецкого Епархиального женского училища; затем до 15.II.1919 был секретарем культурно-просветительного подотдела Олонецкого отдела народного образования. В конце 1880-х годов организовал хор в Крестовоздвиженской кладбищенской церкви г. Петрозаводска; в 1892—1897 — регент Петрозаводского архиерейского хора. С IX.1914 вновь руководил хором Крестовоздвиженской церкви (с конца XII.1923 — обновленческий кафедральный собор). Был товарищем председателя обновленческого II Всекарельского съезда духовенства и мирян (11—14.IX.1925). 14.IX.1925 избран секретарем обновленческого Карельского епархиального управления.

См.: *П. Д[митриев].* Редкие люди. Из жизни церкви (былое и настоящее). — Олонецкая неделя, 1915, № 13, с. 9—10; № 14, с. 11—12.

[152] Всероссийский учительский союз — профессиональный учительский союз. Возник в апреле 1905 как Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию. В 1909 распался. Вновь возродился в марте 1917 — после февральской буржуазно-демократической революции — из Всероссийского педагогического общества. После победы Великой Октябрьской социалистической революции руководство Союза заняло контрреволюционную позицию и к осени 1918 утратило свое влияние на массы. Декретом ВЦИК от 23.II.1918 был распущен.

См.: *Федотова З. Ф.* Борьба большевиков Петрограда против контрреволюционной деятельности Всероссийского Учительского Союза. — В кн.: Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917—1918 гг. М., «Наука», 1986, с. 204—211. См. также: Епархиальная хроника. — ОЕВ, 1918, № 9—10, с. 99—100.

[153] Троицкий Иван Егорович (18.IV.1832 — 2.VIII.1901). Окончил Олонецкую ДС и СПбДА (1859), магистрант; с 14.XI.1859 — преподаватель логики, психологии, патристики и латинского языка Олонецкой ДС; с 21.VI.1861 — бакалавр СПбДА по кафедре греческого языка, с 18.XI.1863 — по кафедре новой общей церковной истории; был помощником инспектора СПбДА; с 17.X.1866 — экстраординарный профессор; с 27.IV.1875 — доктор церковной истории; с 10.VI.1875 — ординарный профессор; с 1884 — ординарный профессор кафедры истории и разбора западных исповеданий; с 1899 — в отставке. Был редактором журнала «Христианское чтение» (1881—1890).

См.: *И. Машезерский.* Памяти заслуженного ординарного профессора Ивана Егоровича Троицкого. — ОЕВ, 1901, № 17, с. 515—522; *П. Жукович.* Памяти заслуженного профессора И. Е. Троицкого. — Церковный вестник, 1901, № 32, с. 1009—1015.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Прот. Н. К. Чуков.* Мои воспоминания. Ч. III. Церковно-школьная деятельность. Саратов, 1936. Машинопись библиотеки ЛДА и С.

2. Определения Св. Синода. — Церковные ведомости, 1895, № 37, с. 356.

3. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Олонецкой губернии за 1895—1896 учебный год. Петрозаводск, 1897.

4. Список церковных школ Олонецкой епархии за 25 лет (1884—1909 г.). — В кн.: *Прот. Н. К. Чуков.* Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой епархии за 25 лет (1884—1909 г.). Петрозаводск, 1910, Приложение 2, с. 43.

5. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий. Избранные речи и слова. 1895—1954 гг. Л., 1954. Машинопись библиотеки ЛДА и С.

6. *Петров Г. А.* К вопросу о всеобщем обучении в Олонецкой губернии. — ОЕВ, 1903, № 55, с. 3.

7. *Св-к А. Крупкин.* Отчет Олонецкого епархиального наблюдателя... за 1910/1911 учебный год. — ОЕВ, 1911, № 36, Приложение, с. 3.

8. *Левитский С. А.* Исторический очерк вопроса о введении всеобщего обучения в Олонецкой губернии. — Труды губернской земской комиссии по выработке плана всеобщего обучения в Олонецкой губернии, вып. 1. Петрозаводск, 1905.

9. *Леонтьев Т. В.* Обзор деятельности Олонецкого губернского земства по народному образованию с 1867 по 1910 год. — Вестник Олонецкого губернского земства, 1909, № 15—24; 1910, № 2—7, 9—15, 17, 19—21; 1911, № 5, 9, 11, 15, 17—22; 1912, № 3, 7, 8, 10, 12.

10. ЦГИА СССР, ф. 803, оп. 12, ед. хр. 97, л. 82.

11. *Корнеев.* Петрозаводск, Олонецкой губ. — Тамбовский край, Тамбов, 1909, № 526 (18.III).

12. Местная хроника. — ОГВ, 1909, № 26 (5.III), с. 1.

13. *Прот. Н. К. Чуков.* Мои воспоминания. Ч. IV. Ректура в Олонецкой Духовной Семинарии. Саратов, 1937. Машинопись библиотеки ЛДА и С.

14. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 192, ед. хр. 2226, л. 4—5.

15. Слово, произнесенное о. ректором Олонецкой Духовной Семинарии при первом служении в семинарском храме — 13 февраля 1911 года. — ОЕВ, 1911, № 7, с. 105—107.

16. *N.* Вступление в должность ректора Олонецкой Духовной Семинарии о. протоиерея Н. К. Чукова. — ОГВ, 1911, № 19 (17.II), с. 1—2.

17. *Прот. Н. К. Чуков.* Речь в защиту церковных школ 26 августа 1911 года. — ОЕВ, 1911, № 26, с. 445.

18. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 192, ед. хр. 280, л. 1—4.

19. Постановление Олонецкого губернского земского собрания 47-й сессии 1913 года по вопросам народного образования. — Вестник Олонецкого губернского земства, 1914, № 5, с. 10—11.

20. ЦГИА СССР, ф. 802, оп. 11, ед. хр. 67, л. 27, 35, 38, 39, 40, 41.

21. От Правления Олонецкой Духовной Семинарии. — ОЕВ, 1918, № 5—6, с. 50—54.

22. Положение Епархиальных учреждений. — ОЕВ, 1918, № 5—6, с. 39—40.

23. ЦГИА СССР, ф. 802, оп. 11, ед. хр. 5—1918, л. 55.

24. Окончание учебного года в Духовной Семинарии. — ОЕВ, 1918, № 11, с. 111—112.

25. Известия Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов. Петрозаводск, 1918, № 142 (17/30.VII.), с. 1.

26. ЛГИА. ф. 678, оп. 1, ед. хр. 442, л. 12. Дело 11/1918.

(Продолжение следует)